
ИСТОРИЯ
ЧЕХИИ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
АКАДЕМИКА
В.И. ПИЧЕТА

Вгиз

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1947

ПРЕДИСЛОВИЕ

В советской исторической литературе нет книги, которая познакомила бы читателя с историей Чехии с древнейших времён до наших дней. Между тем потребность в такой книге очевидна.

Авторы настоящей книжки ставят своей задачей познакомить советского читателя с историческими судьбами героического чешского народа, веками борвшегося за свою независимость против немецкой агрессии.

В её составлении принимали участие сотрудники Института славяноведения Академии наук СССР *В. И. Пичета* (гл. I и II), *Б. М. Руколь* (гл. III и IV), *А. К. Целовальникова* (гл. V), *И. И. Удальцов* (гл. VI и VIII), *Г. Э. Санчук* (гл. II, § 7 и гл. III, § 1) и *Н. Д. Ратнер* (гл. VII).

ГЛАВА ПЕРВАЯ ДОФЕОДАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

§ 1. ТЕРРИТОРИЯ, ЗАСЕЛЕННАЯ ЧЕШСКО-МОРАВСКИМИ ПЛЕМЕНАМИ, И ВОЗНИКНОВЕНИЕ СОЮЗА ПЛЕМЕН

Древнейшими обитателями территории, заселённой в настоящее время чехами, было кельтское племя *боев*, по имени которых и самая страна получила название Богемии (*Bohemia* — земля боев). О поселениях кельтских племён на территории Чехии свидетельствуют открытые археологическими раскопками памятники кельтской культуры. С пребыванием кельтских племён на территории Чехии связаны и названия отдельных рек — Лаба, Изера и др. Бои были вытеснены с занимаемой ими территории или истреблены германскими племенами, продвигавшимися на юг.

В первые века нашей эры поселения боев были уже заняты германским племенем маркоманнов, принадлежавших к племенному союзу севов. Одновременно на территорию Моравии вторгается германское племя квады. За отсутствием данных нельзя точно определить, как долго находились на территории Чехии и Моравии германские племена¹. В V—VI вв. вся территория

¹ По мнению чешских историков (Палацкий, Новотный, Пекарж), маркоманны находились на территории Чехии до половины V столетия, когда они вместе с Атиллой ушли на запад, тогда как виднейший чешский историк-археолог Л. Нидерле полагал, что пребывание маркоманнов на территории Чехии продолжалось не более 30 лет.

Чехии была заселена уже славянскими племенами. В народном предании сохранилось воспоминание о приходе славянских племён из земель, расположенных по верхнему течению Вислы. Это предание, сохранившееся в более поздней письменной традиции XI в., называет вождём пришедших славян воеводу Чеха, избравшего для своего племени местность около горы Ржип¹.

Наши известия о чешских племенах восходят только до начала X в. О расположении поселений отдельных чешских племён сообщает чешский хронист Козьма Пращский (1039—1125). Наиболее многочисленным племенем были чехи, занявшие центр страны — область нижней и средней Влтавы. Они были сильнее других племён. С ними граничили по среднему течению р. Огры

¹ Отдельные исследователи утверждали, будто славяне находились на территории Чехии с древнейших времён и что бои и маркоманны были славянами. Однако кельтские и германские вещественные памятники, обнаруженные на территории Чехии, опровергают славянское происхождение боев и маркоманнов. Археологические данные свидетельствуют, что славяне в северной части территории находились ещё до нашей эры, хотя они не выступали тогда под собственным именем. Несомненно, это были предки чехов.

Территория Чехии и до прихода боев и маркоманнов-квядов уже была заселена. Невозможно допустить, чтобы население было полностью уничтожено пришельцами-кельтами. Оно оставалось на месте и могло постепенно ассимилироваться с кельтами. Равным образом неправильным было бы утверждение, будто германцы уничтожили кельтское местное население. Это кельтское местное население и составило первичную этническую основу славянских племён на территории Чехии. Продвигавшаяся с севера на юг славянские племена, естественно, смешивались с местным первичным населением. Равным образом весь левый берег Дуная был заселён славянскими племенами, так что нельзя признать правильным мнение, будто славяне заселили территорию Чехии не раньше как в V—VI вв.

лучане. На восток от них по течению реки Билины, на левом побережье Лабы, жили *лемузы*. Ближайшими их соседями были *дечане* — на Лабе в северной части территории Чехии и *литомержицы* у устья Огры при впадении её в Лабу. Северную границу чешской территории на правом побережье Лабы занимали *пшоване*, на восток от них по верхнему течению реки Изеры расселились *хорваты*, к востоку от чехов — *зличане*, а в южном углу чешской территории по верхней Влтаве *дудлебы*. За пределами чешской территории по рекам Мораве, Вагун, Грону к самому Дунаю жили племена моравов, этнически и лингвистически родственные чехам и словакам.

Славяне жили родовым строем, управлялись родовыми старейшинами — воеводами. В центре территории чешско-моравских племён находились «грады» — крепости, где в случае нападения врагов — соседних племён — спасалось население и где обычно велась меновая торговля. К таким центрам тяготели отдельные части других племён. В результате этого процесса создавались новые территориальные объединения, которые можно назвать зародышем государственных объединений.

Впервые чехо-моравские племена объединились в VII в. Они образовали союз племён, связанный с именем Само (623—658). Возникновение его было вызвано борьбой с аварами, пришедшими из приазовско-черноморских степей. Во главе этого союза племён стал Само, избранный вождём (dux)¹. Союз чешско-моравских племён во главе с Само успешно боролся с аварами.

¹ Франкский хронист Фредегар называет его франком по происхождению. Однако франкское происхождение Само вызвало сомнение чешских исследователей П. Шафарика и Фр. Палацкого.

Само воевал и с западными соседями — франками. Он дважды отразил нападение короля франков Дагоберта.

После смерти Само союз племён распался. В народном предании не сохранилось о нём никаких воспоминаний. Старейший представитель чешского летописания не упоминает о нём.

§ 2. ВЕЛИКОМОРАВСКИЙ СОЮЗ ПЛЕМЕН

В конце VIII — начале IX столетия чехо-моравские племена подверглись нападению со стороны франков. Карл Великий (768—814) разбил аваров и вытеснил их из славянских земель. Франки утвердили свою власть над славянами между Савой и Дравой и далее до Истрии и северной Далмации. Влияние франков распространилось и на Моравию. Моравские старейшины подчинились Карлу и стали его вассалами. Между тем в судьбах монархии Карла Великого происходили глубокие изменения. Уже при его сыне Людовике Благочестивом (814—840) она потеряла значительную долю своего влияния, а при его внуках была разделена на основе состоявшегося между ними соглашения в Вердене в 843 г. Тогда восточная часть империи, с Баварией в центре, стала владением Людовика Немецкого (843—876).

Вследствие ослабления и распада франкской монархии моравские славяне стали независимыми от франков. В это время в политическом отношении Моравия представляла союз племён во главе с князем Моймиром (818—846). Моймир принял христианство и этим обеспечил Моравию от посягательств со стороны Людовика Благочестивого. Моймир в 830—836 гг. расширил свои владения за счёт нитранского князя Прибицы в современной Словакии между Дунаем и Гроном. При-

бына нашёл убежище при дворе Людовика Немецкого. Последний создал для Прибины и его сына Коцела отдельное княжество в Нижней Паннии в противовес усиливавшейся Моравии. Это было так называемое Блатенское княжество (между Дунаем, Дравой и Рабом и вокруг озера Блатно), что воспрепятствовало распространению власти Моймира на всю Паннию. Людовик Немецкий, опасаясь дальнейшего усиления Моймира, в 846 г. вторгся в Моравию и сверг его. Он помог занять место Моймира племяннику его Растиславу (Ростиславу) в расчёте, что последний будет орудием в осуществлении его планов. Однако Ростислав (846—870) продолжал славянскую объединительную политику Моймира и скоро стал для немцев ещё более опасным врагом, чем его дядя. Против Людовика восстали и чешские старейшины, а в 851 г. и лужицкие сербы. В 855 г. Людовик выступил против Ростислава, но его поход кончился неудачей. Таким образом князь Ростислав освободился от власти германского короля.

Всё внимание Ростислава было направлено к укреплению обороноспособности страны. Он строил города и многочисленные укрепления. Им был воздвигнут Велеград, ставший политическим центром Моравии. Влияние Ростислава распространялось на чехов, на сербо-лужицкие и на другие полабо-славянские племена, воевавшие с немцами. Только князь Прибина оставался верным вассалом Людовика. Чтобы обезвредить его, Ростислав в 861 г. вторгся в Нижнюю Паннию. Прибина был убит, и его княжество перешло к его сыну Коцелу (861—874).

Ещё при Моймире в Чехии и Моравии постепенно распространилось христианство. В 845 г. 14 чешских старейшин приняли христианство в Резне (Регенсбург).

В административном отношении христианская церковь в Моравии и Чехии подчинилась зальцбургскому и пасавскому епископам.

Ростислав стремился освободить Моравию от влияния немецко-католического духовенства, которое являлось проводником германизаторской политики. Он обратился к византийскому императору Михаилу III с просьбой отправить в Моравию христианских проповедников, знающих славянский язык. Ростислав стремился создать славянскую церковь и тем самым ещё более укрепить политическую независимость своего княжества. Это был искусный дипломатический шаг, направленный против немецкой агрессии.

Предложение Ростислава было поддержано Михаилом III и патриархом Фотием. В 863 г. к Ростиславу были направлены два брата — Константин и Мефодий, уроженцы города Солуни, славяне из Македонии¹. С именем братьев и их миссией в Моравии связано создание славянской азбуки и перевод церковных книг на славянский язык. По словам моравской легенды, деятельность братьев не ограничивалась пребыванием в столице моравского государства. Они посещали города и сёла. Деятельность их продолжалась 40 месяцев и дала плодотворные результаты. Ими в Моравии был заложен фундамент независимой славянской народной церкви. Немецкое духовенство относилось с крайней враждебностью к деятельности братьев. Оно видело, что теряет своё политическое влияние и лишается больших доходов. Поэтому немецкое духовенство протестовало против богослужения на славянском языке, допуская, что

¹ Впрочем, ряд исследователей считает их греками по рождению, но прекрасно знавшими славянский язык.

оно может совершаться только на языках латинском, греческом и еврейском.

Чтобы укрепить славянскую церковь, Константин и Мефодий создавали народное духовенство в лице воспитанных ими учеников. С этой целью они отправились сначала в Венецию, в надежде, что патриарх или венецианский митрополит дадут согласие на посвящение их учеников. По пути в Венецию Константин и Мефодий посетили Коцела в Мосбурге и были им радушно приняты. В Венеции их постигло разочарование. Венецианский собор отнёсся отрицательно к богослужению на славянском языке. Тогда они отправились в Рим к папе Николаю I. Около года оба брата прожили в Риме. В 869 г. Константин умер. Незадолго перед смертью он принял в монашестве имя Кирилла. Созванный в Риме церковный собор признал возможным совершать богослужение на славянском языке, и после смерти папы Николая I его преемник Адриан II (867—872) издал об этом специальную буллу. Когда Мефодий прибыл в Паннонию, Коцел снова отправил его с посольством в Рим с просьбой о возведении Мефодия в сан епископа. Папа Адриан II пошёл навстречу желанию Коцела, и Мефодий был посвящён в сан архиепископа Паннонии (871). Посвящённый в архиепископы, Мефодий с энтузиазмом продолжал создавать славянскую народную церковь.

Политическое укрепление Моравии и создание самостоятельной славянской церкви беспокоило Людовика и Зальцбургского епископа, ставшего непримиримым врагом Мефодия.

Славянская объединительная политика Ростислава побудила немецких феодалов принять меры к тому, чтобы освободиться от этого пламенного сторонника

независимости славянских племён Моравии. В 864 г. Людовик начал успешную войну с Ростиславом. Военные неудачи не сломили славян, в 869 г. вспыхнуло всеобщее восстание славян против Людовика, и он не смог его тогда подавить. Бессильные подчинить Ростислава военной силой, немецкие феодалы решили свергнуть его таким же образом, как они свергли в своё время при содействии Ростислава его дядю Моймира. Орудием этого коварного плана был избран питранский князь Святополк, племянник Ростислава. В 870 г. с помощью немецких феодалов Святополк захватил Ростислава в плен и отправил к Карломану, сыну Людовика, в Регенсбург, где суд приговорил Ростислава к смертной казни. Под видом смягчения приговора Карломан распорядился ослепить Ростислава и заточить его в монастырь. В Моравии стал княжить Святополк (870—894). Однако последний становился уже ненужным немецким феодалам, в планы которых входило подчинить Моравию и её союзников Германии. В 871 г. Святополк был обвинён в измене, низложен и отправлен в Германию. Вся Моравия была оккупирована немцами, и управление ею было поручено двум графам. Но в 872 г. славянские племена Моравского союза восстали против немецких захватчиков. Тогда Людовик для усмирения восставших отправил Святополка. Германские войска проникли до центра Моравии Велеграда. Но в момент, когда немцы уже готовились праздновать победу, Святополк перешёл на сторону своих соплеменников. Он объединил под своей властью ополчения моравов, чехов и полабских славян и нанёс немцам страшное поражение. Тогда Людовик Немецкий поспешил вступить в переговоры с Святополком. В 874 г. был заключён мир в Форгейме, и германский король вы-

нужден был признать независимость Моравии. Чехия стала тоже независимой от Германии. После смерти Коцела под власть Святополка перешло и его княжество. Святополк распространил свою власть на славянские земли по Лабе, Одре и в Карпатах. Дитмар Мерзбургский сохранил для истории указания на зависимость от Святополка польских племён. Значение деятельности Святополка заключается в том, что ему удалось отстоять внешнеполитическую независимость Великоморавского союза племён. Однако он в то же время содействовал укреплению германского влияния внутри союза, поддерживая германское духовенство против славянской христианской церкви.

Немецкое католическое духовенство не желало примириться с потерянными позициями и повело напряжённую борьбу с славянской народной церковью. Оно выступило против её главы Мефодия, не брезгуя клеветой и обманом.

Добившись значительных военно-политических успехов в борьбе с немцами, Святополк стремился не обострять в дальнейшем отношений с ними, в частности с католическим духовенством. Пользуясь этим, немецкое духовенство начало преследовать Мефодия. Его заключили в тюрьму, где он оставался в течение двух с половиной лет. В Риме стало известно о положении Мефодия, и папа Иоанн VIII, считая, что немецкое духовенство превысило свою власть и задело папский авторитет, потребовал освобождения Мефодия из тюрьмы. Немецкое католическое духовенство вынуждено было подчиниться требованию папы и освободило Мефодия из заключения.

После нового путешествия в Рим Мефодий был восстановлен в своих правах. С этого времени начинается

особенно интенсивная деятельность Мефодия в Моравии и за её пределами. Мефодий оставался во главе народно-славянской церкви до самой смерти, последовавшей 6 апреля 885 г. Смерть Мефодия послужила поводом к усилению немецкой агрессии с целью ликвидации народно-славянской церкви и всего культурного наследия, оставленного Мефодием и его братом Кириллом.

Глава Вихинг добился от папы Стефана V (885—891) неутверждения преемником Мефодия его ученика Горазда. Вихинг сфабриковал подложное письмо, будто бы данное папой Стефаном, согласно которому славянский язык был запрещён как язык религиозного культа.

Святополк, находившийся под влиянием Вихинга и поверивший в подлинность папского письма, изгнал из Моравии последователя Мефодия Горазда и всех его учеников и сотрудников — Климента, Наума, Савву, Ангелария. Все они нашли приют при дворе болгарского царя Бориса.

Победа немецкой католической церкви над славянской народной церковью имела громадные последствия для западных славян. Прежде всего языком письменности стал латинский язык. Западные славяне были вовлечены в сферу влияния римско-католической культуры, в то время как восточные и южные славяне пользовались в своей письменности языком славянским и находились в сфере влияния византийской культуры. Разрыв культурных связей западных славян с южными ослаблял положение первых перед лицом германской агрессии. Однако симпатии к народно-славянской церкви и память о ней продолжали ещё долго сохраняться в народе.

Великоморавский союз племён после смерти Святополка политически ослабел. При его двух сыновьях (Моймире и Святополке) начались смуты. Из-под власти Великоморавского союза начали освобождаться отдельные славянские племена. Моравия вновь стала подвергаться нападениям и разорению со стороны немцев. Великоморавское объединение не могло быть прочным. Это был только союз племён, объединившихся под влиянием натиска со стороны немцев и подчинившихся великоморавским князьям. Этим объясняется непрочность этого союза, легко распавшегося в дальнейшем на составные части.

В начале IX в. в Европе появились мадьяры (венгры). Они жили в то время на территории между Дунаем и Днепром. Под ударами печенегов с востока мадьяры перешли Днепр, потом Днестр и продвинулись к Дунаю. В 895 г. они перешли Карпаты и осели в области Тиссы и Дуная. Здесь они вступают во враждебные отношения с Великоморавским союзом. В 905—906 гг. под натиском мадьяр Великоморавский союз племён пал, и Моравия на долгое время сошла с исторической сцены. После разгрома мадьярами Великоморавского союза дорога на запад была открыта, и массы мадьяр устремляются на германскую территорию, подвергая её опустошению.

§ 3. ОБРАЗОВАНИЕ ЧЕШСКОГО ГОСУДАРСТВА

В результате распада Великоморавского объединения из него выделился союз чешских племён, ставший потом основой, на которой возникло чешское дофеодальное государство. Территория, населённая чешскими племенами, представляла собой четырёхугольник,

ограниченный Чешским лесом, Крушными, или Рудными, горами, Судетами и Крконошами (Исполинскими горами) и Чешско-моравскими высотами. Она орошалась рекой Лабой и её основными притоками Влтавой и Огрой.

Чешские племена, подобно другим славянским народам, жили родовым строем, но в IX—X вв. родовой строй уже находился в состоянии разложения. Это было связано с развитием производительных сил, главным образом с успехами земледелия.

В руках родовых старейшин были сосредоточены значительные материальные ценности. Владея рабами (отроками), родовая знать имела возможность обрабатывать земельные участки, находившиеся за пределами территории, которая считалась собственностью рода. Новые условия содействовали экономическому усилению и повышению политического значения родо-племенной знати. Она становилась силой, руководившей жизнью своего племени. В IX—X вв. потомки родо-племенной знати назывались князьями, жупанами и воеводами. В связи с разложением родового строя укрепляется право собственности на недвижимое имущество и на орудия производства. В противоположность родовой знати, стремившейся закрепить в индивидуальном пользовании отдельные участки, основная масса населения продолжала сохранять коллективное владение землёй. Род разделился на отдельные большие кровно родственные семьи — задруги. Из состава последних выделялись отдельные члены, которые организовывали собственное хозяйство. В дальнейшем эти отдельные хозяйства образовали общину — марку. Земля продолжала оставаться в общем владении общины, но возделанные участки постепенно переходили в индиви-

дуальное пользование. Пустоши продолжали оставаться в общем владении. Эти формы землевладения существовали вплоть до XIII столетия.

Следы родового строя долго сохранялись в чешском обычном праве. Община платила за голову убитого, найденного на её территории, если не был обнаружен виновный. Она принимала участие в розыске преступников при так называемом своде. Коллективная присяга на суде также была показателем пережитков родового строя. На территории племенных объединений находились «грады» — политические, военные и торговые центры, к которым тяготели ближайшие поселения. Территория племенных союзов делилась на отдельные городские области — жупы. Эти территориальные объединения были уже объединениями политическими. Среди них руководящее место принадлежало чешскому территориально-политическому объединению, как занимавшему центральную часть территории и расположенному на пересечении важнейших сухопутных и речных путей.

К половине X в. важнейший из городов этого объединения Прага, на реке Влтаве, находилась во владении Пржемысловичей. Они объединили под своей властью отдельные чешские племена, жившие к западу от реки Лабы. Восточная часть территории, заселённая чешскими племенами, принадлежала роду Славников. Их политическим центром была Либице.

Рост политического влияния обоих городов определялся их экономическим значением. В Праге скрещивались торговые пути, проходившие через центральную часть территории с севера на юг и с запада на восток, в Причерноморье и Приазовье. Через Либице проходил основной торговый путь на северо-восток в польские

земли, а оттуда в Киевскую Русь и торговая дорога в Венгрию, в Паннонию и на Балканы. Город Либиц был серьёзным экономическим и политическим соперником Праги. Род Славников был сильным противником Пржемысловичей. Владения Славников простирались к западу от Влтавы и перерезывали торговые пути, идущие в Чехию с Дуная. Продолжительная борьба между обоими политическими центрами кончилась победой пражского князя, объединившего под своей властью большую часть племён и располагавшего значительными материальными возможностями.

Объединение чешских племён привело к тому, что старейшины отдельных племён — воеводы и жупаны — должны были признать власть центрального воеводы или князя (*dux*). Но это был долгий и сложный исторический процесс. Хотя чешскому князю удалось подчинить себе другие племена, но первоначально власть его над ними не была велика. Воеводы отдельных племён не желали признавать власть центрального князя. Чешское государство рождалось в борьбе князя с воеводами и родоплеменной знатью. Борьба была напряжённой, и потребовалось много усилий, чтобы сломить сопротивление воевод и знати отдельных племён. Помимо этого и внутренняя борьба в самом чешском княжестве ослабляла власть центрального князя, усиливая положение его противников. Вмешательство немецких феодалов во внутренние дела Чехии также задерживало объединение чешских племён в одно государство. Первым исторически известным князем был Буривой из рода Пржемысловичей (874—879). Вместе со своей женой Людмилой Буривой принял христианство в столице Моравии Велеграде. Уже при внуке Буривоя — Вацлаве (923—935) положение в Чехии стало напря-

жённым. При нём усилилось влияние немецкого духовенства, которое, как и в Моравии, начало борьбу против славянской церкви. Вацлав поддерживал католическое духовенство, которое заняло в стране господствующее положение. Победа католической церкви над славянской церковью укрепляла положение социальных верхов. Однако господство латинского языка в письменности на долгое время задержало развитие письменности на чешском языке.

Немецкие феодалы зорко следили за внутренним положением в стране, чтобы подчинить Чехию своей власти. Когда Вацлав находился в борьбе с Радиславом, князем племени зличан, опиравшимся на немецких феодалов, король Генрих I воспользовался этим, чтобы вторгнуться в Чехию. Он дошёл до самой Праги. Вацлав был вынужден пойти на соглашение с Генрихом, признал себя вассалом короля и обязался платить дань. Затруднительным внешним положением воспользовались воеводы и лехи, которые подняли против Вацлава восстание. Восстание было усмирено, но сам Вацлав в скором времени погиб от руки своего брата Болеслава, князя племени пшеван. Болеслав I (935—967) в течение многих лет вёл безуспешную войну с Оттоном I за независимость. Общая угроза со стороны мадьяр сблизила Болеслава I с империей. Объединённое немецко-чешское войско в 955 г. разгромило мадьяр в битве на реке Лехе, и таким образом Чехия была освобождена от угрозы мадьярского нашествия. После разгрома мадьяр Моравия с частью Силезии, в верховьях Одера, и Краковом была присоединена к Чехии. Болеслав получил возможность контролировать торговые пути, проходившие через Либице. Чтобы укрепить внешнеполитическое положение Чехии, Болеслав сблизился

с польским князем Мешко (960—992) и выдал за него замуж свою дочь Дубравку.

Болеслав заложил прочный фундамент чешского государства. В этом отношении Болеслав является продолжателем традиций великоморавских князей Ростислава и Святополка. Его власть распространилась на все чешские племена, за исключением владения Славника с центром в Либице. Победы стоили Болеславу больших усилий, и он не стеснялся в выборе средств. Недаром он получил прозвище «Жестокого» (Укрутный).

Болеслав принимал энергичные меры к укреплению своей страны. Большинство чешской знати было заинтересовано в укреплении своего экономического положения и поэтому поддерживало Болеслава и его объединительную политику. Материальные возможности, которыми располагал Болеслав, позволили ему содержать дружину, которую он использовал для борьбы с немцами и мадьярами, и с её помощью подчинял непокорные племена. Только один либицкий князь Радислав Славник ещё не подчинился князю и продолжал борьбу против объединительной политики чешских князей. Отношения между пражскими и либицкими князьями особенно обострились при Болеславе II Благочестивом (967—999). Чтобы освободить чешскую церковь от подчинения высшей немецкой католической иерархии, Болеслав II добился учреждения отдельного епископства в Праге, остававшегося в канонической зависимости от Майнцкого архиепископа. Учреждение епископства в Праге укрепило положение Болеслава, так как власть пражского епископа распространялась на всю Чехию. Это нанесло политический удар Славнику и его семье. Чтобы остановить дальнейшее усиление власти праж-

ского князя, Славник добился назначения своего сына Войтеха пражским епископом под именем Адальберта. Политика нового епископа подрывала авторитет княжеской власти. Между Болеславом II и Войтехом начались столкновения. В конце концов пражский епископ вынужден был оставить кафедру. Под покровительством польского князя Войтех отправился к пруссам для распространения среди них христианства, но был убит ими в 997 г. во время своей миссионерской деятельности. Болеслав II вышел победителем в борьбе с либицким князем Радиславом Славником и его сыновьями. Хотя либицкий князь опирался на германского императора Оттона III, но последний не мог оказать ему существенной помощи. В 995 г. Болеслав занял столицу Славников — Либице. При взятии Либице было перебито всё мужское и женское население. Весь род Славников был уничтожен. Их земли и имущество были конфискованы в пользу чешского князя. Таким образом, восточно-чешские земли перешли в руки Пржемысловичей, и все чешские земли объединились под властью одного князя. Так создалось Чешское государство.

Хронист Козьма Пражский с одобрением относится к личности и деятельности Болеслава II. «Князь этот, — говорит Козьма, — был муж христианский, отец сирот, защитник вдов, утешитель плачущих, покровитель клириков и странников, основатель церквей божьих. Никто при нём не получил за деньги ни духовной, ни светской должности. И в битвах был он храбрейшим, к побеждённым относился милостиво, но всего более ценил спокойствие и мир. Было у него много богатств и военных орудий». Уже к этому времени Прага превратилась в крупный центр международной торговли, о котором арабский путешественник Ибрагим Ибн-Якуб,

посетивший Чехию при Болеславе I, писал так: «Город Фрага (Прага) выстроен из камня и извести, и он есть богатейший из городов торговлей. Приходят к нему из Краква (Кракова) Русь и славяне с товарами и приходят к нему из стран тюрков мусульмане и евреи, и тюрки, а также с товарами и с миткалями византийскими и вывозят от них муку, олово и разные мелочи. Страна их лучшая из стран севера и богатейшая жизненными припасами. И в городе Праге делаются сёдла и узды и щиты, применяемые к употреблению в их странах». После смерти Болеслава II молодому чешскому государству пришлось пережить глубокие внутренние и внешние потрясения. Против Болеслава III, прозванного Рыжим (999—1003), поднялась племенная знать, не желавшая примириться с потерей своей самостоятельности. Во главе племенной знати стоял род Вршовичей. Болеслав III вынужден был бежать в Германию. Временная победа племенной знати была связана с поддержкой её польским князем Болеславом I Храбрым (992—1025). Последний, пользуясь внутренними осложнениями в Чехии, захватил прекрасную чешскую столицу, а затем Моравию, Краков и Силезию.

Чтобы держать Чехию под своей властью, Болеслав I Храбрый помогал Болеславу III в его борьбе против братьев Яромира и Ольдржиха; при его содействии Болеслав III вернулся в Прагу и жестоко расправился со своими противниками. Тогда враждебные Болеславу III лехи и владыки также обратились за помощью к польскому князю. Болеслав III во время свидания с Болеславом I Храбрым был коварно схвачен и ослеплён, а затем посажен в польскую крепость, где содержался до самой смерти. Болеслав I Храбрый направился к

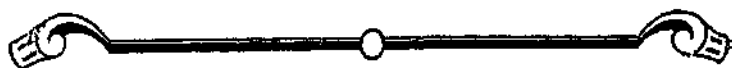
Праге, и «прекрасная страна чешская стала провинцией княжества польского, весёлая Прага столицей Болеслава». Впрочем, Прага не долго оставалась под властью польского князя. Император Генрих II, опасаясь его усиления, оказал содействие Ольдржиху и Яромиру в возвращении Праги. Однако Моравия и Силезия остались за Болеславом I Храбрым. Только в 1021 г. Моравия освободилась от власти Польши, и Ольдржих (1012—1034) отдал её в удел своему сыну Бржетиславу.

При Бржетиславе (1034—1055) чешское государство окрепло. Сопротивление феодальной знати было сломлено. Тем не менее внешнее положение Чехии оставалось крайне напряжённым. Бржетиславу была не чужда мысль объединить под своей властью славянские народы подобно Болеславу I Храброму. Поэтому Бржетислав, воспользовавшись феодальной борьбой, начавшейся после смерти польского князя Мешко II (1025—1034), сына Болеслава I Храброго, захватил Краков в Малой Польше и Гнезно в Великой Польше.

Распространение власти Бржетислава на Польшу укрепляло внешнее положение Чехии в отношении Германской империи, которая продолжала оставаться основным врагом чешского государства. Германский император не желал допустить усиления Чехии. С этой целью Генрих III в 1040 г. предпринял поход против Чехии, который кончился неудачей. Император был разбит в битве при Домажлицах, в Западной Чехии. В следующем году Генрих III предпринял новый поход, который кончился успешно, и Бржетислав вынужден был признать ленную зависимость Чехии от империи. При помощи этого дипломатического акта чешские земли остались под властью Бржетислава.

Но Бржетиславу не удалось объединить под своей властью все чешские земли. Он владел только частью Моравии. Край по левому берегу Дуная, вплоть до нижнего течения реки Моравы, достался Баварии. Родственные чехам в этническом и лингвистическом отношении словаки подпали под власть мадьяр.

ГЛАВА ВТОРАЯ ФЕОДАЛЬНАЯ ЧЕХИЯ

§ 1. ФЕОДАЛИЗАЦИЯ ЧЕХИИ

В X—XI вв. сложилось чешское дофеодалное государство. В этом дофеодалном государстве основной социальной опорой княжеской власти была дружина.

О чешской дружине сохранились свидетельства источников X—XI вв. Обычно чехо-моравские дружины состояли из конницы. С её помощью князь подчинял своей власти отдельные чешские племена и охраняли независимость своего государства от внешних врагов. В состав дружины наряду с представителями племенной знати входили и представители свободного населения. Сначала дружина содержалась за счёт доходов князя. Но с увеличением численности дружины князьям было трудно содержать её по-старому. Являясь юридическими собственниками огромного земельного фонда, князья использовали его для содержания дружины. Они стали раздавать земельные участки в условное держание с обязательством несения военной службы. Новые землевладельцы становились социальной опорой князя, так как только от него зависело их материальное благополучие. Племенная знать феодализировалась. Она сохранила право собственности на свои земли, но стала зависимой от князя и была обязана ему службой.

С распространением христианства появилась церковная феодальная собственность. Епископы, монастыри и церкви становились владельцами земли, пожалованной князем. Так начал формироваться класс феодалов, в значительной степени зависимый от власти князя, поскольку класс феодалов пока не был достаточно экономически мощным, чтобы ограничить его власть.

С развитием феодального землевладения изменилось и правовое положение свободного населения, сохранившего общинный строй. Свободные люди становились зависимыми от землевладельцев, которым они уплачивали разные оброки и денежные взносы и исполняли те или другие повинности. Рост зависимости сельского населения должен был произвести полный переворот в положении свободных общинников. Община с её установившимися порядками сохранилась. Вместе с тем зарождался иммунитет. Земельные собственники владели и рабами (отроками), но рабовладельческий уклад в то время не был ведущим. Основными непосредственными производителями были зависимые общинники. В условиях господства натурального хозяйства землевладельцы имели небольшую запашку, удовлетворявшую потребительские нужды феодальной усадьбы, и поэтому в начальной стадии развития феодальных отношений отработочная рента ещё не получила большого распространения. Формирование новых общественно-политических отношений изменило положение княжеской власти. Она перестала быть выборной. Вместе с тем с исторической сцены сошли и народные племенные собрания. В областях продолжали функционировать местные собрания, но их социальный состав и обязанности были несколько иными по сравнению с народными со-

браниями. На областных собраниях ещё присутствовали свободные люди, но они уже не играли прежней политической роли. Руководящей силой в местных собраниях стала областная феодализирующая знать. Деятельность областных собраний не выходила за пределы рассмотрения местных дел. Так как землевладельческая знать зависела от князя и была обязана ему службой, то областные собрания в сущности становились органами княжеской власти. При их содействии князь осуществлял свои государственные мероприятия. Одновременно возникли общегосударственные съезды всех земель (*consilium generalis*), на которых обычно присутствовала только феодализирующая знать. Общие съезды были показателем совершившегося объединения чешских земель в одно государство.

При изменившихся общественно-политических отношениях феодализирующая племенная знать лишилась своего прежнего политического значения, но на местах она пользовалась достаточным влиянием, с которым князя должны были считаться.

С образованием государства значительно усилилась княжеская власть. Она потеряла свой племенной характер и стала представительницей объединённого государства. Опираясь на дружину, князья имели возможность сломить сопротивление знати и держать её в повиновении. Мощь княжеской власти определялась прежде всего материальным положением князя. В распоряжении князя находился огромный земельный фонд, состоявший из земли населённой и обработанной и необработанной. Во владение князя поступали выморочные и конфискованные земли. В его пользу поступали торговые и судебные пошлины, а также дань (*Tributum pacis*), которой было обложено население. Князья

объявили горные богатства своей собственностью, а чеканку монеты своей регалией.

Княжеская власть была сильной и пользовалась авторитетом, но её нельзя назвать неограниченной. Княжеская власть не была связана какими бы то ни было юридическими ограничениями. Она была достаточно сильной, чтобы руководить жизнью государства, тем не менее в своих действиях ей приходилось считаться с советами и указаниями областных и общих съездов и с мнениями ближайших советников. С образованием государства начали выработываться новые формы организации власти и управления. С одной стороны, стало более сложным внешнее положение возникшего государства, с другой — необходимо было поддерживать внутренний порядок и спокойствие, в котором были заинтересованы землевладельцы, чтобы держать в повиновении становившееся зависимым сельское население. Князь не мог выполнять сам все многообразные задачи, вытекавшие из его власти. Необходимо было известное разделение власти по отдельным функциям, выполнение которых князь поручал лицам, действовавшим согласно его указаниям. Новые должностные лица сосредоточивали в своих руках управление государством и становились ближайшими советниками князя. Они составляли совет — раду (sigia) — при князе, «центральный орган управления, руководивший всей внутренней и внешней политикой государства». Опорой княжеской власти в областях — жупах — были жупаны (castellani), назначенные из среды местной знати. Именем князя они творили суд, собирали налоги, поступавшие в княжескую казну, следили за порядком и приводили в исполнение княжеские распоряжения. Они же управляли княжескими имениями. Политическим по-

следствием объединения чешских земель было исчезновение и племенного деления. Сохранилось только деление на жупы, превратившиеся в административные округа во главе с назначаемым князем обычно из местной знати лицом, так называемым каштеляном (*castellanus*)

§ 2. ФЕОДАЛЬНАЯ РАЗДРОБЛЕННОСТЬ

Чешские земли были объединены в одно государство, но их политическое единство поддерживалось только авторитетом княжеской власти при содействии органов центрального и провинциального управления. В условиях господства натурального хозяйства между областями не могли установиться прочные экономические связи, которые укрепляли бы государственное единство земель. Вследствие этого области, объединённые в государство, продолжали жить самостоятельной экономической и общественной жизнью, тяготея к своим городским центрам и удовлетворяя свои потребности продуктами развивавшегося сельского хозяйства, центром которого было феодальное поместье. Оно обслуживалось трудом зависимого сельского населения и отроками. Обычно отроки выполняли разные хозяйственные работы. Стремясь к увеличению доходности своего хозяйства, землевладельцы сажали отроков на отдельные небольшие земельные участки, и отроки сливались с прослойкой зависимого сельского населения. Зависимые люди, становясь должниками землевладельца, теряли право выхода и превращались в крепостных. Землевладельцы стремились привлекать на свои земли свободных людей. Такие люди были известны под именем гостей. Они получали от землевладельцев земельный участок (*mansus*) на определённых условиях. Участки

раздавались в индивидуальное пользование, но общинное устройство феодальной деревни оставалось неприкосновенным. В экономической разобщенности областей заключалась основная причина слабости государственного единства Чехии. При господстве натурального хозяйства внутренний обмен был незначительным. Он был связан с такими городскими центрами, как Прага, Вышеград, Брно, Оломоуц. Расположенные около городов деревни сбывали на рынках свою сельскохозяйственную продукцию. Около городов селились свободные и несвободные люди, которые занимались ремеслом; здесь же появлялись поселения иностранных купцов, связанных внешней торговлей с Чехией. Городское население становилось главным потребителем сельскохозяйственных продуктов. Среди городов первое место занимала Прага как экономический центр страны. Города были и центром внешней транзитной торговли, находившейся в руках иностранных купцов — немцев, итальянцев и евреев.

Чешское государство, распавшееся на ряд отдельных экономических районов, с 1055 г. стало и политически раздробленным. Политическую раздробленность обычно связывают с установлением нового государственного устройства, подобного тому, какое установилось в Киевской Руси после смерти Ярослава Мудрого (1054) и в Польше после смерти Болеслава Кривоустого (1138)¹. Феодальная раздробленность была неизбеж-

¹ Обычно исследователи объясняли установление феодальной раздробленности, или, согласно их терминологии, «удельной» системы, взглядами князя на государство как вотчину княжеской семьи, члены которой имеют право на известную долю в наследстве, оставшемся после смерти главы семьи. Эта вотчинная теория была надуманной юридической теорией.

ным следствием внутреннего развития тех земель, которые были экономически обособлены друг от друга. Бржетислав, разделив государство между сыновьями, установил так называемое право «сеньората», согласно которому старший сын должен был считаться великим князем, а остальные сыновья должны были находиться в вассальных отношениях к старшему брату.

Феодалный распад чешского государства отразился на внутреннем и внешнем положении страны. Против Вратислава выступил его брат Яромир, епископ пражский. Он был сторонником реформ папы Григория VII и стремился подчинить светскую власть духовной. Вратислав, чтобы уменьшить власть пражского епископа, основал в Моравии, в городе Оломоуце, отдельное епископство. Во внешней политике Вратислав ориентировался на императора Генриха IV и поддерживал его в борьбе против притязаний папы Григория VII. В 1086 г. Генрих IV даровал лично Вратиславу королевский титул и присоединил к Чехии земли Будишинскую и Згоржелецкую, т. е. Верхние Лужицы в Саксонии на правом берегу Лабы.

После смерти Вратислава в Чехии наступили раздоры и ожесточённая борьба за чешский престол. В ней приняли участие не только светские феодалы и пражский епископ, но и германские императоры, стремившиеся ослабить Чехию и присоединить её к Германской империи.

Основной социальной силой, ослаблявшей чешское государство, была феодалная знать, заботившаяся лишь об удовлетворении собственных интересов. Она выступала против неудобных князей, тогда как средние и мелкие феодалы поддерживали князя. Они много терпели от произвола знати и поэтому выступали за

поддержание порядка в стране. Но при слабом развитии городов средние и мелкие феодалы были недостаточно сильны, чтобы сломить сопротивление феодальной знати. Особенно обострились чешско-германские отношения в первой половине XII в., когда германский император Лотарь в 1125 г. пытался навязать Чехии своего ставленника, одного из князей моравской линии. Но на великокняжеский престол был возведён Собеслав (1125—1140), брат Владислава I (1109—1125), избранный феодальной знатю во главе с епископом и населением Праги. Император Лотарь начал войну и весной 1126 г. с большим войском вторгся в Чехию. В битве у Хлумца в Северной Чехии чехи разбили вражеские войска и взяли в плен самого Лотаря.

Завоёванная Чехией независимость была сохранена преемником Собеслава Владиславом II (1140—1173), на которого в 1158 г. была возложена королевская корона. С этого времени королевская корона наследуется в роде Пржемысловичей, Чехия становится королевством.

После смерти Владислава II феодальные раздоры вновь усиливаются. Германские императоры, пользуясь этим, не только поднимают отдельных князей и пражского епископа против чешского короля, но и провозглашают моравского князя маркграфом, находящимся в непосредственных ленных отношениях к империи. Равным образом и пражский епископ был объявлен независимым князем Священной Римской империи. Это были последние атаки германских императоров на Чехию.

Период феодальной раздробленности был временем развития феодальных отношений. Борьба между князьями содействовала усилению экономического и полити-

ческого значения класса землевладельцев. Князья искали в них опоры во время своих территориальных и политических домогательств. Чтобы обеспечить поддержку областной феодальной знати, князья раздавали им населённые и ненаселённые земли, растрачивая находившийся в их распоряжении земельный фонд. Свободное население общин, находившееся под властью князей, становилось зависимым от светских землевладельцев и церкви.

Формировавшийся феодальный класс не был однородным по своему составу. Он разделялся на две группы — знатную (*nobiles primi ordinis*) и незнатную (*nobiles secundi ordinis*). Принадлежность к той или иной группе зависела от размеров землевладения и социального происхождения. К высшей группе феодального класса принадлежали крупные землевладельцы, потомки родо-племенной знати, считавшие своё знатное происхождение наследственным (*nobilitas ab aevo*). В источниках они называются баронами (*barones*), вельможами (*principes*), старшими по рождению (*nati majores*), наследственными вельможами (*descendates principes*). Как крупные земельные собственники они назывались панами (*domini*). Эта же феодальная группа была известна и под именем «панов хоругвных», так как они участвовали в походе под собственным знаменем. В ополчении панов принимали участие те служивые люди, которым они раздавали земли с обязательством несения военной службы. Такие служивые люди были вассалами того землевладельца, от которого они получали землю на феодальном праве.

Остальная масса феодалов образовалась из дружинников, посаженных на землю (*milites*), и из княжеских чиновников (*ministeriales*). Феодальный класс в целом

составлял благородное сословие — шляхту (*nobiles, šlechta*).

По мере развития феодальных отношений происходили глубокие изменения в положении сельского населения, сохранившего ещё общинный строй. Свободные люди известны под именем свободников, или дедичей (*heredes, liberi*). Экономическое положение дедичей было тяжёлым. Они зависели непосредственно от князя, были обязаны уплачивать особую подать и выполнять ряд натуральных повинностей — чинить мосты, строить дороги, поддерживать укрепления крепостей. Многие из дедичей из-за экономических льгот, которые им предоставляли светские и церковные землевладельцы, епископы и монастыри, оседали на их землях. Юридически они оставались свободными и могли оставить нового владельца после истечения срока договора, но в действительности этого не было. Попад в экономическую зависимость от своего владельца, эти дедичи, называемые «*hospites censuales*», фактически становились зависимыми от владельца и теряли право выхода, как и остальное зависимое частновладельческое сельское население. Дедичи, переданные вместе с землёй феодалам, тем самым становились зависимыми от них, хотя оставались лично свободными, подлежали юрисдикции общих судов, несли государственные повинности. Их обязательства к новым господам заключались в уплате оброка и несении барщины. Сохранился общинный строй деревни. Общинники были связаны круговой порукой в уплате оброка и несении барщины, уплачивали сообща денежные штрафы, падавшие на общину, разбирали свои тяжбы на общинном суде и на общинных судах выносили решения по различным делам, касающимся общины. Вместе с тем жизнь общины протекала под общим надзором земле-

владельца, который выступал как верховный судья по различным тяжбам, возникавшим внутри общины.

К сельскому населению принадлежала группа несвободных людей. Это были паробки, невольники, отроки (*servii, mancipia*). Они были юридически несвободными и были лишены права выхода. В известных случаях становились отроками и свободные люди. Ими становились не заплатившие должники, взятые в плен на войне, осуждённые на смерть преступники. Несвободное состояние было наследственным. Отроки были объектом купли-продажи, дарения, мены — с землёй или без земли. Землевладельцы обычно предоставляли им небольшие земельные участки, и этим было положено начало слиянию отроков с зависимым сельским населением, что привело в дальнейшем к возникновению крепостного сословия. В отдельных случаях в предместьях городов жили княжеские и панские отроки, занимавшиеся ремеслом и обязанные часть своего заработка отдавать господину. В таком же положении находились сельские ремесленники, жившие в княжеских и панских имениях.

Сознавая свою политическую силу, землевладельцы стремились освободить зависимое население своих земель от различных государственных податей. Князья вынуждены были удовлетворять классовые интересы феодалов и выдавали им иммунитетные грамоты, освобождавшие земли последних от всех или части податей и закреплявшие за землевладельцами право суда над зависимым от них населением (из компетенции их суда исключались лишь важнейшие уголовные дела: убийство, насилие над женщиной, конокрадство, поджог). Феодалный иммунитет укреплял политическую власть класса феодалов, одновременно ослабляя положение

княжеской власти. В связи с этим все должности по местному управлению стали замещаться местными землевладельцами.

В период феодальной раздробленности изменилось правовое положение церкви. Епископы, соборные капитулы, многочисленные монастыри и приходские церкви владели значительным земельным фондом. Наиболее крупными землевладельцами были епископы пражский и оломоуцкий. Основную массу церковного землевладения составляли княжеские пожалования. Частные лица также жертвовали церкви имения. Отдельные мелкие землевладельцы переходили под покровительство церковных учреждений. Они отдавали им земли, получая их обратно в качестве лена, и становились их вассалами. Церковные землевладельцы также добивались получения от князей иммунитетных грамот, согласно которым население их земель освобождалось от отдельных государственных податей и от вмешательства в жизнь церковной общины княжеских чиновников. Согласно статутам Конрада Отты от 1189 г. духовенство освобождалось от подчинения светской судебной власти. Церковь же располагала судебной властью над светским населением по всем церковным делам, что ещё более усиливало её авторитет и политическое значение. Однако епископские должности замещались по назначению князя, а не по выбору духовных лиц.

Период феодальной раздробленности был вместе с тем временем упадка прежнего жупного административного деления. Города становились местными экономическими центрами, распространявшими своё влияние на значительную территорию. Создались новые территориально-административные области, называвшиеся краями или крайнами, волостями (*provincia, regio, ter-*

ritorium, comitatus). Города потеряли своё первоначальное значение военно-стратегических центров — убежища населения при нападении неприятеля. Каждый город (mesto, urbs, civitas, oppidum) состоял из двух частей — собственно крепости, окружённой стенами, и посада (suburbium), где жило ремесленное и торговое население. Население сёл, окружающих город, обязано было поддерживать городские укрепления, копать рвы, строить дороги, возводить стены, устраивать в лесах засеки. Во главе города стояли каштеляны (castellani, burgavius, graefectus), назначение которых зависело от воли князя. Им принадлежала военная власть при защите городов. В случае необходимости они руководили военными действиями. Каштеляны управляли также приписанными к замку сёлами. Судебная власть с конца XII в. находилась в руках так называемых провинциальных судей — цударей (judices provinciales). Ряд должностных лиц заведывал отдельными отраслями княжеского хозяйства. Это были коморники (camerarii), защищавшие интересы князя на городском суде, сборщики княжеских доходов; владари (villices), управители княжеских имений (villicatio), ловчие (magister venatorum, supremus venator), заведывавшие княжеской охотой. Обычно все эти должности замещались местными землевладельцами. В их пользу поступали доходы от приписанных к должностям имений. В случае созыва военного ополчения местные феодалы собирались в город, и самое ополчение называлось по имени города.

Области — края — пользовались самоуправлением, о котором сохранилось мало известий. Местные землевладельцы съезжались на крайские съезды, на которых обсуждали местные дела и нужды и принимали соответствующие решения.

В период феодальной раздробленности авторитет княжеской власти значительно ослабел¹. Но основная территория чешского государства не подверглась дроблению. Князья попрежнему оставались верховными судьями. Местные землевладельцы, как правило, назначались на должности по местному управлению, но никто не мог занимать их без соответствующего княжеского распоряжения. В руках князя оставалось общее командование феодальными ополчениями. Князь владел значительным земельным фондом, который постепенно таял вследствие княжеских пожалований. В княжескую казну поступали доходы от государственных имений или панств (*villicationes*), ежегодная дань, известная под именем мир (*tributum pacis*), специальные сборы (*berna, collecta generale*), определяемые по назначению сейма, судебные пошлины (*denarii dejuditio*), торжные деньги (*denarii de foro*), взимавшиеся со всех товаров, поступавших на рынок, таможенные пошлины, доходы от разработки рудников и чеканки монеты, выморочные имущества и дани (*vestigalia*), собираемые по разным поводам.

К половине XII в. сложился центральный аппарат княжеского управления, выполнявший различные обязанности. В него входил надворный жупан, или палатин (*comes palatinus*), стоявший во главе всего княжеского двора. Эта должность существовала до 1113 г., когда она была уничтожена. Вместо неё возникли другие придворные должности: канцлера дворского (*cancellarius*), судьи дворского (*judex curiae*), коморника (*came-*

¹ Но всё же власть князя не была так подчинена феодалам, как в соседней Польше, что было вызвано тем, что самая феодальная раздробленность в Чехии приняла значительно меньшие размеры, чем в Польше.

ragius) — княжеского казначея. Наряду с этим возникли исключительно придворные должности стольника (*dapifer*), маршалка, или подконня (*mareschalius*), чашника (*pinsegrna*), высшего ловчего (*summus curiae venator*), мечника (*ensifer*). При князе существовала рада (*consilium, conventus*), в состав которой входили представители княжеской семьи, отдельные представители старой феодальной знати (пока она не была истреблена) и представители новой аристократии, которая возвысилась вследствие полученных ею должностей и приобретённых имений. Иногда в княжескую раду попадали придворные должностные лица и высшее духовенство. Князья стали собирать сеймы. В них участвовали члены княжеской рады и представители средних и мелких феодалов. При возникновении сейм юридически не был законодательным органом. В сейме только высказывали мнение по тем вопросам, которые сам князь предлагал на обсуждение. Но сейм был представительством класса феодалов, с мнением которого государи должны были считаться. При короле Владиславе II сеймы добились права давать согласие на участие в походах за пределами страны и на собирание дани. Когда стал нарушаться порядок старшинства при наследовании престола, сеймы принимали участие в выборах князя. До 1198 г. сеймы вместе с князем избирали пражского епископа. На сеймах стали утверждать законы, обсуждать вопросы об обороне страны. Там же разбирали спорные дела, касавшиеся нарушений княжеских прав и чести и имущества членов сейма. На сеймовых судах обычно выносили решения по делам, которые касались коронного имущества и отчуждения свободных имений (на это должны были давать согласие все родственники владельца отчуждаемого имения). Общие сеймы (*Sněm*

Valný) созывались обычно в определённые сроки. Внеочередные сеймы, созываемые князем, назывались заповедными сеймами.

§ 3. ФЕОДАЛЬНАЯ МОНАРХИЯ

Конец XII в. и первая половина XIII в. — переломный момент во внешнем и внутреннем положении Чехии. После смерти Генриха VI (1197) политическая сила Германской империи падает. Империя распадается на отдельные феодальные владения. С упадком империи над Чехией перестала висеть постоянная угроза немецкой агрессии. Внутри страны исчезает феодальная раздробленность, восстанавливается государственное единство, феодальная монархия во главе с Пржемыслом Оттокаром I (1197—1230). Восстановление государственного единства было связано прежде всего с глубокими сдвигами в экономическом развитии страны. Успешно развивалось сельское хозяйство, изменилась сельскохозяйственная техника. Внедрение трёхпольной системы свидетельствовало об увеличении спроса на сельскохозяйственные продукты, т. е. об увеличении ёмкости внутреннего рынка.

Столица Прага становится экономическим центром всей страны. Через неё проходили основные внешне-торговые пути. Столица государства и ремесленно-торговый центр Прага превращается в крупнейшего потребителя сельскохозяйственных продуктов. От Праги шли торговые пути, связывавшие её с областными городами. Развитие внутренней и внешней торговли увеличивало экономическое значение городов и способствовало росту численности собственно городского населения. Выделенные ремесла из сельского хозяйства обособляли город-

ское население от сельского. Города ещё не являются отдельными административно-хозяйственными единицами и в административном отношении связаны с королевскими имениями, расположенными в районе городской округи. Однако уже закладывался фундамент для образования городского сословия и городского строя, формирование которого было ускорено немецкой колонизацией и предоставлением городам самоуправления на основе немецкого права.

Таким образом, рост экономических связей между отдельными областями, подтачивая феодальную раздробленность, подготавливал объединение чешско-моравских земель в единое государственное целое. Рост торговых отношений давал королю значительные денежные средства и позволял ему занять более самостоятельное положение в отношении феодальной знати. Владея Кутногорскими рудниками и правом чеканки монеты, король оказывал влияние на хозяйственную жизнь страны. Объединительную политику королевской власти поддерживали мелкие феодалы, недовольные экономическим и политическим засилием феодальной знати. Опираясь на короля, они надеялись укрепить своё экономическое и политическое положение. Рост экономических связей уничтожал границы между отдельными областями. Это содействовало формированию феодального сословия и укрепляло общегосударственное значение класса феодалов как руководящей политической силы в чешском государстве.

Мелкие феодалы, владея условно землями, так называемыми выслугами, стремились превратить их во владение, основанное на наследственном праве (*patrimonia, alodia*). Это было необходимо мелким феодалам для обеспечения землёй их наследников и возможности

улучшения хозяйства. Интересы мелких феодалов были удовлетворены. Так формировалась феодальная земельная собственность. Класс феодалов получал право распоряжаться не только своей недвижимой собственностью, но и тем сельским населением, которое было от них зависимо. В объединённом чешском государстве продолжали развиваться феодальные отношения. Свободное крестьянство почти исчезло. Основную массу сельского населения составляли зависимые закрепощаемые или уже ставшие крепостными крестьяне. С развитием сельского хозяйства и собственной запашки землевладельца заметно увеличивается феодальная отработочная рента (барщина).

Таким образом, восстановление государственного единства способствовало ещё большему росту политического значения класса феодалов. В феодальном обществе церковь — как крупный землевладелец и как руководящая идеологическая сила — заняла видное положение. Учитывая своё влияние, церковная высшая иерархия, представленная главным образом немецким духовенством, стремилась к осуществлению реформ папы Григория VII. Светская власть и низшее духовенство сопротивлялись их введению, и только после интердикта, наложенного на Чехию папой Григорием VII, церковь вышла победительницей из этой борьбы. В 1222 г. король Пржемысл Оттокар I выдал чешскому духовенству грамоту, которая обеспечивала его независимое положение. Церковь сохранила право получения десятины. Пражский епископ получил право суда над духовенством во всей стране. Подданные епископа были освобождены от всех государственных податей. Привилегии, данные церкви, привлекли в Чехию большое количество немецкого духовенства и разных монашес-

вующих орденов. Господство немцев в церковной жизни страны стало угрожать развитию чешской национальной культуры.

§ 4. НЕМЕЦКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ

Важнейшим явлением в жизни феодальной Чехии XIII в. была немецкая колонизация. Немецкие колонисты появились в Чехии раньше всего в монастырях, основанных немцами. Получив от чешских государей большие земельные площади, обычно незаселённые, монастыри уже в XII в. вызывали для обработки земель колонистов из Германии. Впрочем, ранняя немецкая колонизация не была значительной. Массовая иммиграция немецкого населения в Чехию падает на XIII в. Король Пржемысл Оттокар I, стремясь увеличить доходы казны, стал заселять немецкими колонистами пустующие государственные земли. Примеру короля стали следовать духовные и светские землевладельцы. Вследствие массового притока колонистов из Германии западные и северо-западные области Чехии оказались густо заселёнными немецкими колонистами. Это были немецкие рыцари, ремесленники, купцы, крестьяне и духовенство.

Рыцари получали от короля и магнатов земли, за которые были обязаны нести военную службу. Так ряды чешских феодалов значительно пополнялись феодалами немецкими. Чешские феодалы по примеру своих немецких собратьев стали называться по своим именам, нередко получавшим немецкие наименования. Среди чешских феодалов получили распространение немецкий язык и немецкие феодальные обычаи. Изменившийся с развитием товарно-денежных отношений быт феодалов требовал огромных средств. Феодалы

получили их как в результате немецкой колонизации, так и усиления нажима на собственное крестьянство.

Особенно большое значение имела городская и крестьянская колонизация. Немцы основывали города и давали им своё устройство. Немецкие поселения возникали либо возле старых городов, подобно тому как в Праге возникла немецкая самоуправляющаяся община ещё в XII в., либо на новых местах. Немецкие городские общины пользовались правом самоуправления: по магдебургскому праву — в северной и восточной Чехии и по нюрнбергскому — в западной и средней. В этих городах немецкое население занимало господствующее положение. Ремесленники-чехи и чешское население пригородов жестоко угнетались пришельцами. Городские немецкие колонисты были освобождены от налогов и податей. На них не распространялось действие чешского права. Они образовывали своего рода государство в государстве. Центром немецких поселений в Праге была местность, расположенная на правом берегу Влтавы, к югу от более ранней немецкой общины. Соединённая в одно целое, территория немецких поселений образовала так называемое Старое место Пражское (1232—1234), на левом берегу Влтавы возникло Меньшее место (*Malá Strana*) (1257). Немецкие колонисты в других областных городах также заняли господствующее положение. По образцу немецких городов короли стали предоставлять немецкое право городам с чешским населением. Однако немецкое право не сохранилось в своей первоначальной чистоте. Колонисты вынуждены были считаться с местными юридическими нормами. На базе смешения чешского права с немецким создавалось отдельное чешское городское право,

называемое пражским правом. Наибольшими правами пользовались города, непосредственно подчинённые королю — Прага, Кутная Гора, Хеб. Такие города назывались привилегированными. Королевские города, не располагавшие правом самоуправления, назывались коморными и находились в ведении государственного казначея — коморника.

Города, пользовавшиеся самоуправлением, выплачивали в казну определённое вознаграждение, весьма значительное по своим размерам.

Города с немецким правом пользовались гражданским и судебным самоуправлением. На первой стадии судебная и гражданская власть находилась в руках судьи — фойта или фохта (в Моравии и Силезии он назывался солтысом). Судьи назначались королём. Их должность могла быть временной или наследственной. Судили они не одни, а совместно с присяжными (*jurati*), шеффенами (*scabini*). Судья в то же время был главой городской общины. С течением времени суд отделился от администрации. Управление городом было сосредоточено в ратуше (*radnice*), состоявшей из ратманов, или консулов, под председательством пуркмистра (*magister civium, purkmistr*). Ежегодно половина консулов выбывала, а на свободные места назначались подкоморником лица, выдвинутые оставшимися консулами либо намеченные горожанами. Должность пуркмистра выполнял один из консулов по назначению. Суд оставался в руках судьи и присяжных. В его ведении находились гражданские и второстепенные уголовные дела. По спорным делам истцам и ответчикам предоставлялось право обращаться в суды центральных городов или переносить дело на рассмотрение в Магдебург и Нюрнберг.

В наиболее крупных городах ремесленники были организованы в цехи, находившиеся под контролем городского совета.

Немецкие городские поселения, возникшие на землях духовных и светских феодалов, располагали меньшими правами и находились в большей зависимости от земельных собственников. Наряду с городами на королевских и частновладельческих землях возникали поселения полугородского, полусельского типа, так называемые местечки.

Ещё более значительной была немецкая сельская колонизация, представленная выходцами из соседних немецких областей: из Тюрингии, восточной Франконии, Баварии, Австрии и Саксонии. Колонизация в известной степени была организованной, так как переселение колонистов на земли феодалов и церковей происходило при посредничестве так называемого *локатора* из мелких феодалов или городских жителей. Локаторы договаривались с землевладельцами о земле, отводимой для поселенцев, и о повинностях, которые немецкие колонисты должны были нести в виде платы за землю. Сам локатор в виде вознаграждения получал участок земли в наследственное пользование, свободной от всех платежей и повинностей. Кроме того, ему предоставлялась в наследственное владение должность судьи (в этом случае он назывался «солтыс» или «войт»). Немецкие колонисты получали земли на правах вечно-наследственной аренды (*эмфитевзис*) и уплачивали земельному собственнику денежный чинш или натуральный оброк, определённый договором. В отдельных случаях колонисты должны были исполнять незначительную барщину. Поселенцам отводилась земля в одном участке. Каждый домохозяин получал отдельный участок в ин-

дивидуальное владение. В немецких деревнях не было чересплосицы, а следовательно, не существовало принудительного севооборота. Обычно для устройства немецких деревень отводились пустоши. Иногда немецким колонистам передавались малопродуктивные чешские деревни, причём в отдельных случаях чешское население выселялось.

Под влиянием новой организации землевладельцы переводили чешские деревни на немецкое право. Это было экономически выгодным землевладельцу, но грозило разорением сельскому населению. Новое землеустройство уничтожало общину и общинное самоуправление. Земельные держания крестьян не стали вечно-наследственной арендой. Нормы повинностей сельского населения зависели полностью от усмотрения собственника, который мог в любой момент их увеличить. Помимо уплаты оброка чешское крестьянство должно было нести барщину. За помещиком оставался патримониальный суд. Помимо этого землевладелец отбирал у крестьян часть земли под собственную запашку. Земельное устройство чешских крестьян по немецкому праву было шагом к их закреплению. Итогом нового землеустройства было уменьшение количества земли, находящейся в пользовании чешских крестьян, и увеличение оброчных платежей и барщины.

Немецкая колонизация имела большое значение для чешского феодального государства: с ней было связано увеличение доходов князя и земельных собственников. В известной степени она послужила толчком к развитию сельского хозяйства, торговли и ремесла на базе всего предшествовавшего экономического развития Чехии, но отнюдь не вследствие притока «энергичного и трудолюбивого» населения. Но вместе с тем немецкая

колонизация уничтожила этническое единство страны: в ней появились две народности, при этом немецкая была поставлена в особо привилегированное положение. Немецкая колонизация была экономически выгодна классу землевладельцев и самим немецким колонистам. Для чешского же крестьянства немецкая колонизация была первым этапом в экспроприации у него средств производства.

§ 5. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЧЕХИИ ПРИ ПОСЛЕДНИХ ПРЖЕМЫСЛОВИЧАХ

Общий хозяйственный подъём в XIII в. содействовал укреплению внутреннего и внешнего положения Чехии, превратившейся в крупное феодальное государство, влияние которого в Европе было весьма значительным. Чешский король Пржемысл Оттокар II (1253—1278), присоединив к Чехии Австрию, Штирию, Крайну, создал обширное государство, простиравшееся вплоть до Адриатического моря. Из-за Штирии ему пришлось воевать с венгерским королём Беллой IV. После двух войн и поражения венгерского войска у Крессенбрунна (1260) венгерский король вынужден был отказаться от Штирии.

Успехи Пржемысла Оттокара II во внешней политике встревожили немецких князей. Против него образовалась коалиция, в которой приняли участие имперские князья и Венгрия. Пржемысл II остался без союзников. Против него восстали чешские феодалы во главе с фамилией Витковичей. Силы коалиции встретились с Пржемыслом II у Сухих Крут, на Моравском поле. Сражение 26 августа 1278 г. кончилось поражением чешского государя. Сам король был убит. Император Рудольф Габсбург захватил Штирию, Каринтию, Крайну и даже

Моравию, где немецкое население открывало ему ворота городов.

В период малолетства Вацлава II Рудольф Габсбург продолжал вмешиваться во внутренние дела Чехии. Он назначил опекуном Вацлава немецкого князя Оттона Бранденбургского, племянника умершего короля. Молодой Вацлав был увезён из Праги, а затем отправлен за границу. Чешские феодалы находились в состоянии войны с Оттоном и его немецким окружением. Самая борьба принимала классово-освободительный характер. После возвращения из-за границы двенадцатилетнего королевича чешской феодальной знати во главе с Завишей из Фалкенштейна при содействии пражского епископа Тобиаша Бехуна удалось отстранить Рудольфа от вмешательства во внутренние дела Чехии. При Вацлаве II (1278—1305) чешское государство вновь политически усилилось. Силезские князья были его вассалами. Чтобы укрепить положение Чехии в борьбе с германскими князьями, Вацлав II принял предложение малопольской знати занять краковский престол. После смерти Пржемысла великопольские феодалы предложили Вацлаву польскую корону, и в 1300 г. он был коронован в Гнезно. Ему подчинилось и Поморье. Так Чехия объединилась с Польшей в одно государство. Но это объединение оказалось недолговечным. После смерти Вацлава II польский государь Владислав Локеток (1306—1333) начал борьбу за объединение Польши в одно государство. Она увенчалась полным успехом. Великая Польша и Малая Польша были объединены в одно государство под властью Локетка. К началу XIV в. Чехия представляла собой вполне сформировавшееся феодальное государство с королём во главе, феодалами и духовен-

ством; в зависимости от них находилось всё сельское население, в недрах которого происходил процесс закрепощения. Феодалная монархия в Чехии была государством крупных землевладельцев. Духовные и светские феодалы принимали участие в королевской раде. Руководящее значение крупные феодалы имели и на сеймах, созываемых королём. К участию в них были допущены и мещане наиболее крупных городов, но роль их на сеймах была незначительной. Король должен был созывать сеймы для установления подати — «берна».

Королевские имущества значительно уменьшились, так как они раздавались на наследственном праве чешским и немецким феодалам. Феодалная монархия была децентрализованным государством. Землевладельцы, церковь, города и немецкое сельское население располагали правом иммунитета. Они становились независимыми от провинциальной королевской администрации, каштелянов или пуркграфов. Предоставление городским общинам права суда побуждало феодалов добиваться учреждения сословных судов в провинции и в центре. Охрана общественной безопасности и уголовный суд остались в руках короля, выполнявшего свои судебные функции при помощи двух поправцев (*justiciarii*). Что же касается гражданских дел, то их разбирал крайский судья вместе с присяжными из местного панства и мелких и средних феодалов. Был реформирован центральный суд, который раньше совершался непосредственно королём на сеймах в присутствии церковной и светской аристократии из высших дворцовых чиновников. На сеймах разбирались гражданские и уголовные дела по жалобам крупных землевладельцев. Однако такой суд функционировал не всегда, а только

во время сеймов. Пржемысл Оттокар II учредил постоянный пражский областной суд в составе пражского наивысшего пуркграфы, коморника, наивысшего судьи и писаря. Этот суд получил название земского суда (*judicium terrae*). В земский суд поступали дела по апелляции из крайских судов. Свои решения суд записывал в особые книги, известные под именем земских досок.

С образованием отдельного земского суда судебные дела уже не подвергались обсуждению на собраниях (сеймах) высших самовников, панов и средних и мелких феодалов.

Выдающееся место в феодальной монархии занимала церковь, ставшая государством в государстве. Хотя с 1212 г. право инвеституры перешло к чешскому королю, король лишился права назначать кандидатов в епископы. С начала XIII в. это право перешло к пражскому и оломоуцкому капитулам. С 1221 г. всё духовенство было свободно от подсудности светским судам. Население церковных имений было освобождено от всяких натуральных податей в пользу государя. Кроме того что церковь располагала огромным земельным фондом, в её руках был суд по церковным и другим вопросам.

§ 6. ГОСПОДСТВО ФЕОДАЛЬНОЙ ЗНАТИ

В XIV в. Чехия в экономическом отношении находилась в состоянии подъёма. Благоприятная внутренняя и внешняя хозяйственная обстановка толкала феодалов к реорганизации хозяйства поместья для поднятия его производительности и увеличения доходности. Увеличение запашки феодала и перевод крестьян на индивидуальное землепользование по немецкому праву были хозяйственными мероприятиями, связанными с развитием

рыночных отношений. В известной степени экономическому подъёму Чехии благоприятствовала немецкая колонизация, содействовавшая заселению и обработке пустующих земель. Хозяйственный подъём укреплял экономическое и политическое положение класса феодалов, в особенности крупных землевладельцев (последние впоследствии будут пытаться использовать благоприятную политическую обстановку для дальнейшего укрепления своего влияния).

Чехия располагала большими залежами серебряной руды. Недра земли составляли собственность короля. Их эксплуатация вела издавна крестьянами-кустарями, но в XIV в. разработка рудных богатств переходит в руки пражских и кутногорских патрицианских семейств. Королевская власть предоставила им монопольные права на разработку горных богатств. Уже в начале XIV в. годовая добыча серебра составляла 100 тыс. марок. Чешская полноценная монета была распространена в Германии, Польше и великом княжестве Литовском. Королевская власть располагала значительными материальными средствами, позволявшими ей вести самостоятельную внешнюю политику.

Средние и мелкие рыцари в стране были чехи, крупные землевладельцы в своём большинстве — немцы или онемеченные в большей или меньшей степени чехи. Между двумя группами класса феодалов существовали значительные противоречия. Мелким рыцарям угрожало разорение или захват земли крупными землевладельцами. Средние феодалы не играли большой роли в политической жизни Чехии и были недовольны своим политическим бесправием. Отношения внутри класса феодалов осложнились наличием в нём землевладельцев двух народностей, вследствие чего противоречия

между феодальными группами обострялись и принимали своеобразную форму национальной борьбы. Однако в отношении зависимых от них непосредственных производителей класс феодалов выступал как единое целое. Антагонистические отношения в феодальной деревне становились напряжёнными, а отношения крупных светских землевладельцев и церкви осложнялись национальными противоречиями.

Королевская власть предоставила немецким колонистам в городах ряд привилегий и преимуществ. В то время как городской патрициат, состоящий из немцев, располагал всеми правами, ремесленники и чернорабочие, в большинстве своём чехи, были бесправными. В городах противоречия между отдельными группами класса также были напряжёнными и облекались в национальную форму.

Засилье немцев чувствовалось в культурной жизни Чехии. Проводниками немецкой культуры были двор, феодальная знать, католическая церковь. Политические интересы их были вне Чехии. Правильно отметил чешский хронист Далимил, что «немцы сначала притворяются кроткими, а когда расплодятся, то не заботятся о своём пристанище, а ждут себе господина из своей земли».

Со смертью Вацлава III в 1306 г. прекратилась династия Пржемысловичей. Вокруг освободившегося королевского престола началась борьба. Феодальная знать во главе с паном Тобнашем из Бехина избрала на престол Рудольфа, сына Альбрехта Австрийского. Рудольфу пришлось вооружённой рукой добывать престол. Во время войны он умер от болезни (1307). По договору с Альбрехтом на чешский престол должен был вступить Фридрих Красивый, его второй сын. Кандидатура Фридриха поддерживалась отдельными панами и частью

патрициата, немцами города Праги. Противники австрийской партии во главе с пражским епископом Яном из Дражиц выдвигали кандидатуру Генриха Хорутанского, женатого на сестре покойного короля Вацлава III Анне. Борьба между двумя группировками доходила до кровавых столкновений. В конце концов Генрих Хорутанский (1307—1310) утвердился на престоле. Фридрих Красивый отказался от престола в пользу Генриха за 45 тыс. гривен серебра. Паны, посадившие на престол Генриха, захватывали королевские земли и имения, и расточительный король стал их неоплатным должником. Один из них, пан Генрих из Липы, получил право пользоваться доходами с Кутногорских рудников. Это затрагивало интересы немецких патрициев. Горожане составили заговор и захватили в плен всех панов. Часть горожан предлагала перебить всех захваченных в плен панов, но это предложение не было принято. Панов выпустили на свободу, взяв обещание предоставить патрицианским семьям права, которыми пользовались феодалы. Паны, раздражённые тем, что король ничего не предпринял для их освобождения, во главе с Генрихом из Липы захватили управление страной в свои руки. Они вступили в переговоры с австрийской партией и заняли Прагу. Пан Ян из Стражи вытеснил Генриха из Пражского замка. Генриху при содействии его немецких друзей удалось вернуть Пражский замок и ввести в него иностранные войска, которые начали грабёж страны. Тогда против Генриха был составлен заговор.

Паны решили женить Яна Люксембурга, сына императора Генриха VII, на Елишке, второй дочери Вацлава II, и избрать его на престол. Ян Люксембург принял сделанное ему предложение и прибыл в Прагу, а Генриху Хорутанскому предложили покинуть Чехию.

Ян Люксембург (1310—1346) был третьим ставленником панов и высшего духовенства. Паньы для обеспечения своего положения потребовали от короля грамоты, закреплявшей их привилегии. Согласно выданной грамоте король обязывался не давать никому привилегий и земли в ущерб правам и вольностям высшего духовенства и панов, которым он гарантировал неприкосновенность их имений, прав и вольностей. В частности король обещал не допускать в страну иностранцев, не заставляя панов и средних и мелких феодалов без их согласия участвовать в походах. Только в случае нападения врага на Чехию или Моравию король мог призывать феодалов к участию в походе. Феодалы освобождались от обложения денежным налогом, за исключением случаев коронации и выдачи замуж дочерей короля. Король давал обещание не раздавать придворных должностей и имений иностранцам, в частности должности каштеляна и графа, и запрещал им приобретение земель. Король предоставил феодалам ряд прав, касавшихся распоряжения имениями и наследства. Чешское панство, добившись значительных привилегий, юридически ограничило королевскую власть. Король должен был созывать сеймы для разрешения сбора налогов, в которых он постоянно нуждался. На сеймах руководящее значение имели феодальная знать и высшее духовенство. Кроме феодалов на сеймах иногда присутствовали представители отдельных привилегированных городов. Король Ян созывал отдельно представителей от горожан для получения от них денежной помощи. Для той же цели созывались совещания духовенства, которое не всегда участвовало в сеймах.

Большую часть своего правления Ян Люксембургский провёл за пределами Чехии. Он постоянно вмешивался

в различные европейские конфликты и пытался получить императорскую корону. Он выступал против Польши, как претендент на польский престол, поскольку Вацлав III был коронован польским королём. Он поддерживал Тевтонский орден против Владислава Локетка, содействуя этим усилению Ордена. Ян Люксембург вёл борьбу и с Казимиром III (1333—1370), преемником Локетка. По договору с Казимиром, заключённому в Вышеграде в 1335 г., на силезское княжество был распространён суверенитет чешского короля. Но Ян отказался от безнадёжных притязаний на польскую корону, получив в виде отступного значительную сумму денег. Ещё раньше ему удалось завладеть Верхними Лужицами с городами Будшин и Згоржелецко, отторгнутыми от Чехии маркграфом бранденбургским ещё при Пржемысле Оттокаре II; Ян Люксембург воевал в союзе с папой против императора, а затем сблизился с ним против папы. Стремясь получить императорский титул, Ян Люксембург захватывает Тироль и оттуда совершает поход в Ломбардию, чтобы побудить папу не препятствовать ему в получении императорской короны. Ряд северноитальянских коммун признал его власть, но впоследствии он должен был вывести свои войска из Ломбардии. Из-за политики Яна над Чехией нависла угроза коалиции императора, Австрии, Венгрии и Польши. Примирившись с императором, признавшим его викарием империи, Ян Люксембург расстроил коалицию. Вмешавшись в Столетнюю войну, Ян Люксембург погиб в битве при Кресси в 1346 г. Внешняя политика Яна дорого обошлась Чехии. Многочисленные поборы подорвали хозяйство страны. Кроме налогов, разрешавшихся сеймом, Ян облагал поборами духовенство, горожан, евреев, портил монету, отдавал панам

в залог королевские имения. В отсутствие короля всё управление находилось в руках знати — баронов, которых его преемник Карл I в своей автобиографии назвал «необузданными тиранами».

§ 7. ВОЗРОЖДЕНИЕ ЧЕХИИ ПРИ КАРЛЕ I

Из печального состояния, в каком находилась страна при Яне Люксембурге, Чехия вышла при его преемнике Карле I (1346—1378). При Карле I наступил период хозяйственного, культурного и политического расцвета феодальной Чехии. Она стала центром Священной Римской империи германской нации. Историки называют правление Карла I золотым веком чешской истории. Это был переломный период в истории Чехии¹.

При Карле I Чехия экономически и политически окрепла. Показателем национального и культурного подъёма страны являлось развитие чешского языка и письменности. При Карле I намечаются социальные и национальные противоречия, выдвинувшие на историческую сцену величайшего деятеля революционной эпохи Яна Гуса. Обострение этих социальных и национальных противоречий привело к социально-политическому революционному движению, известному под именем гуситских войн.

Воспитанный при французском дворе, Карл получил прекрасное образование. Два года он находился в Ломбардии в качестве наместника своего отца, где прошёл

¹ Немецкие историки, желавшие видеть Чехию в состоянии экономического упадка, развала, феодальных смут, бессилия королевской власти и политической слабости, когда страна могла бы стать подвластной имперским князьям, относятся отрицательно к личности и деятельности Карла I.

хорошую политическую школу. Когда Карлу исполнилось 17 лет, отец назначил его наместником Чехии.

Будучи наместником Чехии (с 1333 г.), Карл приступил к наведению порядка в стране. Он выкупил 10 королевских замков в Чехии и Моравии, заложенных панами, и укрепил в них свою власть. Чешские паны, встревоженные действиями молодого наместника, добились освобождения Карла от его обязанностей. За ним был оставлен только титул маркграфа Моравского. Но в 1337 г. король Ян вновь назначил его на должность наместника, и Карл продолжал политику, начатую ранее. Он выкупает королевские имения, и в скором времени большинство королевских земель было возвращено в казну. Карл жестоко наказал пана Николая из Потштына, который противился возвращению королевского имения и занимался грабежом. Пан погиб в неравной борьбе, а замок его был уничтожен. Карл налаживает судопроизводство и сам присутствует на суде. Он покровительствует горожанам и торговле. Понимая, что авантюристическая политика его отца не отвечает интересам Чехии, он стремится направить политику Яна к укреплению положения Чехии в Европе. В 1344 г. он добивается от папы Климента VI учреждения пражского архиепископства, освободив этим Чехию от подчинения архиепископу майнцскому. Карл создал единое церковное управление, подчинив пражскому архиепископу епископство оломоуцкое в Моравии и литомысльское в Чехии, которое было им учреждено. Карл обнаружил качества незаурядного правителя и политика.

Вскоре после своего вступления на чешский престол Карл был избран императором Священной Римской империи под именем Карла IV. Он подтвердил все гра-

моты, выданные Чехии его предшественниками, и обнародовал две новые грамоты. Одна из них определяла отношение Чехии к империи и порядок престолонаследия, а другая признавала ленами чешской короны Моравию, Силезию и Верхние Лужицы. Согласно грамоте Карла власть чешского короля была неограниченной. Апелляции на решения короля не допускались. Королевский престол был объявлен наследственным по мужской линии в порядке первородства. При отсутствии мужского потомства престол наследовался по женской линии. В случае прекращения династии право избрания нового короля принадлежало сейму. Чешский король стал членом коллегии курфюрстов, в которой занял первое место среди светских князей. В 1356 г., после коронации Карла I в Риме, им была опубликована Золотая булла, которая определяла порядок избрания императора. Согласно булле право избрания принадлежало коллегии четырёх светских и трёх духовных курфюрстов. В этой коллегии король чешский занял первое место. Золотая булла подтверждала, что в случае прекращения династии в Чехии престол замещается по выбору сейма, в то время как выморочные курфюршества замещаются волей императора. Золотая булла подтверждала, что в Чехии никто не имеет права жаловаться на решения короля, обращаться к суду императора (к суду императора мог обращаться только король чешский, но он же являлся в это время императором). Иностранцам было запрещено приобретать имения в Чехии, но чешский король мог покупать земли в империи. На Чехию не распространялась власть опекунов империи на случай междуцарствия. Чехия вошла в состав Священной Римской империи как главный её член, и ленная зависимость чешского курфюрста от

императора была фикцией. Золотая булла укрепила чешское королевство, сделав его совершенно независимым от империи.

Заботясь о повышении материального благосостояния Чехии, Карл обращал особенное внимание на развитие торговли и городов. Он стремился договорами закрепить экономические преимущества чешских купцов. Приезжавшие в Прагу иностранные купцы должны были выставлять на несколько дней свои товары для продажи. Они не имели права вести между собой торговлю без посредничества пражских купцов. Карл улучшил пути сообщения и принимал меры для охраны купцов, приезжавших со своими товарами. Торговля, пришедшая в упадок при отце Карла, вновь оживилась. В Праге устраивались ярмарки, на которые съезжались купцы из Италии, Германии, Польши, великого княжества Литовского. В 1348 г. на ярмарку в Прагу съехалось так много гостей, что для всех приехавших не нашлось места, и многие из них вынуждены были жить в палатках за городом. Карл покровительствовал городам. Он строит в Праге Новое место (новый город), поселение для чешских ремесленников. Оно получило все права городского самоуправления с освобождением населения от податей и повинностей на двенадцать лет.

Чтобы обеспечить правильное совершение правосудия, Карл I при содействии итальянского юриста Бартоломео де Саксоферрато представил на рассмотрение сейма законник, известный под именем *Majestas Carolina*. Создавая новый законник, Карл стремился улучшить судопроизводство, уничтожить устаревшие его формы, реформировать судебный процесс, заменить обычное право писанным. *Majestas Carolina* подрывала авторитет

папов как хранителей и знатоков земского обычного права.

Поэтому паны на сейме отвергли предложенный их вниманию законник. Особенно не понравилась им статья, закреплявшая навсегда за короной имения казны. Отвергнув *Majestas Carolina* в целом, сейм принял статьи, отменявшие устаревшие формы судопроизводства, как, например, испытание водой и железом. Паны должны были признать право земских судов разбирать дела по жалобам на феодалов, при нарушении ими договоров, заключённых с крестьянами. В связи с ростом крепостнических отношений уже установилась противоположная практика, и эта статья *Majestas Carolina* не была попыткой ограничения власти землевладельцев. Она касалась только тех крестьян, которые при переходе к индивидуальному землепользованию заключали договоры с земельными собственниками. Принятие этой статьи не имело практического значения, так как собственники обращали мало внимания на заключённые с крестьянами договоры и произвольно увеличивали их денежные и натуральные повинности.

С именем Карла I связано основание Эммаусского монастыря в Праге с богослужением на церковно-славянском языке. На сейме 1348 г. Карл I убедил сословия учредить Пражский университет и предоставил ему особой грамотой те права и льготы, какими пользовались старейшие в Европе Парижский и Болонский университеты. Основанный университет стал крупным научным центром, который привлекал к себе много чешской молодёжи и молодёжь из соседних стран.

Карл I любил свою столицу и украсил её великолепными памятниками зодчества. Через реку Влтаву он построил знаменитый каменный мост, существующий

и поныне. Карл I выстроил особый форт, где хранились королевские регалии и архив (Карлштейн, Karlštejn).

Отношения Карла I с имперскими князьями и другими странами были сложными и напряжёнными. Им были недовольны баварские Виттельсбахи и австрийские Габсбурги, не попавшие в число курфюрстов, и папа, который Золотой буллой был отстранён от участия в избрании императора. К противникам Карла присоединился Казимир III, король польский, и Людовик Венгерский. Карлу удалось расстроить намечавшуюся коалицию. Он вернул Австрии Тироль, породнился с польским королём, а Виттельсбахов баварских разединил с Виттельсбахами бранденбургскими. Последние в 1363 г. признали Карла и его потомков своими наследниками в Бранденбурге. Карл I выкупил у мейссенского графа заложенные ему курфюрстом бранденбургским Нижние Лужицы и в 1373 г. занял Бранденбург.

Располагая значительными денежными средствами, Карл скупал земли и присоединял их к чешской короне. Ему принадлежали значительная часть Верхнего Пфальца, земли и города в Тюрингии и Саксонии. Его владения простирались от Балтийского моря до Нюрнберга. В сфере его влияния находилась вся северная Германия. Но обширная держава Карла I не была прочной. Все владения были связаны только подчинением одному государю. Между отдельными областями и Чехией не было тесных экономических связей. Хотя во всех владениях Карла I были введены общая монета, общий верховный суд, единое управление, но этого было недостаточно, чтобы объединить в одно политическое целое земли, отличные от Чехии в национальном и культурном отношении, с своеобразными историческими традициями.

Сам Карл содействовал распаду своего государства, разделив его перед смертью между членами своей семьи.

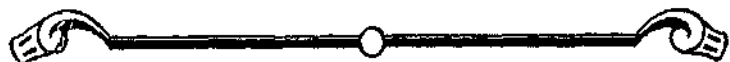
Собственно Чехия, Силезия и большая часть Лужиц достались его сыну Вацлаву IV (1378—1419), наследовавшему чешский престол. Вскоре в доме Люксембургов начались усобицы. При содействии Вацлава IV его брат Сигизмунд, курфюрст бранденбургский, получил венгерскую корону. Воспользовавшись столкновением Вацлава с пражским архиепископом Яном и казнью архиепископского советника Яна из Помука, Сигизмунд поддержал чешских панов, поднявших восстание против Вацлава, и захватил его в плен. Королю удалось освободиться из плена, но борьба продолжалась. Вацлав был вынужден принять непокорных панов в качестве советников и дать обещание ничего не предпринимать без их согласия. Против Вацлава объединились новый император Рупрехт (его избрали противники Вацлава, лишив последнего императорской короны)¹, захвативший замки в Верхнем Пфальце, и Сигизмунд со своим племянником. Чехия подверглась вторжению иноземных войск, и Вацлав был вынужден вторично пойти на уступки. Король лишился права самостоятельно распоряжаться королевскими финансами без совета четырёх панов враждебной ему партии. Несмотря на то, что Сигизмунд был центром панских интриг против Вацлава, последний освободил Сигизмунда, захваченного в плен венгерскими панами. Но Сигизмунд, войдя в соглашение с панами, вторично захватил Вацлава в плен и взял управление Чехией в свои руки. Вацлав был отдан в руки австрийских

¹ Вацлав был избран императором в 1378 г.

герцогов. Мир наступил только после избрания Сигизмунда императором (1411).

Располагая средствами, Карл I принудил панов склонить перед ним свои головы. Но усиление королевской власти было временным, так как Карл I не располагал социальной базой, на которую он мог бы опираться в борьбе против феодалов. Города Чехии были не настолько сильными, чтобы стать опорой короля. В городах, пользовавшихся привилегиями, господствовал немецкий патрициат, который не поддерживал королевскую власть. Держа феодалов в покорности, Карл I оставил неприкосновенной феодальную основу их власти, а вследствие общего хозяйственного подъёма их экономическое могущество возросло. Восстание панов против Вацлава IV было наглядным проявлением их силы.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ РЕФОРМАЦИЯ В ЧЕХИИ

§ 1. ЧЕХИЯ НАКАНУНЕ ГУСИТСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Вторая половина XIV столетия — период значительного экономического подъёма Чехии и усиления её внешнеполитического значения. Но в недрах феодальной монархии Карла I и Вацлава IV создавались предпосылки гуситского движения. С развитием производительных сил обострялись классовые и национальные противоречия в городе и деревне.

Расширение ёмкости внутреннего и внешнего рынка содействовало общему подъёму феодального хозяйства. Рост численности городского населения и развитие ремесла увеличивали спрос на сельскохозяйственные продукты, поставщиками которых были феодалы и сельское население, переведённое на чинш. Чехия вывозила сельскохозяйственные продукты, больше всего хмель, и таким образом феодальное хозяйство непосредственно связывалось с западноевропейским рынком. Ввиду увеличения спроса на сельскохозяйственные продукты земельные собственники были заинтересованы в большой производительности труда крестьян и росте доходности поместья. В сельском хозяйстве окончательно утверждается трёхполье. В связи с развитием рыночных отношений чешские

деревни переводятся на немецкое право, разрушается сельская община и вводится индивидуальное землепользование. Землевладельцы, расширяя собственную запашку, широко применяли барщинный труд зависимого сельского населения, так что непосредственные производители находились под угрозой закрепощения. Немецкие и чешские чиншевики были связаны с рынком. Они должны были для уплаты чинша продавать свою сельскохозяйственную продукцию. Землевладельцы в связи с общим экономическим оживлением значительно увеличили чинш чешских крестьян на немецком праве, в то время как чинш немецких крестьян оставался без изменений. Экономический подъём содействовал материальному обогащению немецкого колониста, в то время как положение чешского крестьянина стало более тяжёлым.

Города в Чехии Пльзен, Градец, Кралове, Прахатице, Усти на Лабе стали крупнейшими экономическими центрами страны. В Чехии к концу XIV в. насчитывалось около 100 городов, из которых 35 были королевскими, т. е. привилегированными. Города были центрами ремесленной промышленности и торговли.

Первое место среди городов занимала столица Прага, крупнейший центр транзитной торговли. В Праге устраивались ярмарки, куда приезжали купцы из разных стран Европы, главным образом из Германии и Италии.

Большое значение в хозяйственной жизни Чехии имела горнозаводская промышленность с центром в Кутной Горе. Разработка серебряных рудников составляла королевскую привилегию и приносила казне огромные доходы.

Вследствие общего хозяйственного подъёма финансы Чехии находились в блестящем состоянии. Чешские

полноценные деньги получили всеобщее распространение.

Экономический подъём, в частности развитие сельского хозяйства, укреплял экономическое и социально-политическое положение крупных землевладельцев. Располагая большими материальными средствами, паны представляли собой огромную политическую силу, от которой зависела королевская власть. Они заняли руководящее место в общественно-политической жизни страны. Группа крупных землевладельцев стремилась юридическими нормами закрепить своё привилегированное положение в стране. В национальном отношении она не была однородной. В её среде было много иностранцев, главным образом немцев, обладавших значительным земельным фондом, что вызывало большое недовольство чехов. Благоприятная экономическая обстановка вызывала стремление крупной земельной знати к расширению своих владений, но земельные фонды были почти исчерпаны. Только захватом земель у мелких феодалов или секуляризацией церковных имуществ она могла расширить свои земельные владения. Земельные захваты панов разоряли мелких феодалов. Если последние и сохраняли небольшие владения, то не имели средств для удовлетворения своих возросших потребностей даже при жестокой эксплуатации крестьян. Мелкие феодалы уходили на службу к светским и церковным землевладельцам или нанимались в войска иностранных князей. Разорённые, почти обезземеленные феодалы были враждебны панам. Поэтому в стремлении захватить панские земли и улучшить своё материальное положение они стали попутчиками, хотя и не вполне надёжными, восставшего народа.

Католическая церковь владела огромным земельным фондом, в её руках было свыше $\frac{1}{3}$ всех земель. Церковь всеми законными и незаконными средствами стремилась расширить свои земельные владения. Церковные богатства вызывали у феодалов и других сословий зависть, а образ жизни духовенства подрывал авторитет католической церкви в феодальном обществе.

С развитием товарных отношений росли богатства городского патрициата, по национальному составу бывшего преимущественно немецким. Вся внешняя торговля была в его руках. При посредстве агентов немецкие купцы скупали на местных рынках товары, нужные для экспорта, в то время как чешские купцы не располагали столь большими средствами. С развитием товарного хозяйства происходит расслоение ремесленников. Из их среды выделяются мастера, как правило, немцы, которые, располагая средствами, смогли организовать собственную большую мастерскую и держать в полной зависимости больше ремесленников-подмастерьев и учеников. Последние по национальному составу преимущественно были чехи. Поэтому в городах классовые противоречия осложнялись и облекались в форму национальной борьбы.

Управление городами находилось в руках малочисленной группы патрицианских семей. Мастера добивались права участия в городском совете, выступая против патрициата. Но противоречия внутри городских верхов не препятствовали их совместной борьбе против городского плебса. Не входящие в цехи ремесленники выступали против цехов, монополизировавших отдельные отрасли ремесленного производства. Бесправные подмастерья объединялись в тайные организации и

вели борьбу с городским патрициатом и мастерами. В городах возникали волнения. Так, в 1408 г. вспыхнуло восстание в Будишине, где были казнены 18 главарей восстания суконщиков.

Городской патрициат добивался права участия в сеймах, но паны противодействовали осуществлению его политических планов. Паны в свою очередь были недовольны привилегией городов, согласно которой городское население получало право монопольно заниматься ремеслом на расстоянии мили в окружности города. На этой почве возникали постоянные конфликты между церковными и светскими землевладельцами и городами. Наконец, паны были недовольны тем, что отдельные города имели право приобретать земли за городской чертой.

Фундаментом, на котором держалась вся феодальная сословная иерархия, служила эксплуатируемая масса непосредственных производителей — крестьян. «На крестьянина, — говорит Энгельс, — ложилась своею тяжестью вся иерархия общественного здания: князя, дворянство, попы, патриции, городские бюргеры»¹. Эта характеристика положения крестьян в Германии полностью применима к положению крестьян в Чехии. С развитием товарно-денежных отношений резко увеличивается эксплуатация крестьян. Пётр Хельчицкий, один из основателей «Общины чешских братьев», следующим образом характеризует положение крестьян: «Все хотят быть панами, господами, солдатами. Ибо легко ездить на толстых конях, грозить и гордо говорить, бранить простых людей «холопами» и «филинами», обдирать их, как липу, сбивать им головы с плеч,

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 125.

всегда обильно есть и хорошо пить, тунеядствовать, шататься с места на место, без пользы говорить всякие пустяки и без стыда чинить различные грехи. Слишком много развелось по замкам и городам таких насильников, которые, либо, пользуясь властью, чинят насилие простому народу, либо, взимая платежи с крестьян, пируют и ведут праздную жизнь. Та же причина, почему размножились многообразной пестроты монахи, каноники, крестоносцы, орденские братья и другие всякие священники, их много именно потому; что они, как господа, роскошно едят и пьют, одеваются в разные дорогие одежды, строят высокие дома с чистыми покоями, и всё это они делают за счёт крови рабочих людей». Рост в крестьянстве антифеодальных и революционных настроений был ответом на жестокую феодальную эксплуатацию.

Так, в Чехии в конце XIV в. в связи с развитием товарно-денежных отношений крайне обострились классовые противоречия. Классовая борьба в Чехии приняла форму революционной борьбы чешских зависимых крестьян против немецких и онемеченных панов, чешских ремесленников против немецкого патрициата, чешских разорённых мелких феодалов против немецкой и онемеченной феодальной знати — светской и церковной. Как всякое социальное движение средневековья, движение в Чехии было облечено в религиозную оболочку. «Революционная оппозиция против феодализма проходит через все средневековье. В зависимости от условий времени она выступает то в виде мистики, то в виде открытой ереси, то в виде вооруженного восстания»¹, — говорит Энгельс.

¹ Марко и Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 128—129.

Выступление против феодального строя началось с критики католической церкви, бывшей оплотом и наиболее ярким выражением феодализма. Первым поднялось на борьбу чешское мещанство, в котором было сильно национальное самосознание — сословие, растущее и развивающееся, организованное в цехи. Гуситские войны Маркс называл «национально-чешской крестьянской войной религиозного характера против немецкого дворянства и верховной власти германского императора»¹. Основным его содержанием была борьба зависимых крестьян против феодалов, а массовой силой движения являлось крестьянство.

Уже в конце XIV в. организация и практическая деятельность католической церкви подвергались критике. Чех Ян Милич (ум. в 1374 г.), придворный Карла I, предпочёл блестящей карьере при дворе государя жизнь простого проповедника. Он роздал свои богатства беднякам и в проповедях на чешском языке обличал роскошь и пышность, разврат и беспутство, жадность и стяжательство католического духовенства, несоответствие его жизни идеалу католической церкви, жизни Христа и его учеников. Проповеди Милича были очень популярны среди чешского мещанства Праги. Он часто проповедывал под открытым небом, так как помещения, бывшие в его распоряжении, не могли вместить всех жаждущих его слушать. Впечатление от его проповедей было настолько сильным, что ему приписывается даже обращение публичных женщин на путь праведной, благочестивой жизни. Современником Милича был учёный чех Матвей из Янова (ум. в 1394 г.). Он подверг критике организацию католической церкви,

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. VII, стр. 276.

основываясь на Священном писании. Он тщательно изучал его и, по преданию, никогда не расставался с ним, ни дома, ни в пути. Матвей Янов в своих многочисленных трудах строго отличал первоначальную организацию христианской церкви, которую считал идеальной, от последующих преобразований, которым не придавал цены или, как говорили тогда, отделял слово божье от преданий человеческих и только одно священное писание (библию) считал авторитетом. Всё, что не было основано на библии, им отвергалось. Таким образом, Ян Милич подвергал критике практическую деятельность католического духовенства, а Матвей Янов отвергал современную ему организацию католической церкви, как противоречащую священному писанию.

Реформационные идеи получили развитие в Пражском университете, центре умственной жизни Центральной Европы. Пражский университет был связан с Парижским и Оксфордским университетами, где его питомцы завершали своё образование. С начала 80-х гг. XIV в. особенно тесная связь существовала с Оксфордским университетом вследствие брака английского короля Ричарда II с чешской принцессой Анной. В Оксфорде пражские студенты познакомились с произведениями английского реформатора Джона Виклефа (1320—1384), переписывали их и привозили на родину. Книги Виклефа получили в Пражском университете большое распространение, так как их содержание излагалось с кафедр (устав университета разрешал чтение книг известных парижских и оксфордских профессоров), они были предметом диспутов. Первое знакомство с философскими произведениями Виклефа в Пражском университете относится к 1391 г., с этого

времени они усердно переписываются. Позднее стали известны его богословские труды. В своих трактатах Викалеф подвергал критике основные положения вероучения (догматы) католической церкви, отрицал современную ему организацию церкви, обличая практическую деятельность католического духовенства, и особенно нападал на право духовенства иметь собственность. Учение Викалефа нашло много сторонников среди профессоров и студентов Пражского университета.

Проповеди Милча и реформационные учения Матвея Янова и Джона Викалефа подготовили формирование новой идеологии, под знаменем которой выступило на борьбу чешское мещанство в начале XV в. Его выступление было прелюдией к национально-чешскому революционному движению, потрясшему основы феодальной системы не только в своей стране, но угрожавшему всей феодальной Европе. Революционная эпоха создала вождей и руководителей движения. Одним из первых вождей реформации был профессор Пражского университета Ян Гус (1369—1415).

§ 2. ЯН ГУС И ЧЕШСКАЯ РЕФОРМАЦИЯ

Ян Гус родился на юге Чехии, в местечке Гусинец, в крестьянской семье. Он получил образование в Пражском университете, где достиг учёных степеней бакалавра и магистра свободных искусств. С 1398 г. Ян Гус стал преподавателем Пражского университета. Он занимал последовательно две университетские выборные должности, в 1401 г. был деканом философского факультета, в 1402 г. — ректором университета. Ян Гус был сторонником учения Викалефа, который оказал

значительное влияние на мировоззрение и взгляды самого Гуса. Ян Гус с уважением относился к учению английского реформатора, защищал его от извращений и несправедливых нападок, но вместе с тем не во всём соглашался с ним и многие положения Виклефа не признавал. Виклеф был значительно смелее и резче Яна Гуса в отрицании догматов и организации католической церкви¹.

С 1402 г. Гус, преподавая в университете, одновременно стал проповедником в Вифлеемской капелле. Капелла была основана в 1391 г. на средства чехов — рыцаря Гануша Мюльгейма и купца Кржижа Крамаржа. Они основали капеллу специально для проповеди на чешском языке, выступая, таким образом, против засилья немецкого духовенства в Праге. В 1402 г. место проповедника в Вифлееме было предоставлено Яну Гусу. По уставу основателей капеллы он должен был жить при часовне и ежедневно произносить проповедь. В Вифлееме возникла тесная связь Гуса с чешскими мещанами Праги. Кафедра Вифлеема стала политической трибуной, а Гус — признанным вождём чешского мещанства, главой бюргерской оппозиции, подобной оппозиции Виклефа в Англии. С этого момента началась борьба с католической церковью в форме проповеди, обличающей нравы духовенства и утверждающей

¹ Другом и соратником Яна Гуса был талантливый учёный Иероним Пражский. По окончании Пражского университета он завершал своё образование в Оксфорде, откуда первый привёз в Чехию в 1399 г. переписанные им богословские трактаты Виклефа. Позднее он учился в Париже, Кельне, Гейдельберге, где получил докторские степени. Ему была присвоена степень доктора и в Пражском университете. Иероним познакомил Яна Гуса с богословскими трактатами Виклефа.

идеал первоначальной христианской церкви. Гус для своих проповедей многое брал из учения Виклефа.

Началом чешской реформации считают 1403 г., когда в заседании университета были запрещены 45 тезисов Виклефа (24 тезиса были запрещены в Лондоне в 1382 г., а 21 тезис был составлен дополнительно в 1403 г.). В защиту положений Виклефа выступали многие магистры университета, среди них и Ян Гус. Они утверждали, что тезисы неправильно извлечены из книг английского реформатора и мысли его искажены. Тем не менее тезисы были осуждены и запрещены. Но именно с 1403 г. распространение реформационных идей усилилось и ускорилось. Запрещение тезисов Виклефа сообщило им большую популярность и привлекло внимание к этим вопросам. Пока Ян Гус и его сторонники критиковали нравы духовенства, католическое духовенство было бессильно против них. Но как только борьба переносилась на почву догматики (вероучения), католическое духовенство получало в свои руки могучее оружие, так как могло предъявить реформаторам обвинение в ереси и осудить их. Тем более это было удобно сделать с учением Виклефа, так как оно уже было осуждено как ересь в 1382 г. Поэтому католическое духовенство в Чехии настойчиво проводило мысль о том, что чешские реформаторы — виклефисты, и в моменты обострения борьбы запрещало тезисы Виклефа. Но проводить знак равенства между учением Виклефа и учением Гуса нельзя. При всём уважении Яна Гуса к Виклефу, как к единомышленнику, он отвергал его тезис о причащении, о таинствах, менее резко ставил вопрос о собственности духовенства, о церкви предопределённых, о папе, но этим их разногласия не исчерпываются. Основная мысль Яна Гуса заключалась

в том, что священное писание — основа религии, является тезисом Матвея Янова. Эта мысль красной нитью проходит через учение Яна Гуса.

Первые годы реформации (1404—1407 гг.) были важным периодом в деятельности Гуса как профессора и проповедника. Король Вацлав взял под свою защиту многочисленных в то время сторонников реформации. Гус был духовным отцом кроткой, несчастной в браке королевы Софьи, и она ежедневно посещала его проповеди. Бесхарактерный, ведущий беспорядочную жизнь король Вацлав тоже принимал его. Среди придворных было много почитателей Яна Гуса. Им нравилась проповедь Гуса о том, что духовенство должно быть бедным, как в первоначальной христианской церкви. Они надеялись использовать реформацию для секуляризации церковных имуществ (церковные владения составляли $\frac{1}{3}$ всех земель страны). Не случайно королю Вацлаву приписывались слова, что Ян Гус — курица, которая снесёт золотые яйца. Архиепископ Збынек, владевший мечом лучше, чем пером, и, по преданию, научившийся грамоте только после получения высокого сана, не сразу понял опасность деятельности Гуса для католической церкви и оказывал ему покровительство.

В 1407 г. события европейского значения оказали влияние на развитие чешской реформации. В 1378 г. закончилось «Авиньонское пленение» пап, и папа вернулся в Рим. С этого же года в католической церкви возникла «великая схизма» (великий раскол), когда стали выбирать сразу двух пап — в Риме и Авиньоне. Двоепапство привело к падению авторитета католической церкви, так как папы друг друга взаимно отлучали и предавали анафеме. Поэтому государи Европы решили положить конец расколу и реформировать цер-

ковь «во главе и членах», как говорили тогда. Они стремились к реформе церкви сверху, опасаясь социальных движений, реформы снизу, которые пугали их. В борьбе за реформу церкви сверху большая роль принадлежала университетам, в первую очередь университету Парижскому — признанному в Европе центру богословия. Король Вацлав принял участие в этом движении, надеясь вернуть себе императорскую корону, которой он был лишён немецким князем Рупрехтом Пфальцским. Вацлав требовал неподчинения папе Григорию XII, главе католической церкви в Римской империи, так как он поддерживал его соперника Рупрехта. Вацлав называл неповиновение папе «нейтралитетом». В борьбе против Григория XII за «нейтралитет» он натолкнулся на сопротивление архиепископа и университета, так как немецкие нации были сторонниками антимператора Рупрехта и стоявшего за него Григория XII. В 1409 г. должен был открыться церковный собор в Пизе. Вацлав не мог явиться туда, не имея поддержки университета. Только чешская нация была за короля. Она воспользовалась благоприятной политической обстановкой и послала к королю делегацию, в составе которой были Ян Гус и Иероним Пражский. Делегация просила короля дать им преобладание в университете и жаловалась на засилие немцев. Король принял делегацию сурово и пригрозил Яну Гусу и Иерониму костром. Но он никакими путями не мог сломить сопротивление немцев в университете. Ввиду приближения срока открытия собора, под влиянием придворной знати, поддерживавшей Гуса, послов французского короля и делегации Парижского университета 18 января 1409 г. король издал в Кутной Горе декрет о реформе университета.

Чехи при решении всех дел получали в университете 3 голоса, а немцам был оставлен один голос. Это было большой победой чехов. В декрете было сказано, что коренные жители должны пользоваться в своём государстве преимуществами по сравнению с чужеземцами, под которыми в первую очередь подразумевались немцы. Немцы не хотели признать декрет и продолжали выбирать по три человека в экзаменационные и другие комиссии. Чехи выбирали по новому закону. Занятия и экзамены срывались. Между студентами чешской и немецких наций происходили столкновения. Немцы не соглашались подчиниться декрету. Поэтому в мае 1409 г. по приказу короля в университет был послан вооружённый отряд, и ректор должен был отдать печать, казну и матрикулы (списки) университета. Лишённые привилегий, немцы дали клятву не учиться в реформированном университете. Несколько тысяч немецких магистров и студентов покинуло Прагу. В том же году ими был основан университет в Лейпциге по образцу Пражского.

Пражский университет после реформы превратился в национальное чешское учебное заведение. Он стал центром реформационных идей. Гус был избран первым ректором реформированного университета. Его учение широко распространялось по всей стране. «Германия, страна филистеров, неистовствовала против Гуса, как против еретика-виклефита и заклятого врага «священной» нации. ...Как защитник национальных и народных прав Гус становился тем популярнее среди чехов, чем яростнее нападали на него немецкие остолопы»¹.

Высшее духовенство, испуганное ростом популярности революционных идей, возбудило против Гуса

¹ «Архив Маркса и Энгельса», т. VI, стр. 214.

дело в папской курии по обвинению его в ереси. В связи с этим в Чехии снова запретили книги Виклефа. Папа обнародовал буллу об искоренении виклефистов¹ в Чехии и сожжении книг Виклефа. В 1410 г. в осуществление буллы пражский архиепископ Збынек Заяц приказал отдать ему на просмотр книги Виклефа. На двор архиепископа было доставлено до 200 экземпляров книг, из которых несколько книг были очень красиво украшены. Гус и его друзья ждали замечаний об ошибках в этих книгах. Но колокольный звон и торжественные звуки песнопения «Тебе, бога, хвалим...», доносившиеся с архиепископского двора, возвестили о сожжении книг английского реформатора. На следующий день вся Прага распевала насмешливую песенку о том, что Збынек Заяц сжёг книги, не зная, что в них написано. В песенке содержался намёк на безграмотность архиепископа. Сожжение книг вызвало волнения в Праге. Король Вацлав приказал возместить стоимость книг владельцам и наложил арест на доходы архиепископа. Ян Гус, несмотря на отлучение папы, ещё смелее выступал в Вифлееме и говорил, что в делах веры должно повиноваться больше богу, чем людям. В университете чешские магистры выступали с защитой книг Виклефа в публичных лекциях, привлекая большое внимание. Гус и Иероним принимали в этом участие. Король и королева ходатайствовали за Гуса перед папой, который вызывал его в Рим. За отказ явиться в Рим Гус был ещё раз отлучён от церкви, а на страну архиепископом был наложен интердикт.

В 1411 г. между церковной и светской властью в Чехии разгорелась настоящая война. Вацлав принял

¹ Для папы этот термин был синонимом сторонников реформации.

крутые меры против многих духовных лиц, выслал и выгнал их из города, отнял у каноников сокровища и увёз их в свой замок. Король созвал земский сейм, на котором было решено, что по светским делам никто не может быть привлечён к церковному суду. Этим власть духовенства значительно ослаблялась. Папа был вынужден приостановить процесс против Гуса.

В 1412 г. дело дошло до открытого разрыва Гуса с католической церковью. Папа Иоанн XXIII, человек, запятнавший своё имя прелюбодеянием, убийствами, гнусным обманом и другими пороками, прислал в Чехию своего легата, который продавал индульгенции, чтобы собрать средства для крестового похода против неаполитанского короля. Беззастенчивая, наглая торговля отпущениями грехов против христианского государя была последней каплей, переполнившей чашу терпения Гуса. Он открыто выступил против папы, что привело Гуса к разрыву с католической церковью. Гус объявил публичный диспут в университете на тему о том, можно ли продавать индульгенции. Диспут состоялся при огромном стечении народа. На диспуте выступали Гус и Иероним. Красноречие последнего произвело такое большое впечатление, что его провожало до дому больше студентов, чем признанного вождя реформации Гуса. На диспуте Гус и Иероним отвергли папские буллы, как противоречащие священному писанию. Вскоре после диспута по инициативе Иеронима буллы подверглись публичному осмеянию. Уличное шествие студентов пародировало сожжение книг Виклефа архиепископом. В пёстро украшенной колеснице везли студента, одетого блудницей, грудь которого была увешана папскими буллами. Потешный кортеж

ряженных сопровождал колесницу. Процессия проследовала по главным улицам города. На одной из площадей буллы были сожжены под виселицей при огромном стечении народа. Тогда пролилась первая кровь в гуситском движении — были схвачены трое юношей, выступавших против продажи индульгенций. Гус взял вину на себя, но не смог спасти их. В городе было неспокойно, народ собирался на улицах, и юношей обезглавили, не доведя до места казни. Похороны казнённых превратились в грандиозную демонстрацию. Тела, завёрнутые в белоснежные простыни, провожало в последний путь множество чехов с пением «Это святые». Организатором демонстрации был Иероним. Юношей похоронили в Вифлееме по церковному обряду, и с тех пор часовню называли капеллой Трёх святых. Иероним и позднее Гус выступали в Вифлееме с проповедями, посвящёнными памяти казнённых. Открытая борьба сторонников реформации с католической церковью продолжалась. Папа Иоанн XXIII, разъярённый всем происходящим в Чехии, обнародовал новое церковное отлучение, которым Гус изгонялся из человеческого общества, а Вифлеем должен был быть разрушен. Немецкое духовенство — так как Гус был в Праге — перестало совершать богослужение. В Праге происходили уличные столкновения. Немецкие городские власти несколько раз пытались разрушить Вифлеем, но слушатели Гуса отстояли капеллу. Вацлав IV, рассчитывая на помощь Иоанна XXIII, больше не поддерживал Гуса. В декабре 1412 г. он предложил ему покинуть Прагу. Гус отправился в изгнание на юг Чехии и поселился в Козьем Градке. Он много времени посвящал литературной работе и создал в изгнании 15 чешских трактатов, которые являются наиболее

самостоятельными из его сочинений. Он проповедывал среди крестьян округи и очень сблизился с ними. Из самых дальних деревень приезжали его слушать. Связь его с пражским мещанством не порывалась и поддерживалась частой перепиской. На досуге он создал орфографию чешского языка, которой мы и сейчас пользуемся. Гус заново перевёл на чешский язык библию, исправив старое издание. Этим он дал в руки крестьян и мещан могучее оружие в их борьбе против католической церкви и феодального строя.

Друг Гуса Иероним Пражский в это время распространял идеи реформации за границей. Ещё в 1410 г. он посетил двор короля Сигизмунда в Будине, побывал в Вене, а в 1413 г. совершил большое путешествие на восток. Он был в Кракове при дворе короля Владислава. Оттуда в свите князя Витовта он отправился в литовские земли и посетил белорусский город Витебск, бывший владением литовского князя, и русский город Псков. Иероним Пражский выступал не только перед государями, придворными и учёными магистрами. Он обращался к народу. В Кракове, Витебске, Пскове он вызвал большое возбуждение среди горожан. Иероним был глашатаем идей чешской реформации за границей. Гус проповедывал идеи реформации перед чешскими мещанами, а Иероним нёс те же идеи горожанам других стран. Особое внимание в своей пропагандистской деятельности он уделил славянским народам, русскому и польскому, близким чехам по языку и культуре.

Победа идей реформации в Чехии, распространение их за границей вызывали тревогу католического духовенства и государей других стран Европы. Чешская реформация угрожала католической церкви во всей Европе. Поэтому, когда на 1414 г. был назначен церков-

ный собор в Констанце, главной его задачей стала борьба с «чешской ересью», как говорили тогда. Император Сигизмунд пригласил Гуса прибыть на собор для изложения своих взглядов и обещал ему охранную грамоту. Друзья собрали ему деньги на дорогу; Гуса предупреждали об опасностях, ожидающих его во время пути по немецкой земле и на соборе, но он бесстрашно отправился в Констанц, уверенный в своей правоте. Он выехал 11 ноября 1414 г. и в пути всюду, где ему приходилось останавливаться, встречал одобрение своим взглядам. Через три недели он прибыл в Констанц. В конце ноября 1414 г. его арестовали. Император Сигизмунд ничего не сделал для того, чтобы освободить Гуса, хотя дал ему охранную грамоту. За это Маркс называет императора негодяем. В апреле 1415 г. прибыл в Констанц на помощь другу Иероним Пражский. Он тоже вскоре был схвачен и заточён в тюрьму. Гус пробыл в заключении более 6 месяцев. Публичное слушание его дела началось только по требованию чешских и моравских панов. Гусу предъявили фальсифицированное обвинение. Судопроизводство шло с нарушением всех процессуальных норм. Гус был лишён возможности оправдаться. Так как он не хотел публично отречься от своих взглядов, он был осуждён как еретик, лишён сана священника и 6 июля 1415 г. сожжён на костре. Останки его были брошены в Рейн, чтобы память о нём навсегда исчезла. Участь Гуса разделил его самоотверженный друг Иероним Пражский. Он выступил страстным защитником реформации. Его учёность и необыкновенное красноречие произвели большое впечатление на отцов собора. Иероним был сожжён 30 мая 1416 г. Он пошёл на казнь так же мужественно, как Гус.

§ 3. ГУСИТСКИЕ ВОИНЫ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

Мученическая смерть Яна Гуса глубоко взволновала чехов. Феодалы послали протест Констанцкому собору против «сожжения справедливого священника». Ещё при жизни Гуса его друг магистр Якубек из Стшибра учил, что следует совершать обряд причащения под обоими видами, т. е. хлебом и вином. Гус, находившийся тогда в заключении в Констанце, согласился с этим. Сторонники Якубка ввели причащение под обоими видами и поэтому стали называться калликстинцами или утраквистами, по-чешски чашниками или подобоями. Распространение причащения под двумя видами привело к полному разрыву с католической церковью и папством. Пражские мещане громили дома противников Гуса. Началось изгнание из страны немецкого католического духовенства. Городские власти, оказывавшие сопротивление, постигала та же участь. Много немецкого патрициата эмигрировало из страны. Города становились чисто чешскими. Деревенское население устраивало собрания под открытым небом и слушало народных проповедников. Обстановка в стране была очень напряжённой. Уже 25 февраля 1419 г. в Праге вспыхнули волнения. Гуситы захватили ряд пражских церквей и школ, принадлежавших немецкому католическому духовенству. В июне того же года на холм, называвшийся библейским именем Табор, собралось до 42 тыс. человек. Сюда пришли крестьяне, ремесленники, городской плебс, мелкие феодалы.

30 июля 1419 г. в Праге торжественная процессия мещан, руководимая гуситским проповедником Яном Желивским, направлялась к городской ратуше Нового места с требованием освобождения арестованных не-

задолго перед тем гуситов. Из окон ратуши, находившейся в руках немецкого патрициата, стали бросать камни в процессию и выбили из рук священника чашу. Возбуждённый народ ворвался в дом и выбросил из окон ратуши семерых городских советников (консулов). Восстание охватило всю Прагу. Захватившие власть гуситы избрали новый городской совет. Короля Вацлава поразило известие о восстании, и он вскоре умер (16 августа). Ему наследовал его брат Сигизмунд, император Священной Римской империи и король Венгрии.

К этому времени наметилась расстановка классовых сил в Чехии. К лагерю реакционеров принадлежали онемеченные или немецкие паны и городской патрициат. Центром их была Кутная гора, где зверским образом расправлялись с гуситами; тысячи мужчин, женщин и детей были погребены живыми в шахтах. Лагерь сторонников гусизма был неоднороден по социальному составу и по программным требованиям. В нём образовались две группировки — умеренная и революционная. К умеренным — чашникам — принадлежали магистры Пражского университета, средние и мелкие феодалы, чешские мещане. Чашники требовали причащения под обоими видами (от этого их название), секуляризации церковных земель, свободы проповеди и публичного контроля над моральным поведением верующих.

В этой программе имущих классов ярко выражено стремление к созданию дешёвой церкви и к уничтожению церковного землевладения. Осуществление этой программы сделало бы дворянство монопольным земельным собственником и укрепило бы его политическое положение против крупных землевладельцев. Феодалы отношения они оставляли неприкосновенными.

Программа чашников была сформулирована в так называемых пражских статьях, составленных в 1420 г.

К революционному лагерю гуситов, известных под именем таборитов, принадлежали крестьяне, городской плебс, ремесленники, разорённые феодалы. Противники таборитов называли их «грязными земледельцами», «сообществом сапожников». Основную массу таборитов составляли крестьяне. Феодалы были их ненадёжными союзниками. Центром революционного лагеря был Табор (отсюда их имя). Сочинения таборитов не сохранились. О их программе мы знаем из 84 статей, выставленных пражскими магистрами 10 декабря 1420 г. против таборитов. Программа таборитов была революционной. Они отрицали необходимость королевской власти, отвергали частную собственность, отрицали всякую обрядность и догматы католической церкви. Это была антифеодальная программа, защищавшая интересы закрепощаемого крестьянства. Она, как все социальные требования того времени, была облечена в религиозную оболочку. Они считали, что существующий социальный строй не соответствует слову божьему и поэтому подлежит уничтожению.

Среди таборитов возникали радикальные религиозные течения. Священник Мартин Гуска, прозванный за красноречие Локвисом, выступал против основных религиозных догматов. Он отрицал божественность Христа. Гуска и его сторонники верили, что они живут накануне социальной революции, после которой наступит радостная, счастливая жизнь. Ян Жижка сурово расправился с сторонниками Гуски, изгнав их из лагеря таборитов, а самого Гуску сжёг.

Внутренняя жизнь таборитского лагеря была регламентирована. Управление таборитов строилось на об-

щинных началах. К одной категории принадлежали те, кто непосредственно входил в армию, к другой — те, кто оставался и работал дома. Последние должны были доставлять продовольствие тем, кто сражался. Считая, что все люди равны, они называли себя братьями и сёстрами. В таборитской общине был введён контроль над распределением продуктов.

Гуситское движение развивалось в сложной обстановке. Внутренняя борьба партий чашников и таборитов осложнялась вмешательством сил феодальной европейской реакции и вторжением иноземных войск. Предлогом для вмешательства в чешские дела был вопрос о престолонаследии. Наследник Вацлава, его брат Сигизмунд, не пользовался популярностью даже среди имущих классов Чехии (его обвиняли в гибели Яна Гуса и Иеронима). Тем не менее реакционный лагерь и чашники были готовы признать его королём. На сейме в Праге чашники предложили Сигизмунду следующие условия: Гуса и Иеронима Пражского не называть еретиками, признать причащение под двумя видами, разрешить церковное чтение и пение на чешском языке, не назначать чужеземцев на земские должности, не преследовать сторонников Гуса. Сигизмунд отверг эти требования. Он решил силой подавить растущее революционное движение, которое грозило потрясти устой феодального строя и вызвало тревогу имущих классов Чехии.

Как чешская реформация, так и гуситские войны были не только местным движением. Они вызвали тревогу европейской феодальной и католической реакции. Поэтому папа поддержал Сигизмунда в его намерении силой подавить гуситское движение, а феодалы ряда европейских стран пришли ему на помощь. Папа

Мартин V объявил крестовый поход против чехов, и летом 1420 г. Сигизмунд во главе стотысячного феодального войска вторгся в Чехию. Больше всего в армии крестоносцев было немцев, но здесь можно было услышать и шведскую, и испанскую, и английскую, и польскую речь.

Перед угрозой внешней опасности объединились силы умеренных и революционных гуситов. Основное их ядро составляла народная армия, созданная в Таборе. Её организатором был разорившийся рыцарь Ян Жижка из Троцнова (1378—1424), участник известной битвы между Грюнвальдом и Танненбергом 15 июля 1410 г. Он был выдающимся полководцем своего времени. Его народная армия, составленная главным образом из крестьян южной Чехии, была прекрасно дисциплинирована. Жизнь таборитского войска протекала в условиях военного времени. Поэтому основной целью Жижки было поддержание в нём суровой дисциплины, и всякие нарушения её им сурово карались. Он не принимал в армию и удалял из неё всех «неверных, непослушных, лгунов, злодеев, азартных игроков, мародёров, обжор, развратников». Вооружённая косами и серпами, народная армия представляла грозную силу, проникнутую ненавистью к врагу. Ян Жижка был создателем новой военной тактики. Он впервые применил в сражениях лёгкую артиллерию, которая перевозилась на телегах, тогда как феодальное ополчение знало только тяжёлую артиллерию. Жижка из ряда сражений, участником которых он был, знал о малой подвижности феодального конного войска. Пешая армия Жижки отличалась большой подвижностью. Тактика рыцарского войска состояла в том, чтобы массами конницы, брошенной на пехоту, прорвать фронт. Этой тактике Жижка

противопоставил новую тактику боя, лагерь народной армии окружался повозками, скреплёнными цепями, пустое пространство между которыми заполнялось досками. Под этим прикрытием воины Жижки могли выдерживать атаки конницы.

Участники крестового похода, уверенные в своей победе, дошли до Праги. 14 июля 1420 г. Ян Жижка разгромил крестоносные войска, и ополчение Сигизмунда рассеялось. Победа Жижки под Прагой вызвала новый подъём революционного движения. Народные массы обрушились на своих врагов. Они захватывали королевские имения и имения панов, разрушали храмы, монастыри, замки.

После разгрома крестоносцев сейм, собравшийся в Чаславе (июнь 1421 г.), объявил Сигизмунда лишённым чешского престола. Но внешнее положение Чехии оставалось напряжённым. Гуситы надеялись получить помощь от поляков, поскольку Сигизмунд поддерживал Орден в его действиях против Польши. К тому же среди польской шляхты гуситское движение встречало полное сочувствие. Однако эти ожидания не оправдались, так как епископ Збигнев Олесницкий, верный слуга папского престола, был врагом гуситов, а синод в Велюне в 1420 г. издал декрет против еретиков, направленный главным образом против гуситов. Поэтому предложение Владиславу Ягайло польской короны не могло дать положительных результатов. Учитывая внутренние разногласия в лагере гуситов, Сигизмунд начал новое наступление. Его поддерживали те же реакционные силы в Европе и внутри Чехии. На его сторону перешла часть чашников, напуганная антифеодальной программой таборитов. Но в январе 1422 г. под Немецким Бродом Ян Жижка нанёс крестоносцам

поражение. Второй крестовый поход против гуситов кончился неудачей.

Тем не менее Сигизмунд не отказался от своих планов покорения Чехии и уничтожения гуситов. Ян Жижка отразил и третий поход крестоносцев. В 1424 г. Жижка умер от моровой язвы. Память о великом полководце, не знавшем поражений на поле брани, навсегда сохранилась в чешском народе.

После смерти Жижки руководство военными силами таборитов перешло к Прокопу Голому, известному под именем Прокопа Большого, который в битве при Усти на Лабе 16 июня 1426 г. отразил четвёртый крестовый поход.

Прокоп Большой не ограничивался оборонительной тактикой. Он перешёл в решительное наступление против империи. Революционная армия ещё в 1426 г. вторглась в Саксонию, а в 1427 г. отряды гуситов проходят в Силезию, в Австрию и проникают в Баварию. Немецкие феодалы были охвачены ужасом. Антифеодальные идеи таборитов распространялись в немецких землях. Всюду проникал «богемский яд», как называли враги учение таборитов.

В марте 1431 г. был провозглашён пятый крестовый поход, и в августе сотысячная армия вторглась в Чехию. Под Домажлищами (к юго-западу от города Пльзен) крестоносцы в пятый раз были наголову разбиты.

Убедившись в невозможности победить гуситов на поле боя, папа Евгений IV и Сигизмунд вынуждены были вступить в переговоры с гуситами. Им удалось объединить умеренных чашников и революционных таборитов, до этого времени выступавших единым фронтом против внешней опасности. Первоначально переговоры

велись в Базеле, а затем послы Собора прибыли в Прагу и 30 ноября 1433 г. заключили с чашниками так называемые компактаты на следующих условиях:

- 1) Признание причащения под обоими видами,
- 2) уничтожение уголовной юрисдикции духовенства,
- 3) признание свободы церковной проповеди, 4) духовенство получает право владеть земскими и управлять церковными имениями.

Пражские компактаты отвечали интересам землевладельцев и городского патрициата, желавших только дешёвой церкви и опасавшихся осуществления социальных требований таборитов. Против соглашения выступили табориты, спасшие Чехию от крестоносцев. Началась борьба между обеими партиями. Победа осталась за чашниками. 30 мая 1434 г. при Липанах табориты потерпели поражение. В битве пал и Прокоп Большой. Это было началом конца таборитского движения.

Чашники согласились признать Сигизмунда чешским королём. Он в свою очередь признал компактаты и согласился на избрание архиепископом чашника Рокациани, а 25 августа 1436 г. Сигизмунд въехал в Прагу. Сигизмунд умер в следующем году, и тогда католики и чашники избрали королём Альбрехта Баварского. Часть чашников предложила корону малолетнему польскому королевичу Владиславу, но это предложение было встречено отрицательно со стороны всемогущего краковского епископа Збигнева Олесницкого. Поляки, сторонники гуситов, в 1438 г. отправили пятитысячный отряд в Чехию, но последний был недостаточно силен, чтобы обеспечить Владиславу польскую корону и оказать помощь таборитам, ослабленным после битвы при Липанах. Альбрехт отказался от чешского престола, и чешское дворянство решило избрать его сына-ребёнка

Ладислава. Папа не утвердил пражские компактаты, а управлявшие государством паны во главе с королевой-регентшей не хотели признавать уступок, полученных чашниками в 1433 г. Недовольные этим чашники на сейме в 1452 г. избрали Юрия Подебрада администратором чешской земли, после того как он в 1448 г. овладел Прагой. После поражения под Липанами табориты сохранили за собой Табор, превращённый ещё Жижкой в неприступную крепость. Дворянство было очень недовольно этим, так как наличие Тabora препятствовало им утвердить в полной мере крепостнические отношения. Юрий Подебрад, ставленник чашников, в 1452 г. взял Табор и этим положил конец существованию революционного лагеря. После смерти Ладислава чешское панство избрало Юрия Подебрада королём, как защитника собственности, порядка и спокойствия.

Юрий Подебрад (1458—1471) был обязан престолом чашникам. Он официально поддерживал их церковь. В то же время он искал поддержки католиков и их главы — папы. Но папа Пий II в 1461 г. объявил пражские компактаты недействительными, и против Юрия восстали католические паны и мещане. В 1465 г. они образовали так называемую Зеленогорскую конфедерацию с целью низложить Юрия Подебрада. Они привлекли на свою сторону венгерского короля Матвея Корвина и пытались привлечь польского короля Казимира, но последний уклонился от вмешательства во внутренние дела Чехии. В разгаре борьбы с конфедератами Юрий Подебрад умер.

После его смерти началась борьба за престол. Католики избрали королём Матвея Корвина, чашники — Владислава Ягеллончика, сына Казимира. Чтобы обес-

печить себя от происков со стороны католиков, чашники-дворяне предложили Владиславу следующие условия: 1) держаться пражских компактатов, 2) короноваться в Праге, 3) раздавать церковные и светские должности только местным уроженцам, 4) выкупить заложенные королевские замки и города.

Эти условия были приняты Владиславом, и в августе 1471 г. польским епископом был совершён обряд коронования. Чешский епископ не мог совершить обряд коронования, так как папа наложил на Чехию интердикт.

После избрания Владислава, правившего с 1471 по 1516 г., ещё 7 лет продолжалась борьба с венгерским королём. Она окончилась разделом чешского государства: Владислав считался королём в Чехии, а Матвей Корвин получил в пожизненное владение Моравию, Лужицы и Силезию. Оба короля признали друг друга наследниками. На основании этого соглашения после смерти Матвея Владислав в 1490 г. был избран венгерским королём и все чешские земли вновь были объединены в одном государстве.

Владислав не выполнил принятых им обязательств и, стремясь к восстановлению католичества, начал преследовать чашников. Тогда чашники поднялись против короля, и король был вынужден вновь войти в переговоры с ними. В марте 1485 г. собрался сейм в Кутной Горе, который провозгласил свободу вероисповедания для католиков и чашников.

Наследник Владислава Людовик (1516—1526) погиб в битве с турками при Могаче, и перед чешским дворянством вновь стал вопрос об избрании на престол короля.

После падения Табора революционные элементы были разбиты, но традиции таборитов продолжали сохраняться. В новых общественно-политических условиях

возникла организация «Общины чешских братьев». Поражение таборитов отразилось на их социально-политической программе. Она была лишена того боевого духа, которым были проникнуты табориты. Первые «Общины чешских братьев», состоявшие из крестьян и ремесленников, появились ещё при Юрии Подебраде. Их основателем был магистр Григорий. Они пользовались чешским языком при богослужении, избирали священников и епископов из светских людей. Основным в богослужении они считали проповедь. Они признавали равенство всех людей, не занимали государственных должностей и отказывались вступать в войско. Они не признавали власти государства, однако выполняли все государственные обязанности. Особенное внимание «чешские братья» обратили на организацию школ, которая стояла у них на высоком уровне. Высшая власть принадлежала синоду, т. е. собранию делегатов всех верующих.

Социально-религиозная идеология «чешских братьев» получила своё обоснование и развитие в трудах Петра Хельчицкого (умер в 1460 г.), выдающегося чешского учёного XV в. Он был автором многочисленных произведений, направленных против католиков. Как и табориты, Хельчицкий считал идеалом первоначальную христианскую церковь, равенство, братство и свободу. Хельчицкий не думал о возможности создания мечом нового общества, путь к этому он видел только в нравственном совершенствовании.

Культурное значение деятельности «чешских братьев» было очень велико. Из их среды вышло много выдающихся деятелей, среди которых первое место занимал последний епископ «Общины чешских братьев» в XVII в. Ян Амос Коменский (1592—1670), создатель

новой педагогики, впоследствии вынужденный эмигрировать за пределы родины (в связи с жестокими преследованиями «чешских братьев» со стороны Габсбургов).

Огромны были национальные и социально-политические последствия гуситских войн. Они прекратили проникновение немцев в Чехию. Чешский язык получил преобладание во всех областях жизни. Стала развиваться самостоятельная чешская национальность. Но антифеодалная программа крестьянства и городского плебса не осуществилась, несмотря на ряд одержанных ими блестящих военных побед. Их победы использовали для удовлетворения своих классовых интересов прежде всего феодалы. Чешские паны осуществили секуляризацию церковных имуществ в свою пользу и стали основной руководящей политической силой. В их руках был сосредоточен огромный земельный фонд. Пользуясь своей экономической силой и политическим влиянием, феодальная знать стремилась ограничить права других сословий. Она добилась лишения прав мещан принимать участие в сеймах. Захватив землю, паны не располагали достаточным количеством рабочей силы, так как крестьяне отказывались вернуться обратно к помещикам. Идя навстречу интересам землевладельцев, Владислав выдал панам грамоту, согласно которой все крестьяне должны были в течение двух недель вернуться к своим помещикам или поступить в подданство к другим. Отныне без согласия владельца ни один из крестьян не мог уйти из поместья. Ушедшие считались беглыми. Крестьяне, ушедшие в города и занимавшиеся ремеслом, должны были уйти из городов и вернуться к землевладельцам. Они тоже считались беглыми.

Чтобы прекратить приём беглых крестьян, сейм 1487 г. ввёл денежный штраф за укрывательство крестьян, ушедших от помещика без его разрешения. Крестьяне стали подсудными исключительно землевладельцу; земские суды перестали принимать жалобы крестьян на их владельцев.

Паны добились на сейме 1497 г. издания грамоты, в которой гарантировалось, что высшие должности будут замещаться лицами из их сословия. Таким образом, земская рада стала органом чешского панства. Паны и средние и мелкие феодалы стремились создать одно — сословный сейм. С этой целью они намеревались совершенно исключить из сейма представителей городов. Король пошёл навстречу классу землевладельцев, но мещане отказались подчиниться королевскому решению. Король вынужден был отступить, но тогда в свою очередь отказались подчиниться паны и рыцари. Между классом землевладельцев и мещанами началась открытая война, которая закончилась лишь при Людовике. Паны и рыцари признали за мещанами право участвовать в сеймах и иметь в них голос, но мещане вынуждены были отказаться от своего исключительного права заниматься производством спиртных напитков.

Гуситское движение привлекло к себе внимание всего феодального мира. Феодальное общество и церковь были потрясены в своём основании. Влияние идей гусизма в соседних странах, прежде всего в Германии, было очень велико. Чехия в период гусизма была страной самых передовых идей.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКАЯ ЧЕХИЯ

§ 1. ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ГАБСБУРГОВ

После окончания гуситских войн феодалы приступили к восстановлению своего хозяйства. Но их затрудняло отсутствие рабочих рук. Поэтому основной целью землевладельцев было собрать ушедших крестьян и окончательно прикрепить их к земле. Используя свою политическую власть, землевладельцы начали постепенно ограничивать права крестьян. Крестьяне продолжали вести борьбу против землевладельцев, но ослабленные и разорённые, они были бессильны остановить начавшееся юридическое оформление крепостнических отношений. Лишив крестьян права свободного выхода, сейм тем самым отнял у них право распоряжаться собственным имуществом. Землевладельцам разрешалось брать крестьян к себе в услужение. Крестьяне постепенно лишились всех гражданских прав. Захватив церковные земли и закрепостив крестьян, паны-чашники стали менее враждебно относиться к феодалам-католикам. Этому содействовало единство классовых интересов и равноправие обеих религий. Паны-католики и паны-чашники были равно заинтересованы в порабощении крестьян.

Развитие крепостнических отношений привело к дальнейшему росту и распространению «Общины чешских

братьев». Вследствие этого классовые противоречия осложнились и облеклись в религиозную оболочку. Паны были католиками или чашниками, крестьяне — «чешскими братьями».

«Община чешских братьев», теоретически отрицая крепостное право, была противником открытой борьбы, но само её существование свидетельствовало о наличии антифеодальных настроений в недрах крестьянства. В глазах католиков и чашников «чешские братья» были еретической сектой, подлежащей уничтожению, так как за их религиозными взглядами скрывались антифеодальные настроения. Сближение панов-католиков с панами-чашниками содействовало избранию на престол Фердинанда из династии Габсбургов, связанного родственными узами с чешским королевским домом. Выбор короля из династии Габсбургов определялся и внешнеполитическим положением Чехии. После битвы при Могаче 1526 г. турецкая опасность нависла над Европой. Венгрия была завоёвана турками, другим странам восточной Европы грозила та же опасность. Австрия была страной, для которой турецкая опасность была очень серьёзной. Австрия объединяла несколько областей. Поэтому Чехия в её составе и под её охраной могла считать себя в наибольшей безопасности от турецкой угрозы. Этот момент сыграл большую роль в решении сейма 1526 г., избравшего Фердинанда Габсбурга королём Чехии. Фердинанд подтвердил все права и вольности чешского королевства и признал, что он вступил на престол по свободному избранию чешских сословий. Однако, став королём, Фердинанд I (1526—1564) не выполнил своих обещаний и перестал считаться с чешскими правами. Он стремился ликвидировать привилегии земель чешской короны. Уже в

1528 г. он запретил крайским гетманам (местным правителям) созывать крайские (областные) съезды, оставив право их созыва за собой (фактически он созывал их очень редко). Фердинанд I желал уничтожить права сословий и считал себя таким же неограниченным монархом, каким был в Испании его брат Карл V. Конфликт с правящим классом был неизбежен.

Как католик и представитель класса феодалов, Фердинанд I вступил в борьбу с «чешскими братьями». Он преследовал их как носителей антифеодальных взглядов, как национальную и культурную организацию, препятствующую наступлению на крестьянские права и национальную культуру, созданную в период гуситского движения. Мероприятия Фердинанда I вызвали всеобщее возмущение в стране. Феодалы выступили в защиту своих прав и привилегий «чешской короны». В 1547 г. в Праге без разрешения короля собрался сейм. Сейм принял решение о созыве ополчения для защиты государства. Фердинанд I подавил выступление феодалов и подверг его участников жестоким карам. Под давлением Фердинанда I сейм, собравшийся в августе того же года, признал наследственность чешского престола за династией Габсбургов. Города подверглись репрессиям. Он ограничил городское самоуправление, поставив его под контроль своих чиновников — судей и гетмана. Города, за исключением четырёх — Праги, Пльзена, Будейовиц и Устина Лабе были лишены права представительства на сейме. Городское имущество было конфисковано в пользу короля. Он запретил собрания «чешских братьев», а их церкви распорядился отдать католикам или чашникам. Большое количество лиц, в первую очередь пражан, было изгнано, а их имущество конфисковано. В начале 1548 г. Фердинанд I предложил

«чешским братьям» присоединиться к католикам или покинуть Чехию в течение 6 недель. Однако только немногие из них выполнили королевское распоряжение. Обрушившись на чешское мещанство, мелких феодалов, Фердинанд I стремился привлечь на свою сторону крупных землевладельцев католиков-чашников. Для борьбы с национально-религиозной оппозицией Фердинанд I призвал в Чехию иезуитов, которые основали там свою Академию. Для более тесного объединения с Австрией на Чехию была распространена компетенция австрийских центральных учреждений.

Класс феодалов был не в силах один, без поддержки народа, противодействовать королю, а гонения на «чешских братьев» отвечали его классовым интересам.

Распространение протестантизма (лютеранства) среди мещанства и сближение чашников с протестантами несколько укрепляло положение оппозиции. Чтобы отвлечь чашников от сближения с протестантами, Фердинанд I добился от папы Пия IV разрешения на причащение под обоими видами. Это позволило папе сохранить власть над церковью чашников. Таким образом было внесено разложение в среду протестантов. Лагерь протестантской оппозиции был пестрым по социальному составу: к нему принадлежали средние и мелкие землевладельцы, мещанство, крестьяне. Группировка протестантов (лютеран) была более аристократической по социальному составу по сравнению с демократическими общинами «чешских братьев». Борьба против политики Габсбургов содействовала объединению обеих групп. В 1575 г. лютеране и «чешские братья» выработали общее исповедание веры, так называемую Чешскую конфессию и составили проект организации церковного уп-

равления. Они потребовали от короля его признания, и Максимилиан, преемник Фердинанда I (1564—1576), вынужден был пойти на уступки панам, рыцарям и мещанству. Не утверждая «исповедания веры», Максимилиан II устно гарантировал панам и рыцарям-лютеранам свободу богослужения и право иметь своих защитников. Но мещанам не было предоставлено отдельное управление, и положение общин «чешских братьев» осталось без изменения.

Воспользовавшись борьбой между преемником Максимилиана II Рудольфом II (1576—1612) и братом его Матвеем, венгерским королём, чешские сословия потребовали от Рудольфа II подтверждения политических прав и религиозной веротерпимости. Рудольф II подтвердил политические права, но отказался подтвердить религиозные. Тогда против него вспыхнуло восстание, и 9 июля 1609 г. Рудольф II подписал знаменитый маестат-грамоту, которой подтверждал чешским панам, рыцарству, мещанам и крестьянам Чешскую конфессию 1575 г. В силу этого им было предоставлено право свободно совершать богослужение, иметь и строить церкви, учреждать школы. В руки протестантов был передан Пражский университет. Они получили право избрать из своего сословия тридцать дефензеров для защиты своих прав.

Королевский маестат был победой объединённых протестантских сил. Католики-паны вынуждены были подписать с ними договор о взаимной терпимости.

Впрочем, эти уступки были временными. Ни католики-паны, ни Габсбурги не желали примириться с предоставлением протестантам веротерпимости в особенности с легализацией общин «чешских братьев».

Несмотря на королевскую грамоту, католическая церковь в лице пражского архиепископа Яна Логелия не считалась с маестатом 1609 г. и преследовала протестантов, встречая полную поддержку со стороны императора Матвея (1611—1619). Прокатолическая политика Матвея создала крайне напряжённое положение в стране. Оно стало ещё более острым с тех пор, как Матвей 29 июня 1617 г. короновал королём Фердинанда Штирийского, известного своей ненавистью к протестантам. Упадок торговли и ремесленной промышленности и рост крепостнических отношений ещё более обостряли внутреннее положение.

В 1618 г. протестанты съехались в Прагу с намерением подать жалобу императору, но ответ последнего не удовлетворил их.

Общее возбуждение, охватившее Прагу, переросло в восстание. Протестанты решили расправиться с своими главными противниками. Во время переговоров в Пражском кремле с королевскими советниками они выбросили из окна трёх из них (они остались живыми и бежали из Праги). Протестанты образовали своё правительство в составе 30 директоров из всех сословий, ввели налоги и приступили к организации войска.

Из страны были изгнаны иезуиты и высшее духовенство, бывшие проводниками влияния и опорой Габсбургов. Генеральный сейм чешской короны провозгласил себя законодательным органом и избрал королём после смерти Матвея главу южно-немецких протестантов курфюрста Фридриха Пфальцского (1619—1620).

Во главе восстания стояли чешские дворяне, но они не были поддержаны широкими народными массами. Военные силы восставших были незначительными. Фридрих Пфальцкий не получил помощи от предполагае-

мых союзников, тогда как его противник, Фердинанд Габсбург, был поддержан Сигизмундом III — польским королём и седмиградским князем Габором, которому Фердинанд обещал Словакию. 8 ноября 1620 г. противники сразились в битве у Белой Горы около Праги, в которой немногочисленное чешское войско было разбито. Вожди восстания были арестованы и подверглись заточению. Имущество арестованных панов, рыцарей, мещан стоимостью в 500 млн. гульденов было конфисковано. 21 июня 1621 г. перед ратушей Старого города была совершена публичная казнь двадцати семи руководителей восстания, среди которых было трое мещан. Конфискованное имущество — имения и дома в городах — было роздано иностранцам, наводнившим страну.

§ 2. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ УПАДОК ЧЕХИИ

После окончания гуситских войн в руках землевладельцев было сосредоточено огромное количество земель, как пустующих, так и населённых. Землевладельцы для восстановления своего хозяйства нуждались не в земле, а в рабочих руках. Поэтому земельные участки крестьян, которые считались наследственными, оставались пока в их владении. Крестьянство составляло основную силу, которая спасла Чехию от крестоносцев. В нём были живы гуситские традиции. Оно продолжало хранить их, несмотря на преследования первых Габсбургов.

Первые Габсбурги не посягали на чешскую культуру. Чешский язык оставался господствующим в суде, администрации, школе, в литературе, в церкви. В тот период появилось много оригинальных чешских произведений.

Переводились на чешский язык книги греческих и римских классиков.

После Белогорской битвы политическое, экономическое и культурное положение Чехии резко изменилось. Опираясь на панов-католиков и иностранцев, Габсбурги настойчиво проводили политику уничтожения всех следов гуситского движения. Монастыри всех орденов, основанные в Чехии, развернули активную деятельность. Руководители протестантских общин были изгнаны. Крестьян насильственно заставляли принимать католическую веру. В 1626 г. было предписано, чтобы все не-католики в течение двух месяцев присоединились к католической церкви под страхом изгнания из отечества. В ответ на это началась массовая эмиграция чешских средних и мелких землевладельцев. Среди эмигрантов был основатель современной педагогики Ян Амос Коменский и другие виднейшие чешские учёные.

Одновременно Габсбурги стремятся объединить Чехию с Австрией в административном и финансовом отношении. В 1627 г. Фердинанд II (1619—1637) опубликовал земский статут. Согласно ему сохранились чешское государство и связь земель чешской короны Чехии, Моравии и Силезии, но власть государя была очень расширена, а права сейма ограничены. Все высшие и некоторые низшие должностные лица отныне назначались королём и были больше королевскими, чем земскими чиновниками. Первым сословием в сейме стало духовенство, которое во время гуситских войн совсем не было в нём представлено. Немецкий язык стал государственным языком. Такими мероприятиями Габсбурги старались превратить Чехию в австрийскую провинцию и уничтожить всякое воспоминание об её национально-культурной самостоятельности.

В дальнейшем ходе Тридцатилетней войны Чехия была страшно разорена и опустошена. Страна обезлюдела. Из 3 млн. населения в ней сохранилось только 800 тыс. человек, сохранилось только $\frac{1}{3}$ сельских усадеб. Ремесло и торговля захирели. Глубокий упадок царил в области культуры. Чешский язык сохранился только среди крестьян и ремесленников. Чешская интеллигенция, защищая родной язык, писала по-латыни. Чешская литература беспощадно преследовалась, печатать и распространять чешские книги можно было только нелегально. Чешские книги уничтожались. Пражский университет был отдан иезуитам. Своей ненавистью к чешской литературе особенно выделялся иезуит Антоний Кониаш. По его собственному утверждению, он сжёг 30 тыс. книг, из них не менее половины чешских. Им был издан список запрещённых книг «Ключ к еретическим заблуждениям», в котором он объявил еретическими все чешские книги, вышедшие с 1414 до 1620 г., а также и все чешские переводы библии.

Габсбурги не довольствовались уже осуществлёнными репрессиями против чешского населения. Они стремились ещё более жестокими мерами вырвать с корнем все остатки религиозной и народной оппозиции. Протестанты в Чехии были объявлены вне закона. Они изгонялись из страны, лишались имущества, в отдельных случаях подвергались смертной казни. Своей человеконенавистнической политикой Габсбурги подрывали производительные силы Чехии. Массовая эмиграция протестантов привела к дальнейшему падению ремесла и сельского хозяйства в Чехии.

Слабость Габсбургов сказалась уже в войне с Пруссией при императрице Марии-Терезии (1740—1780). Прусский король Фридрих II захватил у Австрии всю

Силезию, кроме Тешинска и Опавска. Силезия была одной из наиболее развитых в промышленном отношении областей земель австрийского дома.

§ 3. КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС

Одним из последствий разгрома Чехии была гибель среднего и мелкого дворянского землевладения. В руках крупных землевладельцев сосредоточилось 60% всех деревень, тогда как у короля осталось только 4%, а у духовенства — 10%.

После окончания Тридцатилетней войны паны приступили к восстановлению своего хозяйства. Они захватили пустующие земли крестьян и расширяли свою запашку. Европа нуждалась в сельскохозяйственных продуктах. Чешские паны, используя благоприятную экономическую обстановку, стали поставщиками хлеба. Рост панской запашки при общем уменьшении численности сельского населения сопровождался увеличением отработочной ренты и оброков. Помимо этого население облагалось непосильными налогами. Особенно тяжелы были военные сборы (*odginarium militare*) помимо разных экстраординарных налогов и натуральных поборов. Увеличение численности постоянного войска при Леопольде I (1657—1705) ещё более отягощало положение крестьян. Крепостное право создавало невыносимые условия жизни, и крестьяне поднимались на борьбу в 1652, 1668 и 1677 гг. Особенно крупным было восстание крестьян в северной, восточной и центральной Чехии в 1680 г. Вооружённые крестьяне направились к Праге и дошли почти до самой столицы. Восстание было жестоко подавлено Леопольдом I, множество крестьян было повешено. В 1693 г. про-

изошло восстание ходов — чешских пограничников на западе Чехии — против немецкого графа Ламмингена. Вождь восстания Ян Козина остался в памяти чехов как национальный герой. Под давлением крестьянских движений австрийское правительство опубликовало так называемый рабочий патент, согласно которому крестьяне должны были отбывать барщину три дня в неделю. Подобные патенты были изданы в 1717 и 1738 гг., но они не имели практического значения. Землевладельцы с ними не считались, тем более, что патент узаконивал барщину по обычаю; во многих имениях шестидневная барщина была обычной. Кроме того, они не касались оборочных платежей. Итогом жесточайшей эксплуатации крестьян был колоссальный рост богатств чужеземных землевладельцев и величайшая бедность крестьян, отягощённых огромными контрибуциями. Землевладельцы, учитывая расширение ёмкости внутреннего рынка, увеличивали свою запашку, сокращая крестьянские наделы. Вследствие общего ухудшения экономического положения крестьян в 1775 г. вспыхнуло новое восстание крестьян в северо-восточной и восточной Чехии, самое крупное и наиболее организованное из волнений того времени. Размах его был так велик, что потребовалось сорок тысяч пехоты и четыре полка конницы для его подавления. Мария-Терезия, испугавшись восстания, издала в 1775 г. новый патент для Чехии и Моравии. Все крестьяне были разделены на несколько групп, и для каждой из них в зависимости от зажиточности устанавливалась точно фиксированная барщина. Экстраординарная барщина отменялась. Минимум барщины устанавливался не более трёх дней в неделю, но во многих местах она была меньше, а закон не разрешал увеличивать её там до указанной

нормы. Однако патент 1775 г. мало улучшал положение крестьян. Поэтому этот закон не удовлетворял крестьян, и среди них возникло поверье, что чиновники утаили настоящий «золотой патент», полностью отменявший барщину. Волнения среди крестьян не прекращались. Между тем в экономической жизни Чехии намечались глубокие изменения. С потерей Силезии австрийская монархия осталась без промышленности. Тогда правительство обращает внимание на Чехию. В Чехии, в особенности в горных районах, получила значительное распространение кустарная промышленность. Крестьяне занимались прядением льна, шерсти и ткацким ремеслом. Свои продукты они сбывали на рынок через скупщика. Рядом с децентрализованной мануфактурой начали возникать и централизованные мануфактуры.

Ввиду спроса на суконные изделия, в особенности для снабжения армии, в Чехии создаются централизованные суконные и текстильные мануфактуры, а также стекольное и железное производство. Развивается добыча угля. В связи с развитием промышленности увеличивается население городов. В начале XVIII в. в Праге было 37 тыс. жителей, а в 1770 г. — 72,5 тыс. Улучшаются пути сообщения, облегчавшие сбыт товаров.

Развитие мануфактурной промышленности увеличивало ёмкость внутреннего рынка. Сами землевладельцы начали сознавать, что крепостной труд задерживает развитие сельского хозяйства и препятствует росту производительности труда. Помимо этого развитие мануфактуры требовало свободных рук, которыми при наличии крепостнических отношений она не могла быть обеспечена. Иосиф II (1780—1790), идя навстречу ин-

тересам развивавшейся мануфактурной промышленности и потребностям помещичьего сельского хозяйства, в 1781 г. отменил личную крепостную зависимость, предоставил крестьянам право выбора профессии, вступления в брак и другие права, связанные с уничтожением ограничения личной свободы. Но все реальные повинности, связанные с владением землей помещика, были оставлены, поэтому крестьяне попрежнему были обязаны выполнять барщину и платить оброк.

Иосиф II стремился реформировать повинности крестьян во избежание новых крестьянских движений. В 1789 г. им был издан патент о повинностях, согласно которому 70% дохода от крестьянского хозяйства должно было оставаться крестьянам. Остальные 30% разделялись между государством и землевладельцем. Новый патент вызвал большое волнение в земледельческих кругах, и преемник Иосифа II — Леопольд II (1790—1792) поспешил его отменить.

Основной целью внутренней политики Габсбургов было образование централизованного государства на основе уничтожения всех особенностей областей, входящих в состав земель австрийского дома. Эта объединительная политика особенно настойчиво осуществлялась при Марии-Терезии и Иосифе II. При Марии-Терезии была введена общеземская подать, учреждено единое общевстрийское постоянное войско с единством командования на немецком языке. Чехия лишилась своего отдельного бюджета и собственного войска. Объединяя Чехию с Австрией в финансовом отношении, Мария-Терезия также осуществляла объединение чешских центральных учреждений с общевстрийскими. Местное и городское самоуправление заменялось назначаемыми центральным правительством чиновниками.

Деление Чехии на края было заменено новым губерньским административным делением. Ещё более настойчиво проводил ту же политику сын Марии-Терезии Иосиф II. При Иосифе II началось прямое гонение на чешский язык. Чешские школы были уничтожены. Но опубликование Иосифом II патента о веротерпимости (1781) содействовало возрождению в Чехии гуситских религиозных традиций. Чехия стала вновь объектом усиленной немецкой колонизации, которой всячески покровительствовали Габсбурги. Но, несмотря на мероприятия, проводившиеся в целях германизации и денационализации чешского народа, последний не был побеждён. Он остался хранителем родного языка и национальной культуры.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ВОЗНИКНОВЕНИЕ КАПИТАЛИЗМА И НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ ЧЕХИИ

Вторая половина XVIII в. характеризуется развитием в Чехии капиталистических отношений.

Возникновение первых промышленных предприятий в Чехии относится к началу XVIII в. Первая мануфактура (чулочная) была основана при Осецком монастыре ещё в 1697 г., в 1710 и 1716 гг. строятся суконные мануфактуры (Чешская Липа) и т. д. Однако число этих предприятий было незначительным. Всё производство в них было основано на ручном труде, и сколько-нибудь серьёзной роли в экономике страны они не играли. Уже к началу XIX в. положение резко изменилось. Два обстоятельства сыграли решающую роль в развитии промышленности в Чехии — во-первых, проникновение машин и, во-вторых, приток большого количества свободных рабочих рук из деревни, вызванный как частичным осуществлением изданных Иосифом II законов об освобождении крепостных от личной зависимости, так и усилением процесса обезземелывания крестьян.

В 1796 г. на фабрике Лейтенберга в Верштадте была установлена первая прядильная машина, а в 1804 г. на одной из суконных фабрик в городе Либерец.

применена первая паровая машина. Дальнейшему развитию промышленности способствовали и промышленные выставки, устраивавшиеся в Праге в 1791, 1828, 1829, 1831 и 1836 гг. В 1825 г. в Чехии закладывается и в 1832 г. сдаётся в эксплуатацию первая в Европе конно-железная дорога от Будейовиц до Линца, протяжением в 17 миль, а в 1836 г. открывается вторая дорога, от Праги до Лан, длиной в 7,5 мили.

Развивается лёгкая промышленность. В 1796 г. открылась хлопчато-бумажная фабрика в Усти на Лабее. В 1807 г. в Клятовицах началось фабричное изготовление белья; существующая с XVIII столетия сахарная промышленность получает дальнейшее развитие. В 20-х годах XIX в. заводы сахароварения имелись в Збрачлаве, Жаках, Чаславе, Ленчицах, Добровицах. В 30-х годах число их значительно возросло. Продукция этих заводов стала предметом экспорта и получила название «чешского золота».

Развитие промышленности и увеличение численности пролетариата вызывали рост классовых противоречий. Наличие немецкого капитала в стране придавало классовым противоречиям специфический характер национальной борьбы. В 20—40-х годах XIX в. в Чехии возникает многочисленная мелкая буржуазия, из среды которой выходит национально настроенная интеллигенция. С развитием капитализма в стране начинается борьба за рынок. «Борьба началась и разгорелась, собственно, не между нациями в целом, а между господствующими классами командующих и оттеснённых наций. Борьбу ведут обыкновенно или городская мелкая буржуазия угнетённой нации против крупной буржуазии командующей нации (чехи и немцы), или сельская буржуазия угне-

тённой нации против помещиков господствующей нации»¹.

Начало чешского возрождения связано с обострением классовых и национальных противоречий в Чехии в конце XVIII в. Главная роль в нём принадлежит молодой чешской буржуазии и интеллигенции, вышедшей из её среды.

Мрачное время контрреформации не уничтожило чешских национальных традиций. В чешском крестьянстве, мещанстве, национально настроенном низшем духовенстве жила любовь к родному языку и национальной культуре. В памяти народа сохранились гуситские традиции. Эпоха просвещения в западноевропейских странах также оказала влияние на национальное возрождение Чехии.

С конца XVIII в. в стране появились национально-просветительные учреждения. В 1775 г. в Праге создаётся «Земледельческое общество», целью которого было издание для крестьян небольших пособий на чешском языке (с приложением к ним бесплатных семян). В 1784 г. было учреждено «Королевское общество наук», выросшее из частного кружка образованных чешских аристократов, учёных духовных лиц и профессоров Пражского университета. Общество ставило целью изучение природы и истории Чехии и издавало журнал на немецком языке. Членами общества были известные историки Г. Добнер (1719—1790) и Ф. М. Пельцель (1734—1801) и филолог И. Добровский (1753—1829). В 1796 г. была основана Академия художеств. В 1798 г. открылся постоянный немецкий Пражский театр, в котором разрешалось ставить любительские спектакли на чешском языке в определённые дни.

¹ Сталин, Соч., т. 2, стр. 305.

Централизация управления в Габсбургской монархии предусматривала употребление во всех учреждениях и судопроизводстве только немецкого языка. Это вызвало протест деятелей чешского возрождения, выступивших в защиту родного языка. В 1792 г. в Пражском университете открылась кафедра чешского языка. Ф. Ф. Прохазка и В. В. Дурих переиздали на чешском языке библию, взяв за основу перевод её, сделанный «чешскими братьями» в XVI в. Добнер, Пельцель, Дурих, Добровский сначала недооценивали силы движения и считали, что национальное возрождение чешского народа невозможно. Поэтому мало кто писал на чешском языке. Возрождение чешской литературы и языка началось с переиздания старых работ.

Историк Пельцель положил начало новому периоду в развитии национальной чешской литературы, написав на чешском языке историю своего народа, «Хронику» (она вышла в 2 изданиях — 1794 и 1796 гг.). «Хроника» Пельцеля наряду с библией становится любимым народным чтением. Ученик Пельцеля Прохазка и пражский типограф В. М. Крамериус (1759—1808) издают на чешском языке поучительные и исторические сочинения, описания путешествий, переводы из античной и западной литератур, народные календари. В предисловии к «Московской хронике» Гвагина Прохазка пишет о многочисленности славянского племени и о родственных чехам русских. Основанная Крамериусом типография «Чешская экспедиция» была ближе к народу, чем «Королевское общество наук» и салоны графов Ностиц и других аристократов, примыкавших к национальному возрождению. Крамериус, издавая литературные памятники прошлого, содействовал развитию нового литературного чешского языка.

Отец славянской филологии И. Добровский начал свою деятельность в конце XVIII столетия. Он является как бы связующим звеном между деятелями возрождения XVIII и XIX столетий. Добровский в 1799 г. посетил Россию и издал учебник русского языка. Он указал на родство славянских языков. В 1822 г. вышло в свет его исследование «Основы языка старославянского» («*Institutiones linguae slavicae dialecti veteris*»). Его перу принадлежит много крупных трудов по филологии. Добровский был участником ряда изданий научных журналов и публикаций. Он твёрдо верил в будущее славянства. В предисловии к журналу «*Slavin*» (1806) он писал: «Славяне принесут миру новую цивилизацию». Он верил также в то, что «Чехия разовьётся и увеличится... Славяне получают обратно свои прежние владения». Добровский, любивший родной язык, резко выступал против произвольной переработки чешского языка. «Не выдумывайте новых слов, а читайте усердно старые книги», — писал Добровский.

Международные события в Европе — Великая французская буржуазная революция, наполеоновские войны вызвали большой интерес в Чехии и оказали влияние на развитие чешского возрождения. Наполеоновские войны чехи приветствовали и видели в них возможность освобождения от австрийского ига. При вступлении французских войск в пределы империи чешские солдаты бежали из австрийской армии.

Появление, в связи с войной, русских войск в Чехии, особенно пребывание Суворова в Праге, вызвало у чехов огромный интерес к русскому народу и к его культуре. Чехи заявляли о своём близком родстве с сильным русским народом и призывали к объединению славянских народов.

Деятельность «будителей», как называли просветителей в Чехии, развивалась в период буржуазно-демократических и буржуазно-национальных движений в Европе. Эти движения вызвали живой отклик в Чехии и пробудили усиленный интерес к вопросам национальной культуры. Среди студенчества возникают небольшие литературные и драматические кружки, певческие общества, в 40-х годах устраиваются чешские балы, где можно было говорить только по-чешски.

Но даже эти скромные национально-культурные мероприятия чехов вызвали тревогу меттерниховских властей. В 1825 г., во время пребывания императорской фамилии в Праге, был произведён арест 20 студентов Пражского университета, отданных затем в солдаты. Один из арестованных застрелился. Отдача студентов в солдаты вызвала возмущения в Праге.

К этому времени относится организация тайных обществ. Первое общество возникло вскоре после польского восстания 1830—1831 гг. Чехи и словаки принимали участие в польском восстании. Чехи сочувственно относились к полякам, восставшим против царизма, они считали своим долгом помогать польским эмигрантам и переправляли повстанцев через границу.

Общественное и политическое развитие Чехии в этот период связано было не только с Западом. Чехи многое восприняли от своих восточных и южных соседей — поляков, украинцев и русских, сербов, хорватов и словенцев. Славянские связи ярко проявились в это время. Известны факты личного общения чехов с русскими учёными и писателями: Кеппенем, Прейсом, Бодянским, Погодиным, Срезневским, Григоровичем, Гоголем, поляками Кухарским, Бродэинским, Мацеевским, южными славянами Вуком Караджичем, Станко Вразом, Ф. Прешер-

ном. Чешские просветители занимались переводами научных трудов и произведений художественной литературы с русского, украинского, польского, сербского языков. Переводились Херасков, Державин, Жуковский, Карамзин, Пушкин, Гоголь, Шевченко, польские, а также словенские, хорватские и сербские поэты. Чехи много занимались вопросами славянской взаимности, главным образом в области языкознания.

Благодаря самоотверженной деятельности просветителей чехи к 30-м годам превращают Прагу в центр славянских культурных связей.

Чешское возрождение развивалось в условиях сурового австрийского полицейского режима. Человека, говорящего на родном языке, считали враждебным австрийскому правительству, его называли панславистом, приверженцем России — «ein russischgesinnter Mensch». Этого было достаточно, чтобы подвергнуться преследованиям.

Габсбургская империя оказалась перед фактом возникновения чешского вопроса, с этого времени и вплоть до распада Австро-Венгрии остававшегося одной из самых острых политических проблем в государстве.

Чешское возрождение дало миру плеяду блестящих филологов, историков, писателей и поэтов: И. Юнгманна, Я. Коллара, Ф. Палацкого, П. Шафарика, В. Ганка, Ф. Челаковского, К. Гавличека, Я. Эрбена и Б. Немцову и многих других, проникнутых любовью к своему народу.

Одним из первых просветителей XIX столетия был И. Юнгманн (1773—1847). Им написано много сочинений о чешском языке и литературе. Главным его трудом является «Словарь чешского языка, старого и нового» (1835—1838 гг.). Юнгманн своими исследованиями

много сделал для создания чешского литературного языка, он стремился к тому, чтобы чешская литература заняла своё место в мировой литературе. Создавая чешский литературный язык, Юнгманн переводил иностранных поэтов и обращал внимание чехов на красоту родного языка. Он был талантливым переводчиком Шатобриана, Мильтона, Пола, Бюргера, Клопштока, Шиллера, Гёте и Гердера. Гердера особенно ценили чешские просветители за его объективное и благожелательное отношение к славянству и разъяснение роли славянских народов в истории. Свободное время Юнгманн отдавал безвозмездно преподаванию чешского языка в Литомержицкой богословской семинарии. Влияние Юнгманна на молодое поколение чешских писателей было очень велико. На склоне лет он был окружён уважением и почётом. Его избирали деканом и ректором университета. Он имел много учеников.

Интересной фигурой чешского возрождения был Вацлав Ганка (1791—1861). Ганка много занимался переводами со славянских языков, был знаком с славянскими учёными других стран. В увлечении национально-романтическими идеями он подделал старинные рукописи (Краледворскую и Зеленогорскую). «Открытые» им памятники древнечешской письменности произвели большое впечатление на чешское общество. В течение полустолетия рукописи Ганки считались историческими источниками, их внимательно изучали, на них ссылались в трудах по древней чешской истории. Лишь в конце XIX столетия известный славист Ян Гебауэр доказал подложность Краледворской и Зеленогорской рукописей, подвергнув их филологическому анализу.

Крупнейшим историком этого времени был Франтишек Палацкий (1798—1876). Он родился в Моравии

в протестантской семье сельского учителя. Образование получил в лицее в Братиславе.

В 1823 г. Палацкий, прибыв в Прагу, встретил доброжелательное отношение Юнгманна и Добровского, которые познакомили его с влиятельной чешской аристократией. Высокообразованный, красноречивый, хорошо знающий философию, Палацкий сам искал сближения с аристократическими и буржуазными кругами. В 1827 г. Палацкий женился на богатой девушке, дочери пражского адвоката и крупного землевладельца Я. Мехура. Это несколько отдалило его от демократически настроенных чешских писателей. Но в то же время Палацкий оставался крупнейшим просветителем своего времени. В 1825 г. в доме графов Штернбергов он выступил в защиту чешского языка с известными словами: «Если бы я был последним представителем цыганского племени, я и то считал бы долгом своим не жалеть никаких усилий, чтобы оставить о моём народе хоть почётную память в истории человечества». Палацкий стал издавать чешский научный журнал «Časopis Českého muzeu» при Чешском музее. Вокруг журнала, редактируемого Палацким, объединялись чешские молодые патриотически настроенные писатели. Палацким была основана «Česká Matica» (Матица) (1830)¹. Он принимал деятельное участие в спорах о литературном чешском языке и оказал благотворное влияние на его развитие. В 1827 г. он был назначен историографом чешского королевства и всецело отдаётся изучению чешской истории.

Многочисленные исторические работы Палацкого основаны на изучении чешских и иностранных библиотек

¹ Матица — издательство.

и архивов. Он положил начало изданию источников по чешской истории: «*Fontes regni bohemicarum*», «Чешский архив» (1840), им составлены перечень высших сановников и чинов чешского королевства, историко-топографическое «Описание королевства Чехии» — пособие к историческому исследованию, обнародованы бесчисленные находки в области древней чешской литературы, искусства и истории культуры. Он принимал участие в составлении «Антологии чешской литературы». Главное произведение Палацкого — «История чешского народа», которую он довёл до 1526 г., начала выходить с 1836 г. сначала на немецком языке («*Geschichte von Böhmen*»), затем на чешском («*Dějiny národu českého*»). В этом многотомном труде он показал длительную борьбу чешского народа против немецкой агрессии за самостоятельное существование. «История Чехии» Палацкого является выдающимся научным произведением эпохи чешского возрождения. Палацкий очень много сделал по исследованию истории гуситского движения. Он показал образы великих предков чешского народа Яна Гуса и Яна Жижки и их борьбу.

Таким же крупным учёным, как Палацкий, был историк и филолог Павел Иосиф Шафарик (1795—1861). Словак по национальности, он родился в семье протестантского священника. По окончании лицея Шафарик учился в Иене, но в 1818 г. был отозван из Иены австрийскими властями. В Иене завязалась его дружба с поэтом, певцом славянской взаимности, Я. Колларом, с которым он впоследствии находился в дружеской переписке. По приезде в Австрию Шафарик получил место преподавателя в маленьком городке Нови Сад в Сербии и пятнадцать лет (с 1819 по 1832 г.) зани-

мался педагогической деятельностью, всё остальное время отдавая научной работе. Изысканиями в области славянского языка и литературы Шафарик дал научное обоснование идее славянской взаимности. Первым его произведением, появившимся в 1826 г., была «История славянского языка и славянской литературы по всем наречиям», написанная на немецком языке. Труд этот обратил на себя внимание чешской молодёжи, интересовавшейся перспективами литературного сближения славян. Чешские студенты поднесли Шафарику адрес и просили его писать по-чешски. Палацкий и Юнгманн пригласили Шафарика в Прагу, обещая ему материальную поддержку. Шафариком был написан ещё ряд интересных работ. В его «Истории южно-славянской литературы», оконченной в 1831 г., вышедшей в свет в 1864—1865 гг., было много новых, до этого неизвестных биографических и библиографических данных. Живя в Нови Саде, он издал небольшое сочинение «*Serbische Lesekörner oder historisch kritische Beleuchtung der serbischen Mundart*» (1833). Этим сочинением Шафарик помог Вуку Караджичу в его борьбе против консервативных сербских учёных, стоявших за славяно-сербский церковный язык. Шафарик доказал, что современный сербский язык имеет корни ещё в древнейших памятниках XI столетия. Кроме этих работ, относящихся к его пребыванию в Нови Саде, следует упомянуть написанную им в 1828 г. работу «О происхождении славян по взглядам Л. Суroveцкого». Все эти работы написаны по-немецки.

В Праге Шафариком были написаны самые известные его труды. В 1836—1837 гг. появляется его главное произведение «*Slovánské Starožitnosti*» («Славянские древности») на чешском языке, значение которого

велико и в наше время, несмотря на новые открытия в науке. Шафарик дал полную историю славянских племён. Он доказал, во-первых, исконность поселения славян в Европе наряду с другими европейскими народами, во-вторых, он резко отделил славянские народы от неславянских, с которыми их всегда смешивали, от гуннов, фракийцев, скифов, сарматов. Он определил территорию, которую занимали «праславяне» между Чёрным, Адриатическим и Балтийским морями. Он впервые указал на переселение славян вместе с другими европейскими народами, на расселение их в Европе в конце V и в начале VI столетия и дал историю отдельных славянских племён до X века. Шафарик показал, что в основании европейской культуры наряду с германскими и романскими народами принимали участие и славяне. Книга имела большой успех. В Чехии она выдержала несколько изданий и была переведена на все славянские и на немецкий языки. Н. В. Гоголь в письме к Погодину от 3 мая 1839 г. писал о «Славянских древностях»: «Я их читал и удивляюсь ясности взгляда и глубокой дельности». Знаменитый чешский учёный Любор Нидерле писал о «Славянских древностях»: «Шафарик в истории изучения первобытного славянства стоит перед старшими и современными исследователями как цель, далеко выдвинувшаяся вперёд. Если наука ныне и ушла вперёд, то она совершила это движение только в отдельных местах и детальной разработкой, поправками в его грандиозном здании»¹.

¹ Шафарик думал продолжать работу и в следующей части дать историю древней славянской культуры, но ему пришлось отказаться от этого замысла из-за научной недостоверности имевшегося в его распоряжении материала.

Интересным трудом его является «Slovanský národopis» (1842)—

Труды Шафарика получили всеобщее признание в учёном мире. Он имел много последователей и учеников в Чехии и за её пределами. Палацкий и Коллар учились у него. Первые русские слависты были в значительной мере его учениками. Прейс, Бодянский, Срезневский, Грановский, Погодин всегда тепло отзывались об этом высокообразованном и изумительно скромном труженике¹.

Шафарик много лет жил в Праге на нищенское пособие (480 гульденов в год), которое ему собирали чешские просветители. Он переутомлял себя трудом корректора и цензора. Лишь в 1842 г. ему было предоставлено место хранителя университетской библиотеки в Праге, а в 1848 г. он был назначен её заведующим.

В последние годы жизни здоровье Шафарика, подорванное длительными годами нужды, стало очень слабым. Он находился в состоянии нервного расстройства, пытался покончить с собой. Умер он в 1861 г.

Начало и середина XIX столетия были временем расцвета чешской художественной литературы. Выдающимися её представителями были Я. Коллар, Ф. Челаковский, Я. Эрбен, К. Гавличек, Б. Немцова.

«Славянская этнография». В ней была дана этнографическая карта славянского мира с объяснением и указанием мест оседлости, языков, диалектов и статистика славянства. Юнгман назвал этот труд «золотой книжицей». Станко Враз писал, что в Загребе все удивлены такой «обширностью славянства, и что карта Шафарика создаёт больше патриотов, чем могла бы создать литература».

¹ Грановский в письме к Станкевичу писал: «Я не знаю, чему более дивиться в Шафарике, его великой учёности или истинно великому характеру. Он не просто бедный человек, а буквально не знает сегодня, что завтра будет есть».

Ян Коллар (1793—1852) родился в Словакии, в словацкой протестантской семье. Шестнадцатилетним юношей, покинув против воли отца родной дом, он пробыл своими собственными силами и по окончании лицея в 1817 г. поступил в Иенский университет. На него оказало влияние радикальное политическое движение немецкого студенчества. Здесь он особенно остро почувствовал жалкое состояние родного словацкого народа. Занимаясь историей и археологией, он узнал, что находится на территории, ранее населённой славянскими племенами. В своих воспоминаниях он пишет, что «только что я поселился в Иене и несколько осмотрелся на берегах Салы, как у меня в глубине души стали возникать незнакомые до той поры чувства и неожиданные скорби, подобно овладевающим нами на кладбище, но только в гораздо более значительных, в исполинских размерах. Это были думы о гибели жившего здесь некогда славянского народа, о могилах дорогих предков и родов, об угнетённых и униженных здесь сербах. Каждый город, каждая деревня, каждая река и гора со славянским именем казалась мне могилой или памятником на этом великом кладбище».

Ян Коллар тщательно изучал древние хроники, чтобы научно обосновать свои наблюдения. Впоследствии он неоднократно исправлял своего учителя Г. Лудена, у которого изучал историю.

В Иене он тщательно изучал теорию поэзии. Очень много дало Коллару знакомство с Гёте, который попросил его перевести на немецкий язык словацкие народные песни. В Иене слышал он воспоминания о прославленных немецких романтиках — Шиллере, Гердере, Виланде. В это время он знакомится с мировой литературой, читает с увлечением произведения на грече-

ском и латинском языках, читает Петрарку, Руссо, Шато-бриана, Оснана, Гёте, Шиллера, посещает театр в Вей-маре. Здесь же он переживал своё первое и единственное увлечение, любовь к дочери пастора Фредерике Шмидт¹.

По возвращении на родину Коллар стал пастором словацкой общины в Пеште. Ещё в Иене он начал писать стихи. Его первыми поэтическими произведениями были сонеты. Интересны его «Эпиграммы». В них заметно влияние либеральных политических идей, распространённых в кругах интеллигенции Иены.

В замечательном стихотворении «Патриот» он ярко выразил идею свободы. Эти стихотворения распространялись только в кругу его друзей, так как цензура никогда не пропустила бы их.

В 1824 г. Коллар написал поэму под названием «Дочь Славы». Поэма состояла из трёх частей по 50 сонетов в каждой: I часть — Сала; II — Лаба; III — Дунай.

В «Дочери Славы» ярко выражена идея единства славян. Она создала Коллару славу основоположника «литературного панславизма». Поэму стали называть «евангелием панславизма». «Дочь Славы» пользовалась большим успехом не только в Чехии. Она была хорошо известна словенцам, хорватам, сербам, украинцам, русским и полякам. «Дочь Славы» была переведена также на английский и немецкий языки и заслужила одобрение Гёте.

¹ Фредерика Шмидт («Мина») жила в селе Лобеде. Родителя девушки не хотели, чтобы она их покидала, и предлагали Яну Коллару получить место пастора в их селе. Но любовь к родине и желание просветить свой угнетённый народ пересплюли личное чувство поэта. Лишь через 17 лет он приехал за Фредерикой и увёз её в Пешт, где был проповедником, и там на ней женился.

В 20 и 30-х годах Коллар вместе с Шафариком издали несколько сборников словацких песен. Коллар боролся за идею славянского единства и как проповедник. Он составлял для чешско-словацких школ учебники; в 1831 и 1844 гг. он издал «Проповеди» (2 тома). Коллар был выдающимся публицистом. В 1837 г. появляется на немецком языке его знаменитое произведение: «О литературной взаимности между различными племенами и наречиями славянской нации» («Ueber die literarische Wechselseitigkeit zwischen den verschiedenen Stämmen und Mundarten der Slavischen Nation»). Коллар призывал к совместной работе среди славян на благо всему человечеству. Коллар доказывал право славянских народов на самостоятельное существование, так как у каждого народа есть свои обычаи, своё право, свой язык. Он призывал к тому, чтобы каждый славянин знал кроме родного языка ещё четыре славянских языка, предлагал учредить кафедры славяноведения в университетах и славянские библиотеки, организовать книжный обмен и путешествия в славянские страны. Книга приобрела европейскую известность и была переведена на многие языки¹. Другие работы Коллара также проникнуты любовью к прошлому и настоящему славян и идеей единства славянства. Коллар посвятил всю жизнь идее единства славянских народов. Он выступал её защитником как поэт, проповедник, публицист. Последние годы своей жизни он был профессором славянских древностей в университете в Вене, где и скончался в 1852 г.

¹ Хотя в этой книге не было намёка на политику, подозрительные австрийские власти усмотрели в ней политический «панславизм».

Выдающимся представителем чешской литературы был Франтишек Ладислав Челаковский (1799—1852). Он родился в юго-западной Чехии, на родине Гуса и Хельчицкого, в семье бедного плотника. Впечатлительного мальчика окружала чешская сельская жизнь с её нравами, обычаями, песнями, что наложило отпечаток на всё его творчество. Воспитанный на образцах передовой европейской литературы, Ф. Л. Челаковский глубоко чувствовал красоту чешского языка. Его творчество было глубоко народным, близким и понятным каждому чеху. В этом творчестве большое место занимали собранные и обработанные им народные песни. Его лучшими произведениями являются «Сборники народных песен» и «Переписка с друзьями».

В сборнике «Славянские народные песни» чувствуется очень сильно распространённая тогда идея сближения славянских народов. Его сборник «Чешские народные песни» обогатил национальную чешскую поэзию. Челаковский любил русскую художественную литературу и переводил на чешский язык Пушкина, Дельвига, Языкова, Козлова, Дмитриева. Он издал «Отголоски русских песен», в которых он знакомит чехов с русской песней и даёт представление о её разнообразных формах. Опубликованием «Сборника литовских национальных песен» Челаковский вышел из сферы чисто славянских интересов.

Челаковский занимает почётное место в блестящей плеяде чешских просветителей. Его творчество является примером верного служения своему народу. Оно имело значение не только для Чехии, но и для других народов, к фольклору которых он обращался.

Последователями Челаковского, его «дружиной», были Карел Судимир Шнейдер, Иосиф Властимил

Камарит, один из самых близких и любимых его друзей, Франтишек Ярослав Вацек Каменицкий, Иосиф Ярослав Хмеленский и Карл Алоиз Винарицкий.

Одним из самых даровитых подражателей Челаковского был Карл Яромир Эрбен (1811—1870). Деятельность Эрбена была разносторонней. Большой мастер баллады, К. Я. Эрбен являлся глубоко национальным поэтом. Его поэтические произведения проникнуты пониманием чешской народной жизни. Он известен как переводчик на чешский язык «Слова о полку Игореве», «Задонщины» и «Летописи Нестора». В области научной мысли ему принадлежит издание «*Regesta diplomatice pces pop epistolara*» и ряда исторических источников древней и средневековой Чехии.

К 40-м годам XIX столетия у деятелей чешского возрождения усиливается интерес к политическим и социальным явлениям.

Карел Сабина (1813—1870), участник революции 1848 г., впервые в чешской литературе поднял вопрос о социальных идеях. За свои радикальные взгляды и революционную деятельность он был заключён в тюрьму на 7 лет. В 40-х годах появляется сатирическая поэзия, высмеивающая быт и нравы мелкой буржуазии. Представителем этого направления был рано умерший Франтишек Яромир Рубеш (1814—1853).

Чешская поэзия в этот период в лице Карела-Гинека (Игнатия) Маха (1810—1836) нашла своего Байрона, не оказавшего, однако, большого влияния на развитие национальной литературы. Ранняя смерть, в возрасте 26 лет, не дала возможности окрепнуть таланту Маха, и признание у чешского народа он получил лишь позднее.

В эпоху чешского возрождения развивается и чешский национальный театр. Он испытал неоднократные преследования со стороны полицейских властей, но укрепился настолько, что австрийское правительство было вынуждено признать его существование. Театр становится распространителем социальных идей. В 1812 г. было получено разрешение на воскресных утренниках давать спектакли на чешском языке. Постепенно чешская драматическая труппа из любителей выросла в профессионалов артистов и драматургов. Во главе театра стоял Ян Штепанек (1783—1844), переводчик классических произведений, автор чешских пьес, суфлёр и директор «Сословного» театра. Им было написано около 20 патриотических пьес на исторические темы.

Выдающимся драматургом был Вячеслав Климент Клицпера (1792—1859), трудоспособность и плодовитость которого вызывали изумление. В течение 1819—1822 гг. им было издано четыре тома драматических произведений. Успех пьес Клицперы объяснялся тем, что они были написаны простым языком о понятных каждому человеку вещах. Много пьес Клицперы было переведено на иностранные языки.

Серьёзные исторические драмы были написаны Карлом Симеоном Махачеком (1799—1846), первым составителем чешских либретто, автором многочисленных драм и знаменитой трагедии «Завиш Витковец», в которой чувствуется влияние исторических взглядов Палацкого.

Популярность Махачека мог ослабить лишь Иосиф Каэтан Тыл (1808—1856). Тыл отказался от спокойной, обеспеченной жизни из-за страстной любви к театру. Он стремился сделать театр истинно народным.

Живя в нужде, Тыл занимался литературной деятельностью и везде и всегда искренне отдавался своему делу. В 1838 г. он издавал газету «Прежде и теперь», в 1834—1836 гг. — альманах «Чешские цветы», вокруг которых объединялись молодые чешские писатели. В 30—40-х годах Тыл ставит любительские спектакли в Праге, для которых сам пишет драматические произведения.

В 1834 г. была поставлена пьеса Тыла «Фидловачка»¹. В ней изображён весенний народный праздник, происхождение которого относится к периоду существования цехов. В последнем действии пьесы слепой скрипач Мареш поёт притихшей толпе песню «Kde domů můj», «Где моя родина». Музыка к тексту была написана композитором Ф. Шкroupом. Первым исполнителем этой песни был знаменитый бас Карл Стракатый. Эта песня стала национальным гимном чешского народа. «А бедный Тыл, умерший от истощения в нищенской комнате, никогда не отважился бы и мечтать о такой чести для своего произведения».

Тыл брал темы для своих пьес из современной ему действительности. Находясь под сильным впечатлением восстания пражских рабочих в 1844 г., очевидцем которого он был, Тыл написал драму «Кутногорские рудокопы» (1847). В 1848 г. Тыл написал трагедию «Ян Гус», которая имела большой успех. В период реакции, последовавшей после подавления революции 1848 г., Тыл как либерально настроенный драматург и писатель вынужден был отказаться от работы в любимом театре и стал директором странствующей труппы.

¹ Фидловачка — сапожный инструмент.

В театре ставились оперы чешских композиторов В. Я. Томашека, Фр. Книже, Ф. Шкroupa, Яна-Эм. Долежалека, которые принимались публикой с восторгом.

Крупнейшей фигурой чешского возрождения был Карл Гавличек-Боровский — публицист, критик, писатель (1821—1856). За свободомыслие он был исключён из духовной семинарии. В юности он увлекался поэзией Коллара, и идея славянской взаимности привела его в Россию, в семью профессора Шевырёва, в которой он стал преподавателем по рекомендации П. Шафарика. Гавличек столкнулся с мерзостью николаевского режима, что вызвало в нём ненависть к этому миру. Но, к сожалению, ряд суждений о царской России Гавличек перенёс на русскую общественную мысль того времени. В семье московского профессора он мог встретить передовых людей русского общества, но эти встречи прошли мимо сознания молодого Гавличека. Единственным человеком, который произвёл на него впечатление, был Гоголь. (Впоследствии Гавличек переводил его на чешский язык.)

Правильно оценивая режим Николая I и вытекающие из него недостатки в русской жизни, он совершенно неверно высказался о русской литературе, назвав ее *imitatorum resus*. Это тем более странно, что он состоял в живейшей переписке со своим другом К. Запом, жившим во Львове и очень внимательно следившим за развитием русской общественной мысли. В работе, посвящённой восточной Европе (1843), Запом писал, что чешским писателям следует обратить своё внимание на восточных соседей — «наших побратимов», у которых литература «цветёт пышным цветом». К сожалению, К. Гавличек прошёл мимо корифеев

русской литературы — А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, В. А. Жуковского, В. Г. Белинского.

Литературная и публицистическая деятельность К. Гавличека протекала в бурные для чешского народа годы. К. Гавличек в своих работах боролся за независимую национальную культуру. Он не верил в славянскую взаимность и полагал, что введение единого славянского литературного языка является утопией. Но Гавличек мечтал о политическом единении всех славян, живущих в Австрии. По возвращении из России с помощью Палацкого он стал в 1846 г. редактором «Пражской газеты» («Pražsky Noviny»). Гавличек, интересуясь общеевропейскими современными политическими событиями, знакомил с ними чешского читателя. Особенным успехом пользовались его «Письма из Ирландии» о борьбе ирландцев во главе с О'Коннелем за независимость. Скоро лозунг ирландцев «Repeal» стал лозунгом, очень распространённым среди чешской молодёжи. Таким именем было названо тайное общество. Так Гавличек приобщал чешский народ к общеевропейскому социальному движению. В 1848 г. Гавличек основал независимую газету «Národní Noviny» («Национальная газета»). В выработанной им программе заключались требования отмены феодальных привилегий, равенства всех сословий перед законом, введения судов присяжных, полной реформы школы и администрации, введения национальной гвардии, автономии чешских земель с сеймом и ответственным министерством во главе. После запрещения газеты в 1850 г. Гавличек в Кутной Горе выпускает еженедельную газету «Slovan» «Славянин». Там же им были подготовлены к печати том публицистических статей «Duch Národních Novin» («Дух национальной газеты») и

«Кутногорские послания». За публицистическую деятельность и участие в революции 1848 г. Гавличек был без суда сослан в глухой уголок Тироля — Бриксен. Лишь в 1855 г. ему было разрешено вернуться в Чехию для лечения, где он вскоре умер. Поэтические произведения Гавличка не печатались при его жизни по цензурным соображениям. Они распространялись в списках и были широко известны. Его эпиграммы и поэма «Крещение св. Владимира» (остроумная сатира на абсолютизм, написанная живым народным языком) были с энтузиазмом восприняты чешским обществом. Ранняя смерть помешала Гавличку выполнить его девиз: «За честь, за благо народа люди раньше умирали, а мы будем ради этого же жить и трудиться». Божена Немцова возложила на его гроб венок из лавра, переплетённого терниями, — символ многострадальной жизни выдающегося общественного деятеля, писателя, публициста, критика и поэта, борца за светлое будущее своего народа.

Идеи чешского возрождения с необыкновенной поэтичностью выражены в произведениях Божены Немцовой (1820—1862). Пером подлинного художника она дала изображение своеобразной национальной чешской жизни и выразила свой идеал в прекрасных словах: «всех детей крестить одним именем, именем «человек», называть этим именем друг друга и свято чтить его».

Божена Немцова родилась в семье заведующего конюшнями герцогини Е. Саган в северо-восточной Чехии и прожила с семьёй до 17 лет. Большое влияние на неё оказала бабушка, знакомившая её со сказаниями и легендами чешского народа. Выданная замуж за мелкого чиновника, молодая женщина попадает в мещанскую

обстановку мелкой чиновничьей среды. Невыносимо страдающая и протестуя всем своим существом, Божена Немцова старается уйти от этого «болотца» и находит утешение в чтении книг и журналов. Круг интересов писательницы был очень широк. Она была знакома с социальными учениями Фурье, Сен-Симона, философией древних и современных авторов. Ей был известен «Коммунистический манифест», в переводе которого она принимала участие. Она стала одной из участниц первого женского кружка Амерлинга, целью которого было вовлечение чешских женщин в литературную и общественную жизнь страны. Божена Немцова много пишет в своих произведениях о роли чешской женщины в национальной жизни. Частые переезды, связанные со службой мужа, знакомят её с разными районами страны. Очень наблюдательная, хорошо знакомая с сельской жизнью и обычаями, она создаёт написанные образным ярким языком изумительные по своей красоте и реализму произведения.

Влияние Эрбена сказалось на её прелестных «Национальных сказках и сказаниях» («*Národní bohoslovky a pověsti*», 1846—1847), создавших ей первый литературный успех. К этому же периоду относятся и её «Картины из окрестностей Домажлиц» («*Obrazy z okolí domažlického*» (1846). Божена Немцова воскресила в своих произведениях знаменитых «ходов», их повседневную жизнь, обычаи, праздники. Социальным вопросам посвящены её новеллы «Тоска по родине», «Варюша», «Добрый человек». В её новеллах впервые в чешской литературе поставлен вопрос о женщинах. Она бичевала мещанские привычки, принятые средой и скудным немецким образованием средней чешской женщине, смело звала женщин занять

равное место с мужчинами в творческом, созидательном труде.

Самым крупным и ярким её произведением, в высшей степени поэтическим и проникнутым глубокой любовью к человечеству, является «Babička» («Бабушка») (1855). «Бабушка», переведённая на все европейские языки, по сей день является одной из самых популярных книг в Чехии. В ней Божена Немцова очень художественно дала привлекательные картины природы, празднества, обычаи, сказания народа, близко знакомые ей с детства. Б. Немцова явилась как бы связующим звеном между чешскими просветителями первых десятилетий XIX столетия и писателями 60-х годов.

Период чешского возрождения — важный этап в развитии чешской национальной культуры и национальной идеи в чешском народе.

ГЛАВА ШЕСТАЯ 1848 ГОД В ЧЕХИИ

1848

год открывает новую страницу в истории Чехии, страницу *политической* борьбы сначала за национальную автономию, а позже—за полную национальную самостоятельность чешского народа. Формы и методы этой борьбы не раз менялись на протяжении последующего столетия, но предыдущее столетие, ходом своего экономического развития вызвавшее могучий расцвет национальной идеи в чешском народе, сделало эту борьбу неизбежной. 1848 год явился одним из наиболее бурных, наиболее богатых событиями периодов в истории борьбы чехов за свои национальные интересы. Этот период характерен тем, что наряду с вопросами национальными поднимается и целый ряд вопросов социальных. Революционное движение, охватившее в 1848 г. большинство стран Центральной Европы, не могло не отразиться на политической жизни Чехии. Это не означало, что события в Чехии были вызваны внешними причинами и представляли собой повторение, копия событий, происходивших в других странах. Своеобразие и особенности экономического, политического и культурного развития Чехии на протяжении столетий придали специфический характер политиче-

ской и национальной борьбе, происходившей в ней в 1848 г. Чехи были в рамках Австрийской империи национальностью, подчинённой не только политически, но и экономически. В связи с этим капитализм в Чехии не мог развиваться в таких масштабах и такими темпами, как он развивался у народов, не испытывавших национального угнетения. Поэтому чешская буржуазия была менее политически развита, чем, например, французская, и рабочий класс в Чехии не мог в этот период подняться до той степени классового самосознания, которой достиг тогда рабочий класс в некоторых других, более капиталистически развитых странах.

Положение в Чехии было накануне 1848 г. чрезвычайно напряжённым и таило в себе целый ряд условий, делавших неизбежным взрыв в самом ближайшем будущем. Эти условия создали революционную ситуацию.

Крестьянство, составлявшее основную массу населения Чехии, продолжало находиться в полной зависимости от дворян-землевладельцев. Всё усиливавшаяся дифференциация в среде дворянства и процесс обезземеливания крестьян приводили к сосредоточению в руках отдельных аристократов колоссальных пространств земли, обработка которых производилась зависимыми крестьянами. Среди последних с каждым годом увеличивается количество *подёнщиков*, *домовников* и других категорий крестьян, не ведущих собственного хозяйства. Они не имели недвижимого имущества или получали от помещика кату и маленький клочок земли под огород. Труд этих категорий крестьян обходился помещику особенно дёшево и приносил ему огромные доходы. Но и крестьяне — собственники земли, ведшие своё хозяйство, находились тоже в весьма тяжёлых условиях. Австрийская система обложения

крестьянского хозяйства давила его таким количеством всевозможных повинностей (свыше 240 видов налогов), что выполнение их становилось невозможным. Налоги, которыми облагались даже места погребения, охотничьи собаки, грибы, вишни, не являлись главным бременем, под тяжестью которого задыхалось чешское крестьянство. Главным бременем была *барщина*, господствовавшая во взаимоотношениях между крестьянами и помещиками и отнимавшая у крестьянина большую часть его времени и сил, не смотря на то, что известную роль играл уже и оброк, как в денежной, так и в натуральной форме. Более зажиточная часть крестьянства, нёсшая, как правило, *конную* барщину, ещё была в состоянии поддерживать в известной мере собственное хозяйство. Крестьяне победнее, нёсшие барщину *пешую*, всё более запускали своё хозяйство и разорялись, превращаясь в домовников и подёнщиков. Если учесть, что к гнёту экономическому присоединялся ещё и гнёт национальный, то станет вполне понятным, что основная масса населения Чехии — крестьянство не могло не стремиться к радикальному изменению своего положения.

Значительное место в общей массе чешского населения занимал пролетариат. Капитализм проник и в Чехию, хотя здесь он был менее развит, чем в ряде других европейских стран. Наибольший удельный вес имела текстильная промышленность, стоявшая тогда на первом месте в Австрии по количеству ситценабивных, прядильных и других фабрик, а также по количеству занятых на этих фабриках рабочих. Развитие текстильной промышленности вызвало в свою очередь возникновение химических и машиностроительных предприятий, горной промышленности и т. д. Возникающие

промышленные предприятия вызвали приток свободной рабочей силы за счёт обезземеленных крестьян в города. С другой стороны, постоянно расширяющееся применение в промышленности машин всё более удешевляло труд рабочего и увеличивало количество безработных. Владельцы предприятий использовали создавшееся положение для снижения заработной платы и удлинения рабочего дня до 12—14 часов. Тяжёлые условия труда, растущая безработица и голод вызвали уже в начале 40-х годов волнения рабочих в ряде мест. В 1844 г. произошли крупные голодные бунты в Литомержицком и Кралевоградском округах, а также в Праге. Ярость рабочих в первую очередь направилась против машин, в которых они видели главных виновников своего бедственного положения. Австрийское правительство принимало чрезвычайно решительные меры против подобных выступлений рабочих. Когда участники упомянутых волнений, разгромив несколько фабрик и уничтожив множество машин, отправились в количестве нескольких тысяч человек в Прагу для обращения к властям, то последние отдали приказ войскам расстрелять голодную толпу. Так как положение с течением времени не улучшалось и безработные тысячами гибли от голода и эпидемий, волнения продолжались, несмотря на репрессии. Таким образом, рабочий класс был одним из наиболее революционных факторов в Чехии к началу 1848 г.

Особенностью развития капитализма в Чехии в середине XIX в. являлось сосредоточение более крупной промышленности главным образом в руках немцев, а средней и мелкой — в руках чехов. В связи с этим национальная чешская буржуазия, конкурировавшая с экономически более сильной немецкой буржуазией,

пользовавшейся поддержкой Вены, стремилась к завоеванию политических прав, которые дали бы ей возможность вытеснить немецкую буржуазию с господствующих позиций. Однако и политическое господство находилось в руках немцев, всячески ограничивавших и стеснявших развитие чешской промышленности, торговли и сельского хозяйства. Это не могло не вызвать ожесточённой борьбы чешской буржуазии против буржуазии немецкой, не могло не толкнуть её на путь обострения национальной борьбы, которая должна была бы привести к установлению господства чешской буржуазии на внутреннем рынке. Выразителем этих тенденций явилась уже раньше чешская интеллигенция, которая рядом трудов, сначала литературных и лингвистических, потом исторических и политических, в значительной степени содействовала пробуждению и пропаганде национальной идеи в чешском народе, оказавшись в первых рядах национального движения.

Известное недовольство существующим положением имело и среди чешского дворянства. Часть этого дворянства, почти совершенно онемечившаяся, опиралась на поддержку венского двора, с которым уже давно была тесно связана экономически, политически и лично и, в свою очередь, поддерживала его. Другая его часть стояла на позициях защиты исторических прав чешского королевства и была за автономию чешского сословного сейма и превращение его в центральный орган для всех земель чешской короны с некоторой законодательной властью. В чешском сейме формально считались представленными кроме дворянства и духовенства также и некоторые светские корпорации (например, университеты) и города. Но преобладающую роль играло дворянство, имевшее там подавляющее

большинство. С течением времени земский сейм всё более терял своё значение, превращаясь из органа, имевшего некогда законодательные права, в орган чисто исполнительный. За ним сохранялось лишь одно право — соглашаться с решениями центрального правительства и способствовать их практическому осуществлению. Чешское дворянство стремилось к восстановлению своего былого влияния и авторитета, оказываясь в результате этого в известной оппозиции к правительству.

Все эти факты и обстоятельства создавали к началу 1848 г. такую обстановку, при которой было достаточно повода для того, чтобы скрытые до того времени противоречия обнаружались и привели к столкновению.

Таким поводом, толчком явилась, как и для ряда других стран Европы, февральская революция в Париже.

* *

*

События в Чехии начались, как и почти всюду, с митингов и петиций, инициатором которых явилась буржуазная интеллигенция. Первый такой митинг состоялся в Праге 11 марта в Святовацлавских купальнях. В нём приняли участие как чехи, так и немцы. На этом митинге в результате длительных прений по проекту, составленному ещё 8 марта на предварительном совещании и предложенному Браунером, был принят текст петиции к императору с изложением основных требований чешского народа. Эта петиция включала требования введения для земель чешской короны единого законодательного сейма, в котором наряду с дворянством и духовенством было бы действительно представлено городское и сельское население; отмены барщины

и других феодальных повинностей за выкуп, сокращения постоянного войска и организации гражданской гвардии, равенства чешского и немецкого языков во всех областях государственной, политической и культурной жизни, свободы слова, печати, собраний и вероисповеданий, свободы самоуправления общин, гласности судопроизводства, гарантии личной безопасности, финансовой реформы и т. д. Для окончательной редакции текста петиции и представления её императору собрание образовало комитет, получивший название Святовацлавского. В этот комитет наряду с представителями чешской и немецкой буржуазии вошли и чешские аристократы — графы Войтех Дейм, Букуа и Франц Тун. Комитет начал работу на следующий же день и вскоре подготовил текст петиции, попытавшись выбросить из принятого 11 марта проекта ряд наиболее радикальных пунктов, а требование отмены барщины и помещичьих судов изложить как пожелание о «соответствующей времени реформе крестьянских отношений». Но события, развивавшиеся в Вене, Франции, Германии, содействовали подъёму революционных настроений в Чехии, и 17 марта пражский пролетариат и мелкая буржуазия потребовали от членов Святовацлавского комитета возвращения к первоначальному тексту проекта. Комитету пришлось уступить, и 19 марта петиция была отправлена с депутацией ко двору. В это же время была послана в Вену петиция пражских студентов, требовавших свободы студенческих организаций, свободы преподавания, предоставления возможности получить образование на любом из двух языков страны и т. д. Революция в Вене привела к отставке Меттерниха и обещанию императором конституционных реформ. В Праге, так же как и в Вене, об-

разодалась национальная гвардия, в состав которой вошёл и академический легион. Вскоре этот легион, состоявший из радикально настроенного студенчества, стал противостоять национальной гвардии, находившейся под командованием князя Лобковица и имевшей на офицерских постах почти исключительно дворян. Одновременно усилились волнения пролетариата в городах. Чешское крестьянство в ряде мест прекратило выполнение феодальных повинностей. Обстановка становилась всё более напряжённой.

Ездившая в Вену депутация возвратилась с ответом императора на петицию. В этом ответе требование о создании самостоятельного центрального правительства для чешских земель было обойдено молчанием, а вопрос о соединении Чехии, Моравии и Силезии и их политической и государственной организации было обещано передать в дальнейшем на рассмотрение сословий этих трёх земель. Узнав об этом, население Праги потребовало составления новой петиции. Вторая петиция, составленная Святовацлавским комитетом 28 марта, возобновляла в решительной форме все требования первой. В ней подчёркивалось, что передача чешских требований на рассмотрение средневековых сословных сеймов не может удовлетворить чешское общество, и указывалось, что эти сеймы, даже при условии расширения их представителями городов, «не пригодны для того, чтобы предложить и провести в стране конституцию, соответствующую современным требованиям».

Тем временем граф Стадион предпринял попытку ослабить влияние Святовацлавского комитета. В этом комитете были представлены самые различные слои чешской и немецкой буржуазии и аристократии. С развитием событий в нём стало усиливаться влияние ра-

дикально настроенных элементов. Деятельность комитета, превращавшегося в правящий орган, стала внушать властям серьезные опасения. В его среде назревал раскол, причём к концу марта определились две основные группировки. «Умеренная» группировка проводила закрытые заседания в Святовацлавских купальнях, радикальная — публичные заседания на Софийском острове, причём здесь видную роль играли чешские буржуазные революционеры. Среди последних были Карл Сладковский, впоследствии один из вождей радикально-демократической и младочешской партий, К. Сабина и др. Опасаясь роста влияния именно этой, радикальной, части чешской буржуазии, граф Стадион решил противопоставить Святовацлавскому комитету новый орган, который находился бы под его влиянием. С этой целью он назначил на 29 марта выборы в «Большой гражданский комитет» из 100 членов и объявил, что с момента избрания этого органа Святовацлавский комитет должен прекратить свою деятельность. Это вызвало возмущение в Праге, где произошли демонстрации и собрания с требованием сохранения Святовацлавского комитета и чистки его от аристократов. Демонстранты настаивали также на том, чтобы граф Стадион скрепил своей подписью вторую петицию. Стадиону пришлось пойти на уступки и удовлетворить оба эти требования. Но он не отказался от своих намерений и учредил 1 апреля комиссию для подготовки проектов реформ в области национальной, аграрной, административной и общественной. В эту комиссию был приглашён ряд представителей Святовацлавского комитета из числа его более умеренных членов. Параллельное существование этих двух органов не смогло привести к благоприятным результатам. Поэтому пра-

жане, собравшиеся 10 апреля в Святовацлавских купальнях, высказались за объединение комиссии и комитета. Стадион согласился и в результате слияния Святовацлавского комитета с комиссией образовался «Национальный комитет». На следующий день едущая со второй петицией в Вену депутация возвратилась с текстом так называемого «Кабинетного листа» от 8 апреля, в котором наряду с некоторыми уступками (обещание ответственного центрального министерства для чешского королевства, признание принципа равноправия чешского и немецкого языков и т. д.) многие требования чехов не были удовлетворены. Так, вопрос об объединении исторических чешских земель в единую автономную единицу передавался теперь уже на разрешение рейхсрата, а не Земского сейма, как это предусматривалось в ответе на первую петицию. Представительство от городов значительно увеличилось, и сельское население получало право также быть представленным в сейме, хотя это право было обусловлено высоким налоговым цензом. Наместником Чехии назначался племянник императора Франц-Иосиф, а президентом — граф Лев Тун. 13 апреля начал свою работу Национальный комитет; в его составе по количеству первое место занимала интеллигенция, имевшая около 70 мест из 140. Остальные места делились между дворянством и духовенством (20) и буржуазией (около 50), как чешской так и немецкой. Национальный комитет имел своей официальной задачей подготовку материалов и проектов к предстоящему Земскому сейму. Он был разделён на 12 секций (конституционных вопросов, крепостных отношений, общественного управления, школьного дела и пр.). На деле он всё более превращался в фактическое правительство

Чехии. Но уже через несколько дней после начала деятельности комитета в его среде возникли серьёзные разногласия и борьба, в первую очередь между его немецкими и чешскими членами. Разногласия возникли из-за вопроса об участии в выборах во франкфуртский парламент, одной из задач которого было объединение всех земель Германского союза в единое государство, что должно было означать присоединение Чехии, в составе Австрии, к этому государству. Чешские политические деятели во главе с Палацким и Ригером резко выступили против участия в этих выборах. Немцы же, напротив, высказались за участие. Когда министр Пицлерсдорф объявил выборы во Франкфуртское собрание по всей империи, в том числе и в землях чешского королевства, в Национальном комитете произошёл раскол. Немецкие депутаты вышли из него и образовали самостоятельный Конституционный союз для пропаганды объединения с Германией. Таким образом, Национальный комитет превратился в чисто чешский орган. Немецкие (и венгерские) буржуазные революционеры и демократы не проявили в 1848 г. революционной последовательности в национальном вопросе. Маркс писал тогда:

«Революционная Германия должна была, особенно в отношении соседних народов, отречься от всего своего прошлого. Вместе со своей собственной свободой она должна была провозгласить свободу тех народов, которые доселе ею угнетались. А что *сделала* революционная Германия? Она совершенно подтвердила и освятила старое угнетение Италии, Польши, а затем и Богемии при помощи немецкой военщины...

И после этого немцы требуют, чтобы чехи им доверяли! И после этого осуждают чехов за то, что они

не желают присоединиться к нации, которая, освобождаясь сама, в то же время угнетает и оскорбляет другие нации!»¹

Такая политика революционной Германии вызвала решительное сопротивление чехов. Она дала в дальнейшем возможность чешским политическим консерваторам провозгласить лозунг борьбы «целого» народа, без различия сословий и классов, против немецкого национализма, отвлекая его от классовой борьбы. Именно с этой целью в апреле 1848 г. возникло имевшее свои разветвления во всех славянских землях Австрии чешское политическое общество «Славянская липа». Руководство этим обществом принадлежало вначале консерваторам и реакционерам, но в его среде имелись и буржуазные демократы (Подлипский, В. Гауч, В. Вавра), объединившиеся вокруг газеты «Известия славянской липы». Общество это осуществляло свою деятельность под лозунгами национального равноправия, защиты самостоятельности земель чешского королевства от притязаний франкфуртского парламента, славянской взаимности и т. п. Усиливающиеся пангерманские настроения среди австрийских немцев вызвали вскоре новую реакцию со стороны чешской буржуазии. В апреле же возникла идея организации съезда представителей славянских национальностей Австрийской империи. Съезд имел своей задачей, по словам Палацкого, «предотвращение угрожавшей тогда, преимущественно вследствие франкфуртско-мадьярских происков, гибели Австрии путём объединения всех славянских племён империи». Явившись организатором этого съезда, чешская буржуазия рассчитывала, что

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. VI, стр. 185.

ей удастся, встав во главе объединённых сил австрийских славян, среди которых чехи были безусловно наиболее экономически развитыми, добиться вытеснения немецкой буржуазии с внутреннего рынка. Видное участие в съезде приняли и поляки, возмущённые состоявшимся по распоряжению прусского короля присоединением большей части Познанского герцогства к Германскому союзу. Приняли участие в съезде и южные славяне, раздражённые продолжавшейся политической угнетения и подавления славянских народов, входивших в состав венгерского королевства.

2 июня в Праге состоялось официальное открытие съезда, на который съехалось 340 делегатов (в том числе 237 чехов, 42 южных славянина, 60 поляков и русин и 1 русский), разбившихся на 3 секции: чехо-словацкую, во главе с Шафариком, польско-русинскую, во главе с участником революционного движения в Познани Карлом Либельтом, и южно-славянскую, во главе со Стаматовичем. Старшиной съезда был Палацкий. Уже с самого начала работ съезда внутри его секций и между ними возникли споры, в результате которых первоначально предложенную программу пришлось по инициативе Либельта сократить. Споры эти возникли по первому же вопросу — об отношении к Австрии. Чехами после бурных прений была принята австро-славистская точка зрения Палацкого, сформулированная им в «Письме во Франкфурт» от 11 апреля, явившемся ответом на приглашение принять участие в работах франкфуртского парламента. Она сводилась к трём положениям: 1) тенденции к объединению всех земель Германского союза грозят присоединением Чехии, вместе со всей Австрией, к Германии; 2) растущее могущество царской России грозит поглощением ею

народов Юго-Восточной Европы, в том числе Чехии; 3) ввиду этого необходимо должна существовать сильная Австрийская империя как союз населяющих её народов, пользующихся одинаковыми правами и равной защитой закона. «Если бы Австрии не существовало уже с давних пор, мы должны были бы в интересах Европы, в интересах человечества постараться немедленно её создать».

Сербы, словенцы и хорваты требовали в первую очередь низвержения Венгрии, а потом и они присоединились к австро-славистской точке зрения чехов. Либельт же от имени польско-русинской секции требовал составления манифеста в демократическом духе и поддержки польских эмигрантов, выдвигая на первый план лозунг восстановления Польского государства. Вопреки лживым утверждениям буржуазной немецкой и венгерской прессы на съезде не была выдвинута идея государственного объединения всех славянских народов. В результате почти двух недель работы славянского съезда был принят манифест к европейским народам, высказавшийся за полное равноправие национальностей, за создание федеративной Австрии, осуждавший политику разделения Польши и выдвинувший проект созыва всеобщего европейского конгресса народов для разрешения всех международных вопросов. Дальнейшая деятельность съезда была прекращена событиями, происшедшими в Праге 12 июня.

Майская революция в Вене, заставившая императора удалиться в Инсбрук, усилила симпатии чешской демократии к венским революционерам. Проявления этих симпатий толкнули к сплочению реакционные и консервативные силы. Граф Лев Тун отказался подчиниться созданному в Вене правительству. Им был создан Временный ответственный правительственный совет, в

который были приглашены Палацкий, Ригер, Браунер, графы Ностиц и Вурмбранд, Боррош и Штробах. Тун характеризовал их в письме к императору как людей благонамеренных, авторитетных, имеющих влияние на партии, а потому полезных для осуществления решений самого Туна. Вхождение руководителей Национального комитета в Правительственный совет на деле означало непризнание ими майской революции в Вене, ликвидацию Национального комитета и сосредоточение всей власти в руках графа Туна. Всё это вызвало возмущение в рядах революционно настроенной части чешской буржуазии и интеллигенции, образовавшей свой комитет, заседавший в одном из университетских зданий — Каролинуме. Этот комитет имел связи с венскими революционерами и польскими эмигрантами и опирался на чешский пролетариат, в среде которого росли революционные настроения. Экономический кризис в текстильной промышленности и увеличивающаяся безработица вызвали ряд стачек. В конце мая началась забастовка типографских рабочих, проходившая под лозунгом борьбы за повышение заработной платы. Возникли серьёзные волнения ситцепечатников, среди которых безработица была особенно сильна. Они выступали с требованием работы, хлеба и ограничения применения машин. Революционная ситуация в стране оказывала влияние на сельское население, которое повсеместно перестало выполнять феодальные повинности. Положение ещё более обострилось с назначением главнокомандующим князя Виндишгреца, сразу же начавшего стягивать к Праге войска. Это вызывало серьёзные опасения у пражской демократии, и 10 июня на собрании студентов Карл Сладковский призвал их к вооружению. Избранная на этом собрании депутация

отправилась к замещавшему Виндишгреца эрцгерцогу Карлу-Фердинанду с требованием отмены военных приготовлений, удаления Виндишгреца и выдачи студентам 2 тыс. ружей, 80 тыс. боевых патронов и одной снаряжённой артиллерийской батарее. Эрцгерцог направил депутацию к Виндишгрецу. Прежде чем идти к нему, студенты обратились к населению Праги с воззванием, в котором обращали внимание на опасность, грозящую со стороны реакции, и просили о поддержке своих требований. Виндишгрец отверг требования студентов. В ответ на это на состоявшемся в тот же день в Святовацлавских купальнях собрании пражан Карл Сладковский призвал население требовать удаления Виндишгреца. Огромная масса народа, в том числе более 2000 рабочих, приняла участие в торжественном богослужении, состоявшемся на следующий день (12 июня) на Конской площади. После окончания службы пражане толпами пошли по улицам. Одна группа направилась к дворцу Виндишгреца для выражения протеста против его действий, но была расстреляна солдатами. Это послужило поводом к восстанию. На улицах города возникли сотни баррикад, на которых рабочие, ремесленники, мелкая буржуазия и революционная интеллигенция вступили в сражение с войсками Виндишгреца. Восстание вспыхнуло стихийно. Оно не явилось осуществлением определённого плана и не имело единого руководящего центра. Революционные элементы не были к этому моменту достаточно организованы и подготовлены. Во главе сражавшихся на баррикадах отрядов были Иосиф Фрич, Карл Сладковский, Карл Сабина, которые вместе с другими представителями революционной буржуазии и интеллигенции возглавляли радикально-демократическое крыло в чешском движении

1848 г. Весть о событиях в Праге привела в волнение провинцию. Руководители повстанцев понимали важность и необходимость поддержки сражавшихся пражан со стороны провинции и предприняли попытку превратить восстание в общечешское. Для этой цели в окрестные города и деревни были с самого начала восстания доставлены делегаты, среди них Пётр Фастер, братья Шульц и другие, а накануне поражения восстания в деревню выехал и Иосиф Фрич. Несколько вооружённых крестьянских отрядов общей численностью свыше 80 тыс. человек пытались пройти в Прагу на помощь восставшим. Но это оказалось невозможным. Виндишгрец в первый же день восстания стянул к Праге все соседние гарнизоны, вызвал стоявшие по деревням полки и утром 14 июня начал ожесточённую бомбардировку Праги. Эти же войска не допустили в город провинциальные отряды. У Беховиц произошло серьёзное сражение, в котором один из таких отрядов был разгромлен войсками.

Бои в городе продолжались 5 дней. Правительственным войскам приходилось сражаться за каждую улицу, за каждую баррикаду. Особенно ожесточённо сопротивлялось рабочее и ремесленное население района Праги Подскалье. Восстание приняло такой серьёзный характер, что напугало чешских либералов и консерваторов. Они сделали попытку выступить посредниками между восставшими и Виндишгрецем, чтобы добиться прекращения борьбы. Однако эта попытка, инициаторами которой были Палацкий и Шафарик, не имела успеха ввиду нежелания Виндишгреца принять главное требование повстанцев об удалении его с поста главнокомандующего. Наиболее радикально настроенные делегаты прекратившего уже свои заседания славянского

съезда пытались предпринять шаги к объединению усилий восставших, к созданию единого руководящего центра. Но предпринятая 15 июня моравянами Бедржихом Блоудеком и Франтишком Захом, словаком Людевитом Штуром и русским Бакуниным попытка создать такой центр была обречена на неудачу, так как силы восставших уже иссякали в неравной борьбе. В результате нескольких ожесточённых бомбардировок города и кровопролитных уличных боёв Виндишгрецу удалось к 17 июня сломить сопротивление революционеров и добиться их капитуляции. С поражением восстания было немедленно введено осадное положение, начались повальные аресты участников восстания, стала действовать военная комиссия. Власти воспользовались ситуацией для репрессий не только против радикалов и демократов, но и против либералов. Был распущен Национальный комитет, а вслед за ним и Временный правительственный совет. Все виды гражданского ополчения были разогнаны, все ранее дававшиеся императором и правительством обещания забыты и похоронены.

Июньское восстание в Праге представляло собой кульминационный пункт революционного движения в Чехии в 1848 г. и явилось для Австрии фактически единственным (кроме Вены) вооружённым выступлением пролетариата, буржуазии и радикальной интеллигенции. Оно имело весьма существенное значение для всей дальнейшей политической жизни Чехии.

В результате восстания в значительно более определённой форме обнаружилось те направления и тенденции в чешском обществе, которые были скрыты до этого времени за общими лозунгами борьбы за исторические права земель чешской короны. Мы уже раньше видели, как отошли от движения немцы. Теперь раскол опреде-

лился и в чешском политическом лагере. Этот раскол привёл к возникновению двух борющихся между собой партий: национально-либеральной и радикально-демократической. Среди членов национально-либеральной партии были Ф. Палацкий, Ф. Ригер, К. Гавличек, П. И. Шафарик, А. М. Пинкас, Ф. Браунер, В. Гобблер, В. Томек, К. Эрбен, И. Иречек и др. Политическая программа и практическая деятельность этой партии имели своей главной целью воспользоваться разгромом революционно-демократических сил и направить происходящее в различных классах чешского общества движение в общее русло борьбы за автономию земель чешской короны в рамках империи Габсбургов. Представители этой партии, вошедшие в собравшийся вскоре в Вене рейхсрат, выступали при обсуждении конституционных и других вопросов за избирательное право, основанное на цензе, за двухпалатную систему, за выкуп феодальных повинностей. Сосредоточив своё внимание исключительно на работе в законодательных органах, они осуждали всякую революционную деятельность. Занимая в рейхсрате позицию реакционную, выступая против революционной Вены и Венгрии, эти чешские политики справедливо заслужили суровую оценку истории. Они оказались перед дилеммой: или опереться на широкие народные массы, или перейти к сотрудничеству с монархией против революции в расчёте на то, что монархия осуществит автономию Чехии, Моравии и Силезии и некоторые другие их стремления.

Первый путь был неприемлем для них, во-первых, потому, что при последовательном его проведении необходимо было бы поддержать революцию как в Чехии, так и в остальных землях Австрии, что привело бы к ликвидации Австрийской империи и возникновению

ряда самостоятельных государств. Между тем Палацкий и его сторонники считали безусловно необходимым сохранение и укрепление этой империи.

Этот путь был неприемлем для них, во-вторых, потому, что, пробуждая к политической деятельности пролетариат и крестьянство, он неизбежно должен был бы обострить классовые противоречия, классовую борьбу, что могло привести к социальному перевороту в Чехии и её демократизации. Но Палацкий и его сторонники были противниками революции и демократии и стремились к сохранению монархии, лишь преобразованной в федерацию равноправных национальностей при сохранении существующих классовых отношений.

Всё это толкнуло чешских политиков из национально-либеральной партии на второй путь, путь сотрудничества с монархией, против революционной Вены и Венгрии. Императорский двор, стремясь использовать национальное движение в Чехии в своих контрреволюционных целях, манил чешских политиков целым рядом обещаний и обязательств, всячески способствуя разжиганию национальной розни между чехами и немцами. Вследствие этой коварной политики ему удалось добиться того, что чешские депутаты рейхсрата образовали в нём правое крыло, открыто выступавшее против всяких революционных и демократических тенденций. Однако и этот путь не привёл к осуществлению чешских национальных стремлений. Проекты нового конституционного устройства Австрии на федеративных началах, составлявшиеся и защищавшиеся Палацким, Ригером и другими чешскими депутатами рейхсрата сначала в Вене, а потом в Кромержиже, так и не были проведены в жизнь. Вся их деятельность, субъективно направленная к осуществлению федералистических

принципов, объективно способствовала успехам централизма и абсолютизма в Австрии.

К партии радикально-демократической принадлежали К. Сладковский, И. Фрич, К. Сабина, Э. Арнольд, Проккоп Хохолоушек, К. Штефан, Ферд. Копп, И. Кнедльганс-Либлинский, Славомир Вавра, Винценц Вавра (Гаштальский) и др. В отличие от первой партии радикальные демократы пытались развернуть агитационную и пропагандистскую деятельность среди широких народных масс. Они использовали для этого газеты «Пражский вечерний лист», издававшийся с 1 июня 1848 г. Кнедльгансом-Либлинским, и «Известия славянской липы», редактировавшиеся Подлипским и Славомиром Ваврой. Представители этой партии, находившиеся под влиянием идей французского социализма, стояли на демократических позициях, поддерживали связи с немецкими демократами и считали необходимыми революционные методы борьбы. Не будучи представленными в рейхсрате, они на страницах своих газет выступали против позиции его чешских депутатов, высказываясь за всеобщее избирательное право, однопалатную систему, отмену феодальных повинностей без выкупа. Подвергшись преследованиям и репрессиям после поражения июньского восстания, чешские демократы не прекратили своей деятельности и не отказались от борьбы. Выступление венского пролетариата, студентов и мелкой буржуазии против посылки войск для подавления революционной Венгрии в октябре 1848 г. имело своим откликом в Чехии новую попытку подготовки восстания. Организатором здесь снова выступает Иосиф Фрич, по инициативе которого создаётся тайное общество «Чешско-моравское братство». Это общество вступило в связь с немецкой радикально-демо-

кратической молодёжью и развернуло агитацию среди рабочих, студентов и в деревне. Но в деревне их постигла серьёзная неудача. Вследствие недооценки чешскими радикальными демократами аграрного вопроса они слишком поздно обратились к крестьянству. С самого начала 1848 г. происходили в Чехии волнения крестьян, выражавшиеся в повсеместном отказе от выполнения барщины и других повинностей и в борьбе против средневековой вотчинной юстиции путём образования получивших широкое распространение в Чехии «народных судов» с участием представителей общины. Чешским феодалам всё с большим трудом и далеко не всегда удавалось с помощью войск приводить крестьян к повиновению. Эти всё усиливающиеся крестьянские волнения ставят австрийский рейхсрат перед настоятельной необходимостью аграрной реформы. При подготовке этой реформы рейхсрат исходил прежде всего из стремления прекратить аграрное движение в деревне и предотвратить безвозмездную ликвидацию феодальных повинностей. Опубликованное в начале сентября 1848 г. постановление рейхсрата предусматривало отмену барщины и других повинностей за выкуп, причём уплату одной трети этого выкупа государство принимало на себя. Происходившее в стране аграрное движение не было своевременно использовано чешскими демократами. Крестьянство, хотя и не вполне удовлетворённое мероприятиями правительства в этой области, ожидало практического осуществления провозглашённых реформ. Привлечь его на сторону революции мог только лозунг предоставления крестьянам земли, монопольное право владения которой принадлежало дворянству. Однако этот лозунг не был выдвинут. Попытка демократов привлечь крестьянство к восстанию

обещанием отмены ипотеки не удалась. Хотя восстание организационно было совершенно неподготовлено, всё же, когда в Германии началась вооружённая борьба за имперскую конституцию, чешские демократы назначили выступление в Праге на 12 мая 1849 г.

Но правительство узнало о готовящемся восстании. За два дня до назначенного срока все его руководители и участники были арестованы и преданы военному суду, решением которого 28 человек были приговорены к смертной казни (позже заменённой им длительным тюремным заключением), а 58 человек осуждены в общей сложности на 474 года тюрьмы. Среди осуждённых были Фрич, Сладковский, Сабина, Арнольд и др. Раскрытие этого заговора позволило правительству провести целый ряд репрессивных мер, надолго лишивших демократов возможности вернуться к политической деятельности.

Ещё до этих событий, в начале марта 1849 г., рейхсрат, трудившийся в моравском городке Кромержиже¹ над составлением конституции, был грубо разогнан войсками по приказу императора Франца-Иосифа, незадолго до этого вступившего на австрийский престол, а народам Австрии 4 марта была октроирована (дарована) конституция. Эта конституция оставляла без внимания все ранее дававшиеся чехам с высоты трона обещания и сохраняла разъединённость земель чешской короны. Она утверждала единое общеимперское гражданство, единую торговую и таможенную систему и вводила единый общеимперский двухпалатный рейхсрат. Изданный на основании этой конституции Земский устав для Чехии от 15 января 1850 г. устанавливал порядок избрания Земским сеймом депутатов в верхнюю палату и всем

¹ Он переместился сюда из Вены в оязи с октябрьским восстанием в ней.

населением — в нижнюю. Избирательное право согласно «мартовской конституции», как прозвали чехи эту конституцию, основывалось на принципе налогового ценза, а специальное представительство от дворянства и духовенства отменялось. В этом, как и в отмене феодальных повинностей, сказался буржуазный характер движения 1848 г. Дарование этой конституции, не удовлетворявшей требованиям и стремлениям ни одного класса чешского общества, явилось отражением наступавшей в Австрии реакции.

С поражением революции в самой Австрийской империи и в других странах наступление реакции усиливается, и Австрия всё более открыто возвращается к абсолютистским формам правления, постепенно сводя на-нет все завоевания 1848 г. Это вызывает недовольство и сопротивление не только со стороны чешской демократии, но и со стороны либералов и консерваторов. В конце декабря 1849 г. Палацкий публикует в издававшейся Карлом Гавличком газете «Народни Повины» статью «О централизации и национальном равноправии». В соответствии с составленным им в Кромержиже проектом конституции он провозглашает в этой статье федеративную программу, основывающуюся на национальном принципе, и резко выступает против установившихся в Австрии централизации и абсолютизма. Результатом появления этой статьи было закрытие газеты и установление за Палацким особого полицейского надзора.

Усиление реакции сказалось и в том, что даже куцая мартовская конституция практически не осуществлялась, а императорским патентом от 31 декабря 1851 г. была отменена вовсе. В период наступившего после 1849 г. «баховского» абсолютизма, названного так

по имени имперского первого министра Баха, политическая жизнь в Чехии замерла на целое десятилетие. Чешские политические деятели либо сидели в тюрьмах, как Сладковский, либо публично отказались от политической деятельности, как Палацкий, либо эмигрировали за границу, как Ригер. Не оставивший своих выступлений против абсолютизма Гавличек был сослан в Тироль и вскоре умер. Целый ряд мероприятий правительства был направлен на подавление всяких проявлений национальной жизни. Отменой свободы печати, равноправия чешского и немецкого языков, судов присяжных, общинного и земского самоуправления, предоставлением ряда преимуществ и привилегий католической церкви монархия стремилась к восстановлению в Австрии средневековых порядков. Однако политические движения 1848 г. не могли пройти бесследно.

Значение этих движений состоит прежде всего в том, что с отменой барщины и других феодальных повинностей и с ликвидацией ряда привилегий и преимуществ чешского дворянства средневековые отношения в деревне были уничтожены. Значение этих движений состоит и в том, что в ходе событий 1848 г. проявился и оформился целый ряд течений и направлений в среде чешской буржуазии, интеллигенции и дворянства, выступивших на арену политической борьбы. Значение этих движений состоит, наконец, в том, что в 1848 г. впервые с оружием в руках выступает чешский пролетариат, становясь таким образом важнейшим фактором революционного движения в Чехии.

Все эти обстоятельства сыграли в дальнейшем весьма важную роль в ходе политической и национальной борьбы чешского народа.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ
ЧЕХИЯ В 1860—1914 гг.

Отмена феодальных повинностей в 1848 г. и промышленный переворот 40-х годов имели следствием усиление развития капитализма в Чехии. Во 2-й половине XIX в. Чехия становится самой развитой в промышленном отношении частью Австрийской империи. Особое значение приобретает разработка естественных богатств (в 1912 г. на долю Чехии приходится 76% всей добывающей промышленности империи), машиностроение, текстильная промышленность. Если в середине 50-х годов в Пражском районе было всего 15 машиностроительных предприятий, то в 1905 г. число их достигло 277; число хлопчатобумажных предприятий в 1908 г. составило 8 тысяч с 400 тыс. веретён. Одновременно с процессом увеличения числа промышленных предприятий происходит концентрация производства. Закладываются основы для крупнейших промышленных комбинатов, как заводы Шкода, Фабрики Бати и др. Наибольшего промышленного развития достигают, кроме Праги, северные и западные районы Чехии, где вырастают крупные промышленные центры — Пльзен, Либерец, Моравска Острава и др. Эти районы, бывшие ранее основным объектом немецкой колонизации, в значительной мере

восстанавливают свой чешский облик, вследствие усилившегося притока чешских рабочих. Рабочие руки для промышленности поставляет чешская деревня, где по мере проникновения капиталистических отношений усиливается процесс расслоения.

«Неоконченная убудочная революция» 1848 г., освободив крестьян от феодальных повинностей, не увеличила их ничтожных земельных наделов. К концу XIX в. 80% всех землевладельцев в Чехии (700 тыс. крестьян) владело всего 12,5% обрабатываемой земли, на долю же 250 магнатов (0,025% всех землевладельцев) приходилось 31,3% земли. Крестьяне были принуждены арендовать землю у помещиков и, разоряясь, превращались в сельскохозяйственных рабочих, либо уходили в города. Таким образом, развитие капитализма в сельском хозяйстве Чехии пошло по прусскому пути. Крупные помещичьи и кулацкие хозяйства Чехии тесно связываются с рынком; зерновые культуры постепенно уступают место свёкле и хмелю, которые находят сбыт не только в самой Чехии, но и идут на вывоз, прежде всего в Германию. Капитализирование помещичьего хозяйства выражается в появлении многочисленных свеклосахарных, пивоваренных и винокуренных предприятий, принадлежащих крупным землевладельцам.

Особенность развития капитализма в Чехии состояла в том, что крупная буржуазия в основном была немецкой национальности. Ведущую роль в финансировании промышленности в Чехии играл венский капитал. Это наложило свой отпечаток на усилившееся в 60-х годах чешское национальное движение. Оно являлось во многом типичным примером национального движения молодых наций восточной Европы в конце XIX — нача-

ле XX в. Товарищ Сталин в своём классическом исследовании «Марксизм и национальный вопрос» характеризовал чешское национальное движение как борьбу, которую вела «городская мелкая буржуазия угнетённой нации против крупной буржуазии командующей нации (чехи и немцы)»¹. Борьба молодой чешской буржуазии за «свой», «родной» рынок, борьба, которая вскоре из сферы хозяйственной была перенесена в сферу политическую, — важнейшее явление в истории Чехии в этот период.

Подъём чешского национального движения в 60-х годах тесно связан с кризисом, который переживала Австрийская империя. Наступившая после революции 1848 г. стабилизация монархии оказалась кратковременной и непрочной. Реакционная и централизаторская политика феодально-бюрократического правительства Баха возбуждала недовольство угнетённых национальностей. Поражение Австрии в войне с Францией и Пьемонтом в 1859 г., большой финансовый дефицит, бывший следствием неудачной войны, ускорили крах политики Баха.

Пришедшее на смену Баху правительство графа Голуховского было вынуждено пойти навстречу некоторым национальным требованиям угнетённых народов. Дипломом от 20 октября 1860 г. Франц-Иосиф восстановил деятельность областных сеймов. Обещание широкой автономии было встречено чешскими буржуазными политиками как шаг к реализации федералистической программы Палацкого. Однако федерализация Австрии пугала немецкую буржуазию, так как она должна была положить конец её гегемонии. Идеологи чешской буржуазии—чешские политики—надеялись договориться

¹ Сталин, Соч., т. 2, стр. 305.

с правительством. В 1860 г. они добились приёма у императора и представили ему петицию, в которой от имени чешского народа излагали свои национально-политические чаяния. Программа Палацкого — Ригера была повторением программы 1848 г., но в политическом отношении она была шагом назад, поскольку чешская буржуазия, напуганная широким демократическим движением, стремилась осуществить свои требования путём сговора с австрийским правительством.

Отвернувшись от демократических общественных кругов, чешская буржуазия, экономически слабая и политически мало влиятельная, ищет себе союзника в лице дворянства. Дворянство, будучи в большинстве немецким или онемеченным, относилось отрицательно к программе чешских буржуазных деятелей, и только небольшая его часть вступила в союз с буржуазией, рассчитывая играть в будущем автономном чешском государстве руководящую роль. В самом чешском национальном движении не было единства по вопросу об отношении к дворянству. В национально-буржуазной партии образовалось левое крыло, которое считало союз с дворянством бесплодным. Вождями его были Сладковский и братья Грегры. Впоследствии правое крыло национально-буржуазной партии получило название «старочехов». Левое крыло, из которого создавалась позднее отдельная политическая партия, известно под именем «младочехов».

Из боязни вызвать недовольство дворянства Палацкий и Ригер отказались от требований изменения избирательного закона, который предоставлял преимущества дворянству. Отмена октябрьского диплома 1860 г., знаменовавшая возврат к политике строгой централи-

зации, была с негодованием встречена чешской буржуазией. Подавались петиции, происходили многочисленные собрания.

Участвуя в рейхсрате, чешская буржуазия вступила в коалицию с другими славянскими депутатами и немецкими федералистами, но оказалась бессильной добиться осуществления своих национально-политических требований. Ввиду безрезультатности своей деятельности чешские депутаты перестали посещать заседания рейхсрата. Левое крыло национально-буржуазной партии отнеслось отрицательно к добровольному отказу от политической борьбы. Уйдя из рейхсрата чешские депутаты остались в сейме, и им удалось добиться в нём признания равноправия чешского и немецкого языков в народных школах и средних учебных заведениях.

В это время была опубликована брошюра Палацкого «Идея Австрийского государства», в которой он выдвигал проект превращения Австрии в федеративное государство с предоставлением отдельным частям его широкой внутренней автономии. Национальности должны были быть равноправными. Чешский язык в пределах чешских областей (Чехия, Моравия и Силезия) должен был быть уравниён в правах с немецким. Эти требования Палацкий основывал на принципе исторического права чешских земель, т. е. исходил из тех прав, которыми пользовалась Чехия к моменту её перехода под власть Габсбургов. Палацкий в этой брошюре показал себя горячим сторонником Австрии, преобразованной на федеративных началах.

12 декабря 1865 г. в чешском сейме было прочтено сообщение правительства о намерении его содействовать автономии Чехии. Но в сообщении ничего не говорилось о национальных правах чехов. В ответ сейм

обратился с адресом к императору с приглашением приехать в Прагу для коронования чешской короной. На это предложение Франц-Иосиф дал благоприятный ответ. Он выразил надежду, что ему удастся посетить «старый и знаменитый город Прагу», чтобы выполнить среди «верных чехов согласно правам, освящённым обычаем, акт коронования». Ответ Франца-Иосифа оживил надежды чешской буржуазии на восстановление исторического права Чехии, но в действительности он был обычным фальшивым приёмом австрийского императора.

Проигранная Австрией война с Пруссией и выход её из Германского союза вызвали новый подъём революционного движения в Венгрии. Австрия, не желая терять Венгрию, предпочла пойти на соглашение с венгерскими аграриями и буржуазией, признавая политическое равноправие Венгрии. Результатом соглашения явилась конституция 21 декабря 1867 г. Она формально признавала равноправие всех народов Австрии, но в действительности вставляла Чехию в прежнем государственно-правовом положении.

Возникновение дуалистической Австро-Венгрии было полным крушением политических планов буржуазной национально-чешской партии. Основной причиной её поражения было отсутствие связи с широкими слоями чешского народа. Буржуазия в значительной степени сама избегала этой связи, а своим союзом с дворянством отталкивала от себя массы чешского крестьянства. Но «сила национального движения определяется степенью участия в нём широких слоёв нации, пролетариата и крестьянства»¹. Не связанное с народом чешское национальное движение не представляло серьёзной силы. Австрийское правительство знало это,

¹ Сталин, Соч., т. 2, стр. 306.

заклячая в 1867 г. договор с Венгрией, который был крушением надежд старочехов на превращение Австрии в федерацию и достижение Чехией её «исторических прав».

Договор 1867 г. вызвал волну протеста во всей Чехии. Повсеместно проводятся митинги. В движение начинают вовлекаться демократические слои чешского общества, чешский пролетариат, — чешская буржуазия «капеллирует к «родным низам»¹. Основание чешского национального театра в Праге, 70-летний юбилей Палацкого превращаются в крупные антиправительственные демонстрации. В них принимают участие возникшие в это время первые чешские рабочие кооперативные товарищества, которыми руководит близкий к старочехам либеральный деятель Хлеборад. Программой хлеборадовских обществ была борьба против немецкой буржуазии. Пропагандируя единство интересов чешских рабочих и чешской буржуазии, они были проводниками буржуазного влияния на пролетариат, показателем его классовой и политической незрелости. Но рост и демократизация национального движения оттолкнули от него дворянство и серьёзно обеспокоили правительство. В 1868 г. в Праге вводится осадное положение, закрывается ряд газет, разгоняются митинги. Одновременно правительство решает идти на уступки и завязывает переговоры со старочехами, так как оно было неуверено в прочности системы дуализма и стремилось установить внутренний мир — необходимое условие осуществления реваншистских планов Австрии в назревавшей франко-прусской войне. Правительство было встревожено ростом чешского

¹ Сталин, Соч., т. 2, стр. 306.

национального движения. Оно было напугано участием чешской делегации в славянском съезде 1867 г. в Москве. Старочехи, обеспокоенные широким размахом движения, сами желают достигнуть соглашения и предлагают для переговоров т. н. «Основные статьи». Эти статьи, признавая австро-венгерское соглашение 1867 г., предусматривали перестройку австрийской части монархии на федеративных началах и предоставление Чехии значительной автономии. В 1871 г. переговоры, казалось, были близки к успешному завершению, так как «Основные статьи» были в принципе приняты правительством.

Но в тот момент, когда старочехи уже торжествовали победу, неожиданно наступил крутой перелом в имперской политике. «Основные статьи» были отвергнуты, проект чешской автономии похоронен. Проводник политики соглашения со старочехами, австрийский министр Гогенварт, ушёл в отставку. Это было обусловлено рядом внутривластных и внешнеполитических причин. Надежды на реванш были оставлены, так как с ними покончили франко-прусская война и превращение Пруссии в Германскую империю. Победы Пруссии привели к росту немецкого национализма в самой Австрии. Именно в этот период зарождается крайнее националистическое пангерманистское течение среди австрийских немцев, особенно воинственных в чешских землях. Проект чешской автономии был воспринят ими как шаг к «славянизации» Австрии. В Вене, Либерице, даже в самой Праге происходят бурные антиславянские демонстрации. Венгерский премьер Андраши становится в резкую оппозицию к проекту Гогенварта. К этому присоединяется внешнее давление: при встрече — примирении бывших врагов — Бисмарк заявил Францу-Иосифу о нежелательности появления у границ Гер-

мании автономной Чехии и недвусмысленно намекнул на то, что он не может не сочувствовать австрийским немцам, возмущённым этим проектом.

Старочешская политика потерпела полное поражение. Намечавшееся ещё ранее оппозиционное течение внутри единой чешской буржуазной партии активизируется. Оно резко критикует программу, тактику и политические методы старочехов. В 1874 г. происходит оформление партии младочехов. Наиболее ярко программа партии и основные её расхождения со старочехами сформулированы в открытом письме лидера младочехов Эдуарда Грегра к главе старочехов Франтишку Ладиславу Ригеру. Грегр иронизирует по поводу основы старочешской политики — исторического государственного права. «Без настоящей силы, которая была бы способна осуществить его, оно не стоит и понюшки табаку». Грегр считал, что исторического права нельзя добиться пассивной оппозицией, его нужно завоевать активной политикой, борьбой, под которой он понимал борьбу парламентскую. Борьба за самоуправление, автономию и прежде всего за язык — такова программа младочехов. Они стремятся приобрести влияние среди чешского пролетариата, подчинить себе развивающееся рабочее движение. С этой целью младочехи выдвигают ряд демократических лозунгов: борьба с дворянством и клерикалами, требование изменения избирательного закона и т. п.

Угроза потери влияния заставляет старочехов изменить тактику. Они отказываются от пассивной оппозиции, но не для активной борьбы с правительством, как этого требуют младочехи. Старочехи входят в состав парламентской коалиции, на которую опирается консервативное имперское правительство графа Тааффе. Ценой этой поддержки они получают в 80-х годах

ряд отдельных уступок в языковом вопросе (допущение чешского языка в судопроизводстве на равных правах с немецким, разделение немецкого Пражского университета на университеты чешский и немецкий, основание чешской Академии наук). Эти уступки имели значение для развития чешской культуры и участия чехов в государственном аппарате. Но от них ещё было очень далеко до автономии, и политика старочехов, всецело поддерживавших Тааффе, вызвала резкое недовольство широких слоёв чешского народа. Влияние старочехов всё больше падало, и за их счёт всё более усиливались позиции младочехов. В 1890 г. старочехи в сейме вступили в союз с немцами против младочехов, подписав соглашение о разделении Чехии на чешскую и немецкую части. Это было прямым предательством интересов чешского народа, отказом от исконных чешских земель, необходимых для экономического развития и самого существования Чехии. Старочехи совершили политическое самоубийство. Чешский народ отвернулся от них, и на выборах 1891 г. в рейхсрат старочехи потерпели полный разгром. Был забаллотирован сам Ригер, до этого 30 лет подряд избиравшийся в одном из пражских округов. Старочехи сходят с политической арены. Во главе чешского национального движения оказываются младочехи.

Выступая с более демократичной программой, младочехи в своей реальной политике во многом повторяли старочехов. Демократические лозунги были для младочехов лишь довеском к их национальным требованиям, а эти требования они стремились осуществить любой ценой, будучи готовы за отдельные уступки поддерживать, по примеру старочехов, консервативное правительство. Не широкое всенародное движение,

а отдельные парламентские комбинации — такова была их политика, вследствие которой национальное движение в Чехии приобрело ограниченный — «языковый», по выражению товарища Сталина, — характер и превратилось «в цепь мелких стычек, вырождаясь в скандалы и «борьбу» за вывески (некоторые городки Богемии)»¹.

Большинство младочешской фракции рейхсрата поддержало правительство Бадени, которое провело половинчатую реформу избирательного закона и уравнило чешский и немецкий языки в администрации чешских земель (1897). Этот закон был встречен в Чехии с энтузиазмом: его приветствовал народ, от которого даже низшие административные органы были далеки из-за чуждого немецкого языка. Он был триумфом чешской интеллигенции и чиновничества, получавшего отныне монопольное положение, так как от чиновников требовалось знание обоих языков. Младочешская партия торжествовала. Но события вскоре показали, как непрочны выпрошенные в кулуарах парламента уступки. В ответ на языковой закон Бадени по всей Австрии поднимается с новой силой волна воинствующего немецкого шовинизма. В рейхсрате немцы начинают обструкции, небывалые даже в знаменитой своими скандалами парламентской хронике Австрии. Антиславянские и антиправительственные демонстрации пангерманистов носят бурный характер, в Вене дело доходит до постройки баррикад. Ответом на это явились мощные антинемецкие демонстрации в чешских городах. Устои Австро-Венгерской монархии вновь начали зловеще шататься. Правительство поспешило восстановить

¹ Сталин, Соч., т. 2, стр. 307.

мир с немецкой буржуазией и успокоить своего властного союзника — Германию: в 1899 г. закон Бадени был отменён. Попытки младочехов изменить положение путём систематической обструкции в рейхсрате были безуспешны. Влияние младочехов пошатнулось. В самой младочешской партии формируются оппозиционные фракции. Вместо единой и единственной буржуазной партии появляется множество партий, фракций и групп. Наиболее значительными из них были аграрная, народная (реалистическая) и народно-социалистическая партии.

Аграрная партия выделилась в 1899 г. из состава младочешской партии. В программе, изданной в 1903 г., подчёркивалось, что аграрная партия является партией всех без различия земледельцев, за исключением дворянства. В действительности же это была партия сельской буржуазии. Аграрная партия считала необходимым проведение правительственных мер для защиты сельской буржуазии от конкуренции крупных землевладельцев и введение охранительных пошлин на продукты сельского хозяйства. В национальном вопросе она, как и все чешские буржуазные партии, стояла за федеративное устройство монархии. Борясь за увеличение избирательных прав сельской курии, аграрии были против всеобщего избирательного права. Аграрная партия вскоре стала наиболее сильной чешской буржуазной партией.

Чешская народная (реалистическая) партия, основанная в 1900 г., объединяла часть чешской интеллигенции. Признанным вождём этой партии был профессор Пражского университета Томаш Масарик.

В программе народной партии на первый план выдвигалась необходимость демократического преобразования Австро-Венгрии, так как Масарик считал, что только в демократической стране может быть удов-

летворительно решён чешский вопрос. Проблему независимости Чехии он считал делом будущего. Неотложной же задачей для партии была борьба за национальную автономию в рамках демократической и федеративной Австро-Венгрии. Учитывая всё возрастающее значение и рост революционных настроений рабочего класса в Чехии, партия подчёркивала необходимость улучшения положения чешского пролетариата, стремясь провести в жизнь программу социальных реформ. Идеолог партии Масарик сознательно стремился подменить революционный марксизм буржуазным реформизмом.

Народная партия боролась с клерикализмом, выступала за равноправие национальностей (против антисемитизма, шовинизма). Масарику была близка идея славянской взаимности. Когда в 1909 г. в Загребе начался инсценированный властями процесс хорватских и сербских политических деятелей, обвинённых в государственной измене, Масарик выступил с разоблачением австрийского правительства.

Всем чешским буржуазным партиям присуще в этот период стремление разрешить национальный вопрос, основной вопрос их программ, в рамках Австро-Венгерской монархии. Несмотря на то, что весь ход событий в конце XIX в., убедительно доказывал невозможность полного удовлетворения чешских национальных требований, пока Чехия входит в состав Австро-Венгрии, чешские буржуазные партии не стремились к независимости страны. Желание сохранить обширный имперский рынок для выгодного сбыта продукции оказывалось сильнее национальных стремлений, а расчёты на завоевание новых рынков заставляли забывать о славянской солидарности и одобрительно или со стыдливом молчанием взирать на австрийскую экспансию на

Балканах. При этом большинство чешских буржуазных партий неприязненно относилось к Тройственному союзу, противопоставляя ему идею сближения с Россией. Удовлетворяя симпатиям чешского народа к родственному русскому народу, чешская буржуазия не теряла из виду и определённые материальные выгоды: избавиться от соперничества более развитой германской промышленности, захватывавшей на правах союзника даже внутриавстрийские рынки, и получить обширный русский рынок сбыта.

Точка зрения чешской буржуазии на национальный вопрос как главный вопрос для Чехии, которому подчинены все остальные, оказала значительное влияние на рабочий класс.

В 1872 г. младочехи начали издавать для рабочих газету «*Dělnické listy*», в которой подчёркивалось, что рабочий вопрос будет решён после решения национального и государственно-правового вопроса.

В 60-х годах в Чехии стало заметно влияние идей Маркса и Энгельса. В 70-х годах рост классового самосознания чешских рабочих, усилению которого способствовал экономический кризис 1873 г., привёл к появлению отдельных социал-демократических кружков в Австрии и Чехии.

В 1878 г. чешские социал-демократические кружки объединились в социал-демократическую партию. В основу программы вновь созданной партии была положена Готская программа. Партия считала необходимым борьбу за всеобщее избирательное право, за рабочее законодательство. Чешская социал-демократия отвергла тезис буржуазных партий об «исторических правах» чешского королевства.

В 1888 г. чешская социал-демократия стала частью вновь созданной австрийской социал-демократической

партии. Но скоро среди чешских социал-демократов появилось течение, стремившееся расколоть единую централизованную социал-демократическую партию Австрии на ряд национальных социал-демократических партий.

Это антимарксистское направление стало господствующим в австрийской социал-демократической партии. В 1899 г. по решению Брюннского партийтага она раскололась на шесть обособленных социал-демократических партий: немецкую, чешскую, польскую и т. д. Чешские социал-демократы сыграли в этом расколе роль застрельщиков. Товарищ Сталин с предельной ясностью показывает результаты этого организационного федерализма: «Распадение единой рабочей партии, разбивка союзов по национальностям, обострение национальных трений, национальное штрейкбрехерство, полная деморализация в рядах социал-демократии»¹. В австрийской социал-демократии сложился «утончённый вид национализма»², пресловутая теория культурно-национальной автономии, являющаяся «заменой социалистического принципа *классовой борьбы буржуазным «принципом национальности»*³.

В 1897 г. чешская социал-демократия при первом же своём появлении в рейхсрате опубликовала декларацию о том, что она не признаёт государственно-правовой программы чешской буржуазии. Но вопреки этому в 1907 г. в рейхсрате чешские социал-демократы пошли в национальном вопросе на блок с чешскими буржуазными партиями. Таким образом, чешская социал-демократия превратилась в придаток чешских буржуазных партий. Её оппортунистическое руководство систематически

¹ Сталин, Соч., т. 2, стр. 364.

² Там же, стр. 329.

³ Там же, стр. 330—331.

подменяло классовую борьбу борьбой национальной. «Нередко дело доходит даже до того, что чешские рабочие ломают забастовку немецких рабочих или выступают на выборах в муниципалитеты вместе с чешскими буржуа против немецких рабочих»¹.

Несмотря на это социал-демократия, выступая с широковещательными лозунгами и претендуя на роль руководителя чешского рабочего класса, становится в начале XX в. серьёзной политической силой. Поэтому чешская буржуазия ведёт с ней борьбу. В противовес социал-демократии, с целью парализовать её влияние, была создана в 1897 г. (на средства младочешской партии) народно-социалистическая партия, во главе которой стоял Клофач.

Эта партия, провозглашая необходимость коренного улучшения материального положения широких слоёв чешского народа, считала возможным осуществление этого лишь после решения национального вопроса.

Народно-социалистическая партия настойчиво проповедывала, что особые национальные интересы чешских рабочих отделяют их от остальных рабочих Австрии и сближают с чешской буржуазией, которую чешский рабочий класс должен поддерживать. Народные социалисты разжигали национальную рознь, антисемитизм. Им удалось повести за собой определённую часть малосознательных чешских рабочих и ремесленников.

Сильное революционизирующее влияние на чешский пролетариат оказала революция 1905 г. в России. По всей стране начинается массовое движение за всеобщее избирательное право. И хотя само это требование не выходило за рамки буржуазного демократизма и

¹ Сталин, Соч., т. 2, стр. 332.

революции в Австрии не произошло, но для чешского народа Россия являлась образцом: «Мы должны из русского примера вынести урок, что нельзя добиться успеха иным путём, чем в России». Австрийское правительство прибегло к решительным мерам: в Чехии было объявлено военное положение. Но народное движение ширилось. По примеру октябрьской политической стачки 1905 г. в России, начали вспыхивать забастовки протеста и в Чехии. Движение охватило и другие области Австрии. Напуганное правительство было вынуждено отступить перед угрозой всеобщей политической стачки: в Австрии вводится всеобщее избирательное право. Но вследствие оппортунизма социал-демократической партии рабочее движение не смогло подняться на более высокую ступень.

В избранном на основе всеобщего избирательного права рейхсрате первое место среди чешских партий по числу мандатов заняла аграрная партия, опирающаяся на кулацкие элементы. За ней следовали социал-демократы, имевшие меньшее число мандатов, но бывшие на первом месте по числу поданных голосов; народно-социалистическая партия Клофача, младочехи, народная (с 1906 г. народно-прогрессивная) партия Масарика (выборы 1911 г.).

Правительство вновь выступило с проектом чешско-немецкого соглашения о разделении Чехии на две части — немецкую и чешскую. Натолкнувшись на решительное сопротивление чешских партий, оно распустило чешский сейм, а в начале 1914 г. — и рейхсрат. Дальнейшее развитие событий было прервано началом первой мировой войны.

Обострение международных противоречий накануне мировой войны, перспектива грандиозного военного

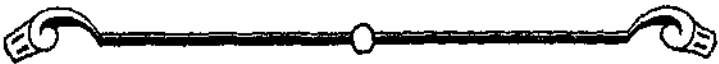
столкновения, непосильного для прогнившей Австро-Венгерской империи, заставили некоторых чешских буржуазных деятелей (Масарик) пересмотреть свою позицию в вопросе о независимости Чехии. Они приходят к выводу о необходимости в предстоящей войне борьбы за независимость Чехии, за создание самостоятельного чехословацкого государства. Путь к достижению независимости они видят в союзе с государствами Антанты и уже в начале 1914 г. начинают нащупывать почву для этого союза в Петербурге.

* *

*

Национально-политическая борьба, происходившая в течение сорока лет, сопровождалась общим подъёмом национальной культуры. Обязательное обучение в народных школах превратило Чехию в страну всеобщей грамотности. Были открыты специальные женские учебные заведения. Гимназии и реальные гимназии подготавливали молодёжь для университета и политехнической школы. Чешский университет стал выдающимся научным центром в Европе. Широко развернула свою деятельность Академия наук. Чешские учёные обогатили науку замечательными трудами во всех областях мысли. Величайшего расцвета достигло музыкальное творчество, представленное Сметаной, Дворжаком и Фибихом. Борьба за «историческое право» Чехии долгое время поддерживала романтическое направление в художественной литературе — в поэзии, драме и прозе. Среди романистов первое место принадлежит Алоизу Иречку с его блестящими историческими романами, получившими широкое распространение в роде.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ ЧЕХОСЛОВАЦКАЯ РЕСПУБЛИКА

§ 1. МИРОВАЯ ВОЙНА 1914—1918 гг. И ОБРАЗОВАНИЕ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Период распада Австро-Венгрии явился одновременно периодом усиления борьбы населявших её народов за свою национальную и политическую независимость. Крах империи Габсбургов совпал с возникновением Чехословацкой республики, обусловленным всем ходом экономического и политического развития вошедших в её состав земель. Образование чехословацкого государства было подготовлено, во-первых, массовым народным движением, направленным к освобождению от многовекового немецкого и венгерского гнёта и, во-вторых, большой организационной и дипломатической работой, проведённой руководящими чешскими и словацкими политиками за границей.

В ходе войны 1914—1918 гг. складываются два руководящих центра движения: внутри страны и за границей.

Чешский народ, с самого начала военных действий занявший антиавстрийскую позицию, понимал, что в случае победы центральных государств над державами Антанты чехи остались бы попрежнему бесправными. Поражение же Габсбургской монархии могло привести к осуществлению их национальных стремлений. Поэтому

в чешских землях начались многочисленные стачки и забастовки. Получили широкое распространение акты саботажа и крестьянские волнения. Призванные в австро-венгерскую армию чехи массами сдавались в плен союзным войскам, в первую очередь русским. Это вызвало ряд репрессий со стороны правительства, стремившегося всеми мерами вплоть до смертной казни восстановить порядок в стране и в войсках. Однако ни ограничение личной свободы и свободы печати, ни массовые аресты и казни не могли прекратить борьбы чехов против австро-венгерской монархии. В самой Чехии стали возникать тайные общества, ставившие своей целью достижение национальной самостоятельности. К таким обществам принадлежала организованная Т. Масариком и Э. Бенешем осенью 1914 г. «Маффия», осуществлявшая постоянную связь с чешской политической эмиграцией. Задачей её являлось содействовать поражению Австро-Венгрии. Чешская буржуазия раскололась на два лагеря. Одна её часть, рассчитывавшая извлечь выгоду из победы центральных держав, заняла благожелательную по отношению к Австро-Венгрии позицию и на деле поддержала её военные мероприятия. Другая часть чешской буржуазии, стоявшая на позиции борьбы за национальную независимость чешских земель, оказалась в оппозиции, принимала участие в деятельности «Маффии» и других национальных организаций, за что подвергалась преследованиям со стороны правительства.

Избежавшим ареста и покинувшим родину чешским политическим деятелям удалось в 1915 г. создать за границей организационный центр. Он находился под руководством Т. Масарика и назывался «Чешским комитетом действия». Этот комитет был связан с дви-

жеinem внутри чешских земель и опирался на чешские и словацкие колонии во Франции, России, Англии, Швейцарии и Соединённых Штатах Америки, объединяя в своём составе руководителей эмиграции в этих странах.

В течение 1915 и первой половины 1916 г. Чешский комитет действия развернул среди эмигрантов и среди различных социальных слоёв населения этих стран агитационную и пропагандистскую работу за создание самостоятельного чешского государства. Но для успеха этой агитации необходимо было стать в глазах руководителей этих государств реальной силой и практически включиться в борьбу против центральных держав. С этой целью Чешский комитет действия был преобразован в мае 1916 г. в Национальный совет чешских и словацких земель, возглавленный Масариком, Бенешем и словаком Милованом Штефаником. Этот Национальный совет объявил мобилизацию всех чехов за границей. Он добивался разрешения на создание в странах Антанты чехословацких воинских частей. В состав их предполагалось зачислять эмигрантов и чешских и словацких военнопленных. Количество этих военнопленных было особенно велико в России, где в 1917 г. число их превышало 200 тыс. Первое воинское формирование — «дружина» — в тысячу бойцов было разрешено царским правительством уже в августе 1914 г. В январе 1916 г. дружина была преобразована в стрелковый полк, а в апреле 1917 г. — в бригаду. Однако численность этих формирований оставалась незначительной. Только после февральской революции приехавшему в Россию Масарику удалось организовать на Украине чешское войско в 42 тыс. человек, позже выросшее до 92 тыс.

Этот легион отличился в июле 1917 г. в боях с австрийцами при Зборове и сражался позже вместе с отрядами Красной Армии у Бахмача и Киева против оккупировавших Украину немцев. В 1918 г. он был втянут реакционными кругами Антанты в антисоветскую авантюру, известную под названием чехословацкого мятежа и имевшую целью свержение советской власти и восстановление восточного фронта против Германии и Австро-Венгрии. Этот мятеж был организован и финансировался англо-французским империализмом. Он не привёл, однако, к результатам, ожидавшимся его организаторами. Это произошло прежде всего потому, что чехословацкие солдаты вовсе не выступали против советской власти, выступал же против советской власти только их контрреволюционный офицерский состав, «...вчерашние генералы, помещики, капиталисты, работающие на англо-французские денежки, пользующиеся поддержкой российских социал-предателей, перешедших на сторону буржуазии»¹. Тот факт, что чехословацких солдат насильно принуждали выступать против Красной Армии, а особенно разгром, которому они подверглись в боях с советскими войсками, вызвал разложение в их рядах и имел на них большое революционизирующее влияние, что сказалось в дальнейшем, при возвращении легиона на родину.

Кроме России легионы были созданы во Франции (12 тыс. человек) и Италии (24 тыс.). В общей сложности численность чехословацких войск за границей составила к 1918 г. 128 тыс. человек.

Образование чехословацких вооружённых сил за границей безусловно в значительной степени усилило

¹ Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 81—82.

и подкрепило движение за создание самостоятельного чехословацкого государства. Однако это движение оказалось бы несостоятельным, если бы оно не опиралось на всё более усиливавшуюся национально-освободительную борьбу внутри чешских и словацких земель.

После смерти императора Франца-Иосифа в ноябре 1916 г. и вступления на австро-венгерский престол Карла обстановка в чешских землях стала менее напряжённой в связи с намечавшейся у нового императора тенденцией к заключению сепаратного мира. Пользуясь этим обстоятельством, чешские политические партии, не имевшие до этого возможности открыто выступить в защиту своих национальных интересов, предпринимают ряд шагов к объединению своих политических мероприятий. В ноябре руководители представленных в рейхсрате чешских политических партий образовали так называемый Чешский союз для единства действий в национально-политических и конституционно-правовых вопросах.

Одновременно с образованием в Вене Чешского союза, в Праге возник Национальный комитет — орган, объединявший представителей различных политических партий. Его фактическим руководителем с самого начала стал аграрий Швегла.

Однако оба эти органа не оказались достаточно сильными и решительными для того, чтобы сразу же по своём возникновении привлечь массы к выступлению за создание независимого государства. Они, как и большинство чешских политиков, не ставили перед собой такой задачи вплоть до начала 1917 г.

Решающую и определяющую роль в подъёме массового национально-освободительного движения и в формировании политических и конституционных взглядов

вождей и руководителей этого движения сыграла русская революция.

Революция в России оказала огромное влияние на рост революционного и национального движения в Чехии и Словакии, как и в других странах Европы. Уже февральская революция резко изменила внутреннее положение Габсбургской империи, усилив борьбу угнетённых славянских национальностей за разрыв с Австро-Венгрией. В чешских землях всё определённое становятся стремления к созданию самостоятельного чехословацкого государства с республиканской формой правления. Движение в Чехии принимает всё более массовый характер. По всей стране прокатывается стачечная волна. Бастуют металлисты, горняки, швейники, прекращают работу рабочие заводов Шкода. В городах Чехии и Моравии происходит ряд демонстраций под антиавстрийскими лозунгами. Подъём движения в стране оказывает значительное влияние и на заграничные колонии и организации, также решительно выступившие за создание самостоятельного государства.

Всё это приводит к тому, что Карл Габсбург, имевший после революционных событий в России все основания серьёзно опасаться за свой трон, оказывается вынужденным искать примирения со славянскими национальностями империи и созывает для этой цели уже давно не собиравшийся рейхсрат. Ещё до открытия заседаний рейхсрата, в мае 1917 г., группа прогрессивных чешских писателей обратилась к чешским депутатам с манифестом, призывавшим их к решительной борьбе за национальные интересы чешского народа.

В условиях разгрома и распада «лоскутной монархии» провозглашённый советским правительством Рос-

сии лозунг права наций на самоопределение прозвучал для чехов как сигнал к решительной борьбе. Чешский народ определённо потребовал государственной независимости. Депутаты собравшегося 6 января 1918 г. Генерального сейма чешских земель торжественно провозгласили право чехов на самостоятельное государство. Это требование было подкреплено народной присягой на многолюдном собрании в Праге 13 апреля 1918 г. Требование республики в чешских землях становится всеобщим.

К лету 1918 г. произошли изменения в Национальном комитете. Образовавшийся 13 июля Пражский национальный комитет нового состава включал в себя представителей всех чешских политических партий, пропорционально количеству полученных ими в 1911 г. на выборах в рейхсрат голосов.

Комитет стал немедленно готовиться к перевороту и захвату власти. Используя национальные организации Союз чешских городов и Союз чешских областей, он собирал средства для своей деятельности, подготавливал первые законы, намечал кандидатов на руководящие посты в будущем правительстве и администрации, организовывал ядро вооружённых сил в лице сокольских отрядов. Значительная работа была проведена комитетом в хозяйственной области. В августе по инициативе комитета был создан в Праге «Центральный земский хозяйственный совет», имевший задачей создавать запасы продовольствия и топлива и препятствовать их вывозу из Чехии. Такая же организация была создана вскоре в Брно, а затем хозяйственные советы стали организовываться повсеместно при участии представителей от всех чешских политических партий.

Национальный комитет развернул свою деятельность в период, когда революционное движение распространилось на всю Чехию, охватив как пролетариат, так и крестьянство. В крупнейших промышленных центрах страны — в Праге, Моравской Остраве, Брно и др. — в сентябре стали возникать рабочие советы, установившие контроль на фабриках и заводах. В Моравии и Словакии против землевладельцев стали выступать крестьяне, захватывавшие помещичьи земли и скот. Угроза социального переворота заставила чешскую буржуазию напрячь все силы для заключения революционного движения в чисто национальные рамки. С этой целью Национальный комитет и Чешский союз развивают широкую кампанию за организацию по всей стране местных национальных комитетов. Эти комитеты, которые должны были стать органами исполнительной власти на местах, создавались по тому же принципу, что и Пражский национальный комитет, т. е. путём назначения представителей от местных исполкомов политических партий. Это мероприятие поддержали чешские профсоюзы и возникший 27 сентября «Социалистический совет», представлявший собой объединённый исполнительный комитет социал-демократической и народно-социалистической партий, созданный для проведения совместных действий.

Выступая 2 октября в Вене, председатель Чешского союза Станек от имени всех чешских депутатов заявил о признании Парижского национального совета и чехословацких легионов подлинными представителями и выразителями национальных интересов народа. Однако в ходе событий центр борьбы за национальное освобождение перемещается из-за границы в чешские и словацкие земли. Национальный комитет всё более

оказывается перед необходимостью возглавить растущее массовое национальное движение, чтобы не дать ему превратиться в революцию.

13 октября император пригласил на совещание в Баден представителей различных национальностей и предложил им реорганизацию империи в союзное государство, во главе которого встало бы «народное министерство», представляющее все нации. Чешские депутаты потребовали передачи всей власти в Чехии, Моравии и Словакии национальным комитетам, отозвания из этих земель немецких и венгерских войск, предоставления чехам права участвовать в мирной конференции и возвращения на родину чешских вооружённых сил. Неудовлетворение этих требований привело уже на следующий день к открытому выступлению чехов против Австрии.

На 14 октября была назначена демонстрация протеста против вывоза из чешских земель в немецкую Австрию продовольствия и угля. По инициативе левого крыла Социалистического совета демонстрация превратилась в выступление против Австрии, за Чехословацкую республику, и сопровождалась всеобщей забастовкой по всей Чехии. Забастовщики и демонстранты не ограничились выражением протеста против вывоза продовольствия и угля. 15 октября они начали экономическую блокаду немецкой Австрии и фронта, прекратив их снабжение и не пропуская из Чехии ни одного эшелона. Всё это означало открытый разрыв с монархией, дезорганизацию её тыла и способствовало дальнейшему ослаблению её военного положения, сделавшегося к этому времени явно катастрофическим.

События в чешских землях усилили влияние и авторитет Пражского национального совета. Его

дипломатическая и организационная деятельность увенчалась к этому времени рядом серьёзных успехов. В течение июля — сентября 1918 г. Национальный совет был признан Францией, Англией, США, Италией и Японией в качестве высшего органа, представляющего чехословацкие национальные интересы, а потому имеющего право на осуществление верховной власти над чехословацкими легионами, признанными воюющей союзной армией.

26 сентября Национальный совет был преобразован во Временное чехословацкое правительство, о чём Бенеш 14 октября официально объявил правительствам государств Антанты. На следующий день это правительство было признано Францией, а затем Англией, Сербией, Италией и др.

Император Карл издал 16 октября манифест о преобразовании монархии в союз национальных государств, но чехи решительно его отвергли, а Временное чехословацкое правительство опубликовало 18 октября одновременно в Париже и Вашингтоне «Провозглашение независимости чехословацкого народа», известное под именем Вашингтонской декларации. В декларации отвергалась идея федералистической Австрии, провозглашалось свержение Габсбургов и образование Чехословацкой республики и излагались следующие основные принципы будущей конституции: введение всех буржуазно-демократических свобод, всеобщего и тайного голосования; отделение церкви от государства; уравнение женщин в правах с мужчинами, пропорциональное представительство для всех национальностей; замена постоянной армии милицией; проведение аграрной реформы, отмена всех дворянских привилегий и т. д.

В день опубликования декларации правительство США дало ответ на мирные предложения Австро-

Венгрии, значительно отличающийся от опубликованных 8 января 1918 г. «14 пунктов Вильсона». В пунктах говорилось, что «Народы Австро-Венгрии ...должны получить широчайшую возможность автономного развития», в ответе от 18 октября 1918 г. было требование предоставить чехословакам и югославам право самим решать свою дальнейшую судьбу. Развитие событий в чешских и словацких землях и за границей, очевидно приближающееся поражение центральных держав и реальная перспектива образования в ближайшем будущем чехословацкого государства поставили Временное чехословацкое правительство в Париже и Пражский национальный комитет перед необходимостью полного согласования своих действий. Австрийское правительство не могло запретить представителям Национального комитета и Чешского депутатского союза выехать 25 октября в Женеву для переговоров с министром иностранных дел Временного правительства доктором Бенешем. В переговорах, происходивших с 28 по 31 октября, приняли участие от Национального комитета К. Крамарж и В. Клофач, от Чешского союза — Ф. Станек, Г. Габрман, А. Калина. На совещании Бенеш сделал доклад, по которому было принято решение, полностью одобрявшее внешнеполитическую деятельность и мероприятия временного правительства, объявлявшее о разрыве отношений с Веной и Будапештом и уничтожении связей чешского и словацкого народов с династией Габсбургов. Кроме того, участникам совещания были обсуждены вопросы, связанные с образованием Временного правительства в Праге, которое было бы уполномочено править государством вплоть до созыва Законодательного собрания и образования парламентского правительства. Были обсуждены также

вопросы экономические, финансовые и юридические, связанные с переходом от общеавстрийского народного хозяйства к хозяйству самостоятельного чехословацкого государства.

Тем временем начавшееся 24 октября наступление союзников на итальянском фронте вызвало разложение в австро-венгерской армии. Австрийское правительство стало прилагать все усилия к немедленному заключению сепаратного мира. 27 октября было образовано последнее «ликвидационное» правительство; его министр иностранных дел Андраши в тот же день отправил президенту Соединённых Штатов Америки Вильсону ноту, принимавшую содержащиеся в ответе Вильсона от 18 октября условия перемирия.

Нота Андраши была воспринята в Праге как признание независимости Чехословакии и вызвала народную манифестацию. Пражский национальный комитет принял решение о немедленном захвате власти в свои руки и 28 октября издал «Первый закон Чехословацкого государства», состоявший из пяти статей. Этот закон объявлял, что государственную форму возникшего Чехословацкого государства определяют Национальное собрание и Парижское Временное правительство, что до этого момента верховную власть в государстве осуществляет Национальный комитет, что все существующие земские и имперские законы временно остаются в силе. Все учреждения, войска и граждане обязывались подчиниться комитету и продолжать выполнять свои функции и обязанности.

Одновременно к представителям комитета стали переходить управление и власть в органах местной администрации и в учреждениях. Несмотря на то, что в своих действиях Национальный комитет опирался вна-

чаде, как на единственную вооружённую силу, на отряды спортивного общества «Сокол», он не встретил сопротивления со стороны австро-венгерских войск и властей. Правительственные войска сложили оружие и сдали все военные склады.

Как только в провинции стало известно о пражских событиях, местные национальные комитеты стали также брать власть в свои руки. В течение нескольких дней в чешских землях было признано новое национальное правительство — Пражский национальный комитет.

5 ноября в Прагу возвратились из Женевы делегаты Национального комитета. Они сообщили о том, что в Женеве принято решение об установлении в стране демократической республики.

Во исполнение этого решения Национальный комитет подготовил и 13 ноября опубликовал временную конституцию, в соответствии с которой верховным законодательным органом нового государства становилось Национальное собрание. Оно сформировалось не путём выборов, а расширением состава Национального комитета с 30 до 256 членов, назначаемых, как и прежде, исполкомами представленных в Комитете партий. В результате такого преобразования в состав Временного Национального собрания, призванного осуществлять власть в стране впредь до издания постоянной конституции, вошли 55 представителей от аграрной партии, 53 — от социал-демократической, 39 — от национально-демократической, 29 — от народно-социалистической, 24 — от католической, 6 — от прогрессивной, 6 — от старочешской и 40 — от партий словацких (позже, в марте 1919 г., число членов собрания было увеличено до 270).

14 ноября 1918 г. состоялось первое заседание Национального собрания, торжественно провозгласившее

свержение власти Габсбургов в чешских землях и учреждение в стране демократической республики. Первым президентом был единогласно избран Масарик, Национальное собрание образовало первое правительство во главе с руководителем национально-демократической партии Крамаржем. В кабинет Крамаржа вошли четыре представителя аграрной партии, по три представителя от партий социал-демократической, народно-социалистической и национально-демократической и по одному от народной (католической) партии и словацкой парламентской группы. Э. Бенеш вошёл в кабинет в качестве министра иностранных дел.

Первое правительство Чехословацкой республики с самого начала своего существования столкнулось с целым рядом трудностей и проблем, требовавших немедленного разрешения.

Первоочерёдным был вопрос о границах республики, связанный с вопросом национальным.

Ещё до переворота 28 октября, находясь в Америке, Масарик заключил с представителями словацкой эмиграции в городе Питсбурге и с представителями закарпато-украинской эмиграции в городе Скрантоне соглашения о вхождении этих земель в состав Чехословацкой республики. Эти соглашения были подтверждены Мартинской декларацией, принятой 30 октября образовавшимся в городе Турчанском св. Мартине Словацким национальным советом, и проведённым в октябре опросом среди закарпато-украинских эмигрантов в США. Опираясь на эти акты, образовавшееся в Праге правительство считало себя правительством государства, включающего в свои границы Чехию, Моравию, австрийскую Силезию, Словакию и Закарпатскую Украину. В действительности же его власть ра-

спространялась лишь на чешские области. Предстояло ещё вести борьбу за подчинение Словакии, Закарпатской Украины и ряда районов чешских земель, населённых в большинстве немцами. Последние отказались подчиниться пражскому правительству и пытались добиться отделения этих районов от Чехословацкой республики и включения их в состав Австрии, а вместе с Австрией — в состав Германии. Образовалось несколько территориально между собой не связанных немецких островков, наиболее крупными из которых явились *Deutschböhmen* и *Sudetenland*. Они стремились организовать самоуправление и рассчитывали на помощь Австрии и Германии. Заселённые немцами-колонистами пограничные районы чешских земель представляли собой естественно укреплённую границу государства, необходимую для организации его обороны. Эти районы экономически, политически и культурно были неразрывно связаны с остальными частями чешских земель. Отторжение их нарушило бы в серьёзной степени народное хозяйство страны. Поэтому правительство Чехословакии категорически отвергло притязания немцев, блокировало указанные районы и потребовало от них немедленного подчинения своей власти. Значительно усилившись с возвращением в страну легионов из-за границы и опираясь на поддержку держав Антанты, пражское правительство сумело сломить сопротивление немцев и сохранить эти районы в составе государства.

Значительно сложнее обстояло дело с распространением власти центрального правительства на словацкие и закарпато-украинские земли и Тешинскую область.

Польша, опираясь на военную силу, оккупировала в начале ноября 1918 г. почти всю Тешинскую область,

представляющую собой важнейший каменноугольный бассейн. Чехословацкое государство, лишённое значительной части топливных ресурсов, необходимых для его промышленности и железнодорожного транспорта, к концу января 1919 г. вооружённым вмешательством вернуло часть спорной области. Ввиду создавшегося конфликтного положения в спор вмешались великие державы, передавшие вопрос на разрешение международного третейского суда. Согласно постановлению этого суда восточная часть Тешинской области отходила к Польше, Чехословакия же сохраняла значительную часть угольного бассейна и всю железнодорожную линию (Богумин — Яблонкув), связывающую на севере чешские земли со Словакией.

С ещё большими трудностями пришлось столкнуться чехословацкому правительству в Словакии.

Вскоре после переворота 28 октября и присоединения словаков к республике Венгрия вторглась в Словакию и стала восстанавливать в ней свою администрацию. Чехословацкое правительство, не имевшее достаточного количества сил, вновь прибегло к помощи союзных держав. 5 декабря союзники обратились к правительству Кароли с нотой, в которой указывалось, что чехословацкое правительство в соответствии с условиями перемирия уполномочено занять Словакию, и предлагалось вывести из неё венгерские войска. Попытки венгерского правительства сопротивляться осуществлению решения союзников вызвали со стороны последних в марте 1919 г. ультиматум. В нём содержалось в категорической форме требование отвода венгерских войск за демаркационную линию, соответствовавшую установленным впоследствии на мирной конференции границам. Опираясь на поддержку

держав Антанты, чехословацкие войска заняли Словакию, власть в которой перешла в руки назначенного Прагой словацкого правительства. Между тем 21 марта 1919 г. в Венгрии была провозглашена Советская республика, что вызвало вооружённое выступление против неё держав Антанты. Наступление румынской армии, поддержанное по требованию Антанты чехословацкими войсками, занявшими город Мишколц, вызвало реорганизацию венгерской Красной Армии. Она в начале мая перешла в контрнаступление, к середине июня освободила Мишколц, заняла две трети Словакии с городом Кошице и вышла на границу с восточной Галицией севернее города Прешов.

Сложившееся положение создало для пражского буржуазного правительства угрозу потери Братиславы и остальной части Словакии. Чехословацкое правительство должно было напрячь все силы для сохранения своей власти в стране. В результате серьёзной реорганизации вооружённых сил, изменений в командовании и сосредоточения максимального количества легионеров и сокольских отрядов на решающем направлении чехам удалось прорвать северо-западную часть венгерского фронта и остановить дальнейшее наступление Красной Армии. Продолжавшееся наступление венгров на других участках фронта вызвало новое вмешательство великих держав, потребовавших отвода Красной Армии на демаркационную линию. Внутренняя обстановка в Венгрии привела к усилению в её руководящих кругах умеренных элементов. Это оказало влияние на решение открывшегося 14 июня I съезда Советов Венгерской Социалистической Советской Республики, принявшего требование Антанты и приказавшего войскам отступить. В июне же чехословацкие войска полностью заняли территорию Словакии.

Борьба пражского правительства за Словакию являлась в значительной мере и борьбой за Закарпатскую Украину, также входившую ранее в состав Венгрии. Однако здесь имелся ряд условий, придававших вопросу о присоединении Закарпатской Украины к Чехословацкой республике специфический характер.

Заключённое Масариком в октябре 1918 г. соглашение с представителями закарпато-украинской эмиграции в Америке в значительной степени не отражало воли и стремлений населения Закарпатской Украины. Подавляющее большинство этого населения решительным образом высказывалось за воссоединение с остальной Украиной. Но гражданская война и интервенция на Украине сделали невозможным осуществление в тот период этого воссоединения. Влияние Великой Октябрьской социалистической революции сказалось в Закарпатской Украине с особой силой и вызвало огромный подъём революционного движения, выразившийся в повсеместном захвате крестьянами помещичьих земель и в провозглашении в Кошице в конце мая, в период наступления венгерской Красной Армии, Советской республики. Поражение венгерской революции, гражданская война на Украине и вступление чехословацких войск в страну не дали возможности укрепиться Советам и способствовали включению Закарпатской Украины в состав Чехословацкой республики.

Таким образом, в связи со всеми этими обстоятельствами, среди которых весьма важную роль играли нежелание словаков и украинцев иметь дело с веками угнетавшей их Венгрией и невозможность в тот момент для закарпато-украинцев присоединиться к Советской Украине, поддержка и вмешательство держав Антанты помогли пражскому правительству к середине 1919 г.

установить свой контроль над всеми частями республики.

Тем не менее вопрос об определении границ Чехословакии продолжал ещё оставаться предметом споров и борьбы и нашёл своё формальное разрешение лишь после заключения Версальского (28 июня 1919 г.), Сен-Жерменского (10 сентября 1919 г.) и Трианонского (4 июня 1920 г.) мирных договоров с Германией, Австрией и Венгрией. Версальский договор, по которому Германия признавала независимость Чехословакии, предусматривал установление чехословацко-германской границы по той же линии, по которой к августу 1914 г. проходила граница между Германией и Австро-Венгрией, с небольшим исправлением в пользу Чехословакии. Ввиду отсутствия у Чехословакии выхода к морю Германия обязывалась предоставить ей свободные зоны в Гамбургском и Штеттинском портах сроком на 99 лет. В соответствии с Сен-Жерменским и Трианонским договорами Австрия и Венгрия также признали независимость Чехословакии и вхождение в её состав районов с немецким населением, Словакии и Закарпатской Украины. Одновременно с этим Сен-Жерменский договор обязывал Чехословакию «образовать на территории русин, к югу от Карпат, в определённых главными союзными и объединившимися державами границах автономную единицу в составе чехословацкого государства и предоставить ей наибольшую степень самоуправления, совместимую с единством чехословацкого государства». Договор предусматривал создание для Закарпатской Украины особого сейма, обладающего законодательными правами в области языка, школы, религии, местного самоуправления и в других внутренних вопросах. Чехословакия соглашалась с

правилом, что должностные лица в Закарпатской Украине будут выбираться из местного населения, и гарантировала украинцам справедливое представительство в Законодательном собрании Чехословацкой республики.

Окончательное определение границ между государствами, образовавшимися из частей распавшейся Австро-Венгрии, было осуществлено заключённым в августе 1920 г. в Севре договором между великими державами, с одной стороны, и Польшей, Румынией, Чехословакией и Югославией — с другой. В результате всей этой системы договоров Чехословацкая республика включила в себя Чехию, Моравию, часть Силезии, Словакию и Закарпатскую Украину, причём от Австрии к ней перешли Виторазский и Вальчицкий районы, от Германии — Глучинский край. Вместе с тем к Польше отошло около половины Тешинской области, часть Спишского и Оравского районов.

§ 2. ЧЕХОСЛОВАЦКАЯ РЕСПУБЛИКА МЕЖДУ ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ

Общая численность населения образовавшегося Чехословацкого государства превышала 13,6 млн. человек, из которых 8 761 тыс. было чехов и словаков, 3 123 тыс. — немцев, 745 тыс. — мадьяр, 462 тыс. — украинцев, русских и белоруссов, 75 тыс. — поляков, 180 тыс. — евреев, 21 тыс. — южных славян, 14 тыс. — румын. Государство было многонациональным, что оказало существенное влияние на дальнейшую историю республики.

Экономическое положение Чехословакии было весьма сложным, что определялось двумя главными обстоятельствами.

Во-первых, существовало резкое несоответствие между производственными возможностями её промышленности

и наличными рынками сбыта. Это положение создалось вследствие того, что Чехословацкая республика унаследовала от Австро-Венгрии свыше трёх четвертей её промышленных предприятий и лишь одну пятую часть её территории. Ввиду этого внутренний рынок был в состоянии поглощать лишь около 40% отечественных промышленных товаров.

Во-вторых, в стране создались серьёзные продовольственные затруднения, вызванные послевоенной разрухой чехословацкого сельского хозяйства и снижением количества производимых в стране продуктов до 40% довоенного уровня.

Оба эти обстоятельства толкнули стоящую во главе государства чешскую буржуазию к некоторому сокращению промышленного производства, главным образом за счёт нечешской промышленности, в том числе словацкой и закарпато-украинской, т. е. к известной аграризации Чехословакии, что вызвало уход части финансового капитала из промышленности в сельское хозяйство и в связи с этим рост влияния аграрной партии в политической жизни страны. Вместе с тем правительство принимает ряд мер для укрепления чешской промышленности и финансового капитала в чехословацком народном хозяйстве. Чешская промышленность ограждается высокими покровительственными пошлинами. Финансовый капитал сосредоточивается в руках чешских банков. Вводится государственная монополия на ряд предметов производства. Внешняя торговля переходит под полный контроль правительства. Важную роль в укреплении чехословацкой денежной системы сыграла замена обращавшихся в стране обесцененных кредитных билетов Австро-Венгерского банка новой чехословацкой валютой (март 1919 г.). Эти мероприятия,

а также внешние займы (у Франции, США, Англии), введение новых и увеличение существующих налогов на предметы потребления и на имущество дали правительству возможность купить за границей продовольствие (муку, рис и др.) для продажи его голодающему населению. Одновременно эти мероприятия имели своим следствием укрепление чехословацкой кроны, стоимость которой поднялась в течение года со 110 до 27—30 крон за доллар. Тем не менее продовольственное положение не улучшалось, и правительству пришлось пойти на ряд чрезвычайных мер, в том числе на введение принудительного севооборота и продразвёрстки. Кроме того, часть ввозимого из-за границы продовольствия пришлось раздавать населению по пониженным ценам, а разницу в цене покрыть за счёт государственных средств. Понятно, что подобные меры, вызывавшиеся в первую очередь необходимостью прекратить волнения в стране, носили временный характер и лишь подчёркивали необходимость аграрной реформы.

Ряд условий создавал предпосылки для успешного развития в стране сельского хозяйства. Так, если внутренний рынок Чехословакии поглощал лишь около 40% её промышленной продукции, то продукцию сельскохозяйственную он поглощал полностью. Кроме того, весьма важное значение имел вышеуказанный переход части финансового капитала из промышленности в сельское хозяйство.

Но в момент образования республики около 90% всех крестьянских хозяйств относились к мелким и малоземельным, в то время как половина всей земельной площади находилась во владении немецких, венгерских и чешских помещиков. В связи с этим новое государство оказалось перед настоящей необходимостью

перераспределения земельных фондов страны. Правительством Крамаржа уже весной 1919 г. было начато проведение аграрной реформы.

Суть реформы была выражена в законе от 16 апреля 1919 г., согласно которому на все существующие или могущие возникнуть в дальнейшем крупные землевладения, принадлежащие одному лицу или нескольким совладельцам, налагался запрет. Закон определял размер крупного землевладения в 150 га обрабатываемой земли или 250 га земли в целом и выше. Превышающие этот размер землевладения должны были перейти под контроль специально учреждённого органа — Земельной службы, — без санкции которого владелец не мог уже распоряжаться своей землёй, продать или купить её, разделить с другими владельцами. Земельная служба определяла дальнейшую судьбу землевладения, которое либо конфисковалось, либо оставалось в распоряжении прежнего владельца частично или полностью. Право государства налагать запрет на владение распространялось на всю землю. Владельцу предоставлялось право ходатайствовать о сохранении за ним части подвергнувшегося запрету владения, причём размер этой части мог доходить до указанных предельных цифр — 150 га обрабатываемой или 250 га всей земли. Изданный позже закон о возмещении устанавливал, что отчуждение возможно только за вознаграждение по стоимости земли в 1913—1915 гг., увеличенной на 30—70%. Этот закон предоставлял право Земельной службе фактически увеличивать крупное чешское землевладение за счёт немецкого и венгерского, разрешая оставлять владельцу подвергнувшегося запрету участка, не получившему денежного возмещения, не 250, а до 500 га земли.

В соответствии с этими законами разделу подверглись почти исключительно земли венгерских и немецких помещиков, причём часть их отошла к государству, часть же получили чешские помещики. Значительное количество земли было передано сельской буржуазии, кулачеству, главным образом чешскому. Только немногим более трети всей отчуждённой земли было распределено среди мелких землевладельцев. Число хозяйств размером менее 1 га уменьшилось всего на 6,2%. В то же время площадь хозяйств от 30 до 100 га увеличилась с 694 тыс. до 1 254 тыс. га, т. е. почти вдвое. Система выкупных платежей была построена таким образом, что мелкий участок оплачивался выше, чем крупный. Хотя платежи за участки были ниже существующих цен, по сравнению с 1913 г. они были выше на 40%. Таким образом, аграрная реформа не внесла серьёзных улучшений в положение среднего и мелкого крестьянства. Она усилила лишь сельскую буржуазию и чехословацких помещиков — главную опору аграрной партии.

Правительство Крамаржа, стремившееся обеспечить и укрепить господство чешской буржуазии, вынуждено было считаться с массовым народным движением в стране. Оно провело ряд демократических мероприятий, среди которых необходимо отметить лишение дворянства всех политических привилегий, первый в Европе (после Советской России) закон о восьмичасовом рабочем дне (19 декабря 1918 г.), декрет о государственном страховании от безработицы (10 декабря 1918 г.), о больничном страховании и пособиях инвалидам (10 мая 1919 г.). Оно приняло закон о выборах в местные органы самоуправления, предоставлявший избирательное право всем гражданам республики, до-

стигшим 22-летнего возраста и проживавшим в общине 3 месяца.

Но все эти мероприятия не обеспечили правительству Крамаржа поддержки народных масс. Жестокая налоговая политика, серьёзные продовольственные затруднения и особенно выступление против Советской Венгрии и борьба с революционно-демократическими элементами внутри страны оттолкнули народные массы от национально-демократической партии, которая потерпела на общинных выборах 15 июня 1919 г. полное поражение, получив лишь немногим больше $\frac{1}{10}$ голосов.

8 июля 1919 г. было образовано новое правительство из представителей получивших на выборах большинство социал-демократической, аграрной и народно-социалистической партий. Кабинет возглавил социал-демократ В. Тусар. Бенеш сохранил и в этом кабинете портфель министра иностранных дел. Правительству Тусара, известному под именем «красно-зелёной коалиции» социалистов и аграриев, пришлось осуществлять свою деятельность в условиях крайне напряжённой внутренней обстановки. Она характеризовалась огромным ростом безработицы, дороговизны и спекуляции, тяжело отражавшихся на положении трудящихся масс и вызвавших уже с начала 1919 г. массовые стачки, демонстрации и волнения во всех чешских землях. К весне 1920 г. в ряде промышленных центров страны (Кладно, Брно) стали возникать рабочие контрольные советы. Они взяли на себя регулирование продовольственного снабжения, руководство борьбой за осуществление изданного, но встречавшего сопротивление промышленников закона о восьмичасовом рабочем дне и т. д. Но эти советы не смогли превратиться в органы восстания, так как среди широких масс было велико влияние

социал-демократия, руководители которой, провозгласив ряд социалистических лозунгов, на деле пошли на тесный союз с буржуазией города и деревни. Наиболее ярко буржуазная сущность кабинета Тусара сказалась в продолжении борьбы с Советской Венгрией и в подчинении национальной политики интересам чешского капитала. Национальные противоречия ещё более обостряются. К не прекращавшим борьбы с правительством немцам, венграм и полякам присоединяются теперь и словацкие сепаратисты, возглавляемые Глинкой.

Экономическая политика кабинета «красно-зелёной коалиции» ничем не отличалась от политики предыдущего кабинета. Попрежнему строго соблюдался принцип регламентации торговли, поддерживалась и поощрялась деятельность чешской промышленной и сельской буржуазии и осуществлялись начатые правительством Крамаржа экономические мероприятия. Был издан закон, определяющий компетенцию Земельной службы (11 июля 1919 г.), предоставляющий кредиты для приобретения земельных участков (30 января 1920 г.). Фактически вводил в действие аграрную реформу закон о возмещении (8 апреля 1920 г.), устанавливавший порядок вознаграждения бывших владельцев за конфискуемую у них землю.

Для укрепления влияния в массах правительству Тусара необходимо было удовлетворить главнейшие их требования, в первую очередь требования промышленного пролетариата. В связи с тем, что в промышленных районах широкое распространение получили заводские рабочие комитеты, правительству пришлось в законодательном порядке признать их. Закон о заводских комитетах, изданный правительством, определял их как органы «делового сотрудничества», призванные

играть лишь роль посредников между рабочими и предпринимателями. Заводские комитеты, создававшиеся на всех предприятиях, насчитывающих свыше 30 человек, получали ряд легальных возможностей для защиты рабочих. Другим завоеванием чехословацкого пролетариата явился закон об участии горнорабочих в управлении предприятиями и в прибылях (25 февраля 1920 г.).

Важнейшим делом кабинета была подготовка проекта конституции для представления его Национальному собранию. В результате переговоров, соглашений и компромиссов социал-демократии с руководящими буржуазными партиями правительством Тусара был издан ряд конституционных законов, составивших в совокупности конституцию чехословацкого государства, вошедшую в силу 6 марта 1920 г. Согласно этой конституции в Чехословакии утверждалась республика, в которой единственным источником власти провозглашался народ. Территория республики объявлялась единым и неделимым целым, а автономная Закарпатская Украина провозглашалась её неотъемлемой частью. В отношении закарпатских украинцев, как и в отношении других национальных меньшинств, конституция воспроизводила соответствующие статьи Сен-Жерменского договора, подтверждая обязательство осуществить полное национальное равенство в политическом, экономическом и культурном отношениях, а для Закарпатской Украины ввести самостоятельный сейм с законодательной властью в области языка, обучения, религии, местного самоуправления и т. п.

Государственная власть в стране делилась на законодательную, принадлежавшую двухпалатному Национальному собранию, исполнительную, осуществлявшуюся президентом и правительством, и судебную. Для

выборов в Национальное собрание устанавливался принцип пропорциональности и всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. В палату депутатов (300 членов) могли избирать все граждане республики, достигшие 21 года и проживавшие в какой-либо общине не менее трёх месяцев. В Сенат (150 членов) избирали достигшие 26-летнего возраста. Чтобы быть избранным в палату депутатов, необходимо было иметь трёхлетнее гражданство в республике и 30 лет отроду, в сенат — 45 лет и десятилетнее гражданство. Обанкротившиеся, осуждённые уголовным судом с лишением избирательных прав, приговорённые к принудительным работам, а с 8 апреля 1927 г. также солдаты и жандармы избирательным правом не пользовались. Для остальных участие в выборах было обязательным. Результаты выборов контролировались специальным избирательным судом. Национальное собрание ежегодно созывалось президентом на весеннюю и осеннюю сессии, однако в исключительных случаях законодательные функции мог исполнять избираемый палатами на год 24-членный Постоянный комитет Национального собрания (16 от палаты депутатов, 8 — от сената). На совместном заседании обеих палат избирается президент республики на 7-летний срок. Полномочия президента чрезвычайно велики. Он назначает и увольняет министров, имеет право созвать, отложить или распустить Национальное собрание, объявлять амнистию, накладывать вето на законы, объявлять войну. Президент представляет государство в сношениях с иностранными державами, заключает и ратифицирует международные договоры, принимает и утверждает иностранных послов, вводит военное положение, вносит мирные договоры на утверждение Национального соб-

рания, назначает судей и чиновников, занимает пост главнокомандующего.

Специальным разделом конституции провозглашаются равенство всех граждан независимо от происхождения, языка, расы или вероисповедания, неприкосновенность личности, жилища и частной переписки, имущественная свобода, свобода печати, союзов и собраний. Все эти свободы могут, однако, быть ограничены «при исключительных обстоятельствах».

В соответствии с новой конституцией в апреле 1920 г. были проведены выборы в обе палаты Национального собрания.

В результате этих выборов в Национальном собрании были представлены 8 чехословацких, 7 немецких и 4 мадьярских партии.

Наиболее видную роль в дальнейшей истории Чехословацкой республики сыграли чехословацкие и немецкие партии.

Из числа чехословацких партий наибольшее количество мандатов получила социал-демократическая рабочая партия, основанная в 1878 г. и объединившая в октябре 1918 г. чешских и словацких социал-демократов. 55 мест в палате депутатов и 36 — в сенате обеспечивали за социал-демократами ведущее положение в Национальном собрании и правительстве. Однако ещё до созыва первого Национального собрания влияние социал-демократического правительства Тусара начинает падать из-за нарушения им провозглашённых в Вашингтонской декларации демократических принципов. Это вызывало недовольство прежде всего рядовых членов партий, образовавших в начале 1919 г. «марксистскую левую», приближавшуюся по своей позиции к принципам III Интернационала.

Следующей за социал-демократами по количеству полученных в первом Национальном собрании мандатов (42 в палате депутатов и 19 в сенате), была Чехословацкая республиканская крестьянская партия, известная больше под названием аграрной партии. Эта партия существовала с 1899 г., когда она откололась от младочешской партии. С момента основания она возглавлялась Антонином Швеглой и опиралась на крупное помещичье землевладение, сельскую буржуазию и близкую к сельскому хозяйству промышленность (мукомольную, сахарную, пивоваренную). Аграрная партия проникала всё более в руководство государством. Она была центром и организатором антидемократической, профашистской политики и возглавляла борьбу против всех революционно-демократических элементов.

Представлявшая интересы крупных промышленников и банкиров национально-демократическая партия Крамаржа, занимавшая даже в реакционном лагере самую правую позицию, получила 22 мандата в палате депутатов и 11 — в сенате.

Народно-социалистическая партия, возглавляемая Клофачем, упорно боровшаяся с социал-демократией за влияние на массы, во все времена отличалась резко выраженным национализмом и шовинизмом и была по существу мелкобуржуазной партией. С целью привлечения в свои ряды рабочих народные социалисты стремились представить себя защитниками интересов трудящихся и подлинными «социалистами». В действительности же они развращали рабочих и старались привить им буржуазно-националистическую идеологию. 27 мандатов в палате депутатов и 10 в сенате ставили эту партию на третье место в Национальном собрании.

Вместе с этими партиями лагерь реакции составляли народная (католическая) партия, связанная с Ватиканом и руководимая Грубаном и Шрамеком, и партия живностенская («ремесленная»), представлявшая в Национальном собрании средних промышленников и торговцев. Первая из этих партий получила 20 мандатов в палате депутатов и 12 в сенате, вторая — соответственно 6 и 3.

Значительное количество мандатов (30 и 16) получила немецкая социал-демократическая партия.

Кроме того, в Национальном собрании были представлены немецкие националистические партии: национал-социалистская, национальная и др., начавшие ожесточённую борьбу против Чехословацкой республики. Венгерские партии серьёзной роли в собрании не играли.

Результатом выборов явилось образование второго кабинета Тусара (25 мая 1920 г.) примерно в том же составе, но с увеличением количества социал-демократических министров с 4 до 7.

Второй кабинет Тусара встретился со значительно усилившейся оппозицией. Оппозицию составляли, с одной стороны, депутаты марксистской левой, осуждавшие политику сотрудничества социал-демократии с буржуазией, с другой стороны, — наименьшинства, возглавляемые немцами, отказавшимися признать включение областей с немецким большинством населения в состав республики, и национал-демократы, вместе с правым крылом аграрной партии требовавшие установления неограниченной диктатуры крупной буржуазии и помещиков.

Одной из острейших проблем, вставших перед чехословацким правительством в этот период, был

определение направления внешней политики в связи с происходившей советско-польской войной.

С самого начала существования Чехословацкой республики реакционные круги держав Антанты, в первую очередь Франции, стремились подчинить себе её внутреннюю и внешнюю политику. Они пытались превратить Чехословакию в свой аванпост в Восточной Европе, направленный как против побеждённых центральных держав, так и против Советской России. Реакционные круги держав Антанты стремились сделать Чехословакию экономически и политически зависимой от своего финансового капитала и от своей внешней политики. Французский капитал в огромных размерах проникал в чехословацкую промышленность, особенно в военную, и в сельское хозяйство. Французский генеральный штаб участвовал в организации и подготовке чехословацкой армии. Французское министерство иностранных дел втягивало Чехословакию во всевозможные дипломатические и политические комбинации, порождённые версальской системой.

Одним из порождений этой системы явился чехословацко-югославско-румынский союз, получивший название Малой Антанты. Он имел антисоветскую окраску, несмотря на то, что формально был направлен против Венгрии. Первоначальной основой этого союза явились чехословацко-югославское (14 августа 1920 г.) и чехословацко-румынское (23 апреля 1921 г.) соглашения, предусматривавшие взаимные действия в случае ничем не вызванного нападения со стороны Венгрии на одну из договаривающихся сторон и согласование всех вопросов, касающихся взаимоотношений с Венгрией. Эти соглашения, первое из которых было заключено социал-демократическим правительством Тусара на двух-

летний срок, в дальнейшем рядом протоколов были продолжены. При активном участии Франции они были дополнены соответствующими военными, экономическими и политическими конвенциями, сделавшими отношения между тремя странами ещё более тесными. Малая Антанта превратилась в военно-политический союз, выступающий на международной арене как единое целое. Так, уже союзный чехословацко-югославский договор от 31 августа 1922 г. предусматривал заключение торгового договора и взаимную политическую и дипломатическую поддержку во всех международных отношениях. Союз обеих стран перестал быть только узко-антисенгерским соглашением и превращался в союз вообще.

Основное содержание чехословацкой внешней политики, выражавшееся в стремлении к безусловному сохранению послеверсальской организации Европы, совпадало с интересами великих держав-победительниц и ставило Чехословакию в зависимость от их внешней политики. Пользуясь этим обстоятельством, империалистические круги Антанты попытались в период советско-польской войны 1920 г. втянуть Чехословакию в конфликт с Советской Россией. Но чехословацкий пролетариат решительно выступил против этой попытки и ответил на антисоветскую позицию реакции массовыми стачками и демонстрациями протеста, организацией на военных предприятиях и на транспорте своих контрольных советов, препятствовавших снабжению военными материалами панской Польши, не дав, таким образом, втянуть Чехословакию в борьбу против Советской России.

Совместное выступление руководящих кругов социал-демократии с буржуазными партиями по основным вопросам внешней, внутренней и национальной политики

усилило недоверие к этим кругам со стороны рабочего класса, получавшего всё большие основания убедиться в том, что коалиционная политика означает на деле капитуляцию социал-демократии перед буржуазией и приводит к укреплению господства этой последней в государственной жизни и народном хозяйстве. Эти настроения в рабочем классе отразились на позиции марксистской левой, осудившей политику сотрудничества социал-демократии с буржуазией и призвавшей пролетариат возвратиться к классовой борьбе. Представленная в правительстве Тусара социал-демократическая верхушка попыталась отделаться от своих противников путём арестов и других преследований. Марксистская левая в свою очередь потребовала созыва партийного съезда для определения дальнейшей политики партии. Партийное руководство первоначально дало согласие на проведение съезда в сентябре 1920 г. В местных организациях партии были проведены выборы депутатов, приведшие к избранию двух третей сторонников марксистской левой. Тогда Исполнительный комитет принял решение об отсрочке съезда, мотивируя это необходимостью проведения предварительной дискуссии о тезисах Коминтерна. Большинство делегатов, принявших участие в съезде, присоединилось к тезисам. Правое крыло социал-демократии объявило съезд недействительным и исключило из партии большую часть сторонников левой. Одновременно собравшийся 14 сентября исполком принял решение об отставке социал-демократических министров и неучастии в правительстве впредь до завершения чистки партии от сторонников марксистской левой. 15 сентября кабинет Тусара вышел в отставку. Всё это означало, что с этого момента социал-демократи-

чешская партия раскололась на две части, из которых одна находилась на пути к преобразованию в коммунистическую партию, а другая перешла к открытому союзу с буржуазией, превращаясь сама по существу в партию буржуазную. Переход подавляющего большинства членов социал-демократической партии на сторону марксистской левой означал для партийного руководства потерю прежней социальной опоры, чем и была вызвана отставка кабинета Тусара.

Это привело к временному отказу правительственного лагеря от коалиционного принципа и к образованию так называемого беспартийного чиновничьего кабинета Яна Черного. Это «беспартийное» правительство имело задачей подавление усилившегося массового революционно-демократического движения в стране и создание условий для разгрома руководством социал-демократии сторонников марксистской левой. На деле кабинет представлял собой орудие в руках чешской буржуазии. Важным шагом на пути к установлению диктатуры буржуазии явилось образование осенью 1920 г. неконституционного органа — так называемой «пятёрки». «Пятёрка» состояла из руководителей народно-социалистической, аграрной, национал-демократической, народной и социал-демократической партий. Она фактически превратилась в закулисное правительство республики, руководящая роль в котором с течением времени всё более переходит к аграриям.

Одним из первых мероприятий кабинета Черного была попытка разгрома «марксистской левой», принятая по требованию социал-демократического руководства, поддержанному «пятёркой». Для этого была использована борьба левых и правых за обладание Народным домом, в котором помещались партийные

учреждения и типография центрального органа. По распоряжению правительства жандармерия и полиция заняли Народный дом и передали его в распоряжение правого крыла социал-демократической партии. При этом было спровоцировано избивание полицейскими нескольких десятков рабочих. Эти события вызвали возмущение среди трудящихся страны. 10—11 декабря имели место массовые выступления рабочих и крестьян в Чехии, Моравии и Словакии, сопровождавшиеся захватами промышленных предприятий рабочими комитетами, разгромом помещичьих усадеб, а в некоторых районах (Кладно) и занятием государственных учреждений. Всеобщая забастовка, к которой призвало руководство марксистской левой, охватила свыше миллиона рабочих и продолжалась более недели.

Правительство воспользовалось обстановкой для проведения ряда репрессивных мероприятий: массовых арестов, запрещения стачек, ограничения свободы слова и собраний, преследования демонстраций. Были созданы чрезвычайные суды, арестовано свыше 3 тыс. человек, из которых 1750 человек осуждены на различные сроки тюремного заключения, а 20 расстреляны.

Декабрьское выступление народных масс не превратилось во всеобщее вооружённое восстание вследствие отсутствия единого руководящего центра и определённой программы, а также вследствие колеблющейся позиции марксистской левой. Но оно способствовало более чёткому определению позиций обеих групп социал-демократии и создало новые предпосылки для возникновения коммунистической партии.

Следствием этого выступления было принятие состоявшимся в мае 1921 г. съездом марксистской левой тезисов Коминтерна и наименования компартии. В но-

ябре 1921 г. произошло слияние чехословацкой и немецкой компартий в единую коммунистическую партию Чехословакии (КПЧ).

Выход сторонников марксистской левой из социал-демократической партии привёл к укреплению в последней влияния оппортунистического, соглашательского руководства и к возобновлению им политики коалиции с буржуазными партиями. Политика репрессий, открыто проводившаяся кабинетом Черного, была непопулярна в народных массах. Кабинет оказался не в состоянии провести ни одного значительного мероприятия в области экономической, социальной и политической. Он не подавил революционно-демократического движения в стране. Наоборот, политика кабинета усилила это движение и вызвала обострение внутреннего положения в республике.

Двухнедельная стачка металлистов (январь 1921 г.), поддержанная горнорабочими и электриками, трёхнедельная забастовка 12 тыс. банковских служащих (23 июня — 14 июля 1921 г.) и ряд других выступлений чехословацкого пролетариата были вызваны ухудшением условий труда и понижением заработной платы и явились показателем недовольства трудящихся масс политикой правительства. Систематическая обструкция, проводимая в Национальном собрании немцами, поддерживаемыми представителями других нацменьшинств, делала всё более затруднительной практическую деятельность кабинета Черного. Все эти обстоятельства привели в сентябре 1921 г. к отставке чиновничьего кабинета и образованию коалиционного правительства Эдуарда Бенеша.

В кабинет вошли по 3 представителя от партий социал-демократической, аграрной и народно

2 представителя — от народно-социалистической и 1 — от национально-демократической. Его образование было встречено Национальным собранием благожелательно, так как программа правительства предусматривала проведение ряда демократических мероприятий в области экономической, внутренней и национальной политики. Осуществлению этой программы препятствовал, однако, ряд обстоятельств, в том числе сопротивление «пятерки» и некоторых членов правительства демократическим мероприятиям. Премьер в значительной мере сосредоточил свою деятельность на внешнеполитических вопросах, и с этим было связано усиление в кабинете роли реакционных министров, близких к пятерке. Правительство продолжило и усилило регламентацию производства и торговли. Осенью 1921 г. была введена государственная монополия ещё на ряд промышленных и сельскохозяйственных товаров. Было проведено дальнейшее укрепление курса кроны путём выкупа и изъятия из обращения части кредитных билетов. Чехословакия обратилась к внешним займам (у Англии в январе 1922). Были увеличены некоторые налоги (на сахар, соль, спички, табак, пиво). Проведением этих мероприятий правительству Бенеша удалось добиться известных успехов в деле укрепления отечественной экономики и сократить дефицит с 4,9 млрд. крон в 1919 г. до 0,9 млрд. в 1922 г. Но эти успехи не привели к улучшению экономического положения пролетариата и крестьянства, на которых в первую очередь отразились последствия европейского экономического кризиса 1920—1921 гг., приведшего к резкому сокращению экспорта промышленных товаров, к росту цен на предметы первой необходимости, к прекращению работы на ряде предприятий и к значительному увеличению

количества безработных (с 60—70 тыс. в конце 1921 г. до 441 тыс. к январю 1923 г.). Правительство стремилось переложить тяжесть кризиса на плечи трудящихся. Вместе с тем чешский капитал усилил наступление на немецкую и словацкую промышленность. Более сильная немецкая промышленность имела возможность сопротивляться этому наступлению, но слабая промышленность Словакии не выдержала борьбы и оказалась вынужденной сократить производство на 70—75%. Вызванное всеми этими обстоятельствами дальнейшее ухудшение экономического положения пролетариата сопровождалось новой волной забастовок (стачка 150 тыс. горнорабочих 2—15 февраля 1922 г., массовые стачки химиков, текстильщиков, машиностроителей летом 1922 г.). Компартия перешла к активной оппозиции правительству. Неудовлетворённые в своих претензиях нацменьшинства возвратились к тактике обструкций в Национальном собрании. Это свидетельствовало о том, что правительство буржуазного чехословацкого государства, руководимое неконституционной «пятеркой», не могло уже в своих практических мероприятиях отклониться от определившейся ещё в период первых министерств политики, направленной к укреплению господства в стране чешского капитала и осуществлявшейся в интересах буржуазии города и деревни.

Вместе с тем деятельность кабинета Бенеша характеризовалась рядом успехов в области внешней политики. Господствующая в правительстве реакционная клика, руководимая аграриями, национал-демократами и некоторыми другими членами «пятерки», была тесно связана с империалистическими кругами Антанты. Она стремилась подчинить внешнюю политику республики

интересам этих кругов и превратить Чехословакию в плацдарм антисоветской политики. Но бессменным руководителем министерства иностранных дел с момента образования Чехословацкой республики до избрания в 1935 г. на пост президента оставался Эдуард Бенеш. Его внешнеполитическая позиция в значительной степени отличалась от антидемократической и антисоветской позиции главарей «плетёрки» и характеризовалась уже с начала 20-х годов правильным пониманием роли и значения Советской России как важнейшего фактора мира и безопасности в Европе и стремлением к установлению с ней сотрудничества и нормальных отношений при сохранении тесного союза с Францией. В связи с ожесточённой борьбой аграриев, национал-демократов и других против такой позиции и в связи с весьма сильным давлением на чехословацкую внешнюю политику извне, Бенешу далеко не всегда удавалось проводить свою точку зрения. Но, несмотря на то, что официальная политика Чехословакии вплоть до прихода в Германии к власти Гитлера оставалась по отношению к Советскому Союзу в общем враждебной, необходимо всё же отметить, что антисоветский характер этой политики был Бенешем в известной мере смягчён.

Выступление трудящихся Чехословакии в период советско-польской войны в защиту Советской России и другие проявления симпатий народных масс к последней дали возможность Бенешу при поддержке заинтересованных в экономических связях с Россией кругов заключить 5 июня 1922 г. «Временный договор об установлении сношений» с РСФСР. Он был заключён в целях установления торговых и экономических отношений между обоими государствами. Договор оставлял открытым вопрос о взаимном признании *de jure*, но

предусматривал учреждение в обоих государствах представительств и прекращение «всяких официальных сношений с разного рода учреждениями, представительствами организаций и лицами, имеющими целью борьбу с правительством другой страны». Обе стороны принимали на себя обязательство воздержаться «от всякой пропаганды, направленной против правительства, государственных и иных общественных учреждений или социально-политической системы другой договаривающейся стороны» и от участия в политических и социальных конфликтах, могущих произойти в этих государствах.

В тот же день аналогичное соглашение было подписано между Чехословацкой республикой и УССР.

В период руководства Бенеша кабинетом министров было заключено (16 декабря 1921 г.) политическое соглашение с Австрией. В соответствии с этим соглашением обе стороны принимали на себя обязательство выполнять все условия Сен-Жерменского договора, взаимно гарантировали установленные для них этим договором границы, обязались сотрудничать в дипломатических и политических вопросах и сохранять нейтралитет в случае вооружённого столкновения одной из них с третьим государством. Правительством Бенеша было заключено соглашение о торговле и судоходстве с Италией, предусматривающее транспортировку чехословацких грузов через Триест, а также торговые соглашения с Германией и Австрией.

Между тем всё более усиливающееся в Национальном собрании и в правительстве влияние аграрной партии привело 7 октября 1922 г. к отставке кабинета Бенеша и образованию нового правительства, возглавленного руководителем аграриев Антонином Швеглой.

Со времени образования первого кабинета Швеглы начинается период господства аграрной партии в государственной жизни Чехословацкой республики, продолжавшийся вплоть до германской оккупации 1939 г. Политика аграрной партии подготовила капитуляцию правительства перед Германией и завершилась переходом сгруппировавшейся вокруг аграриев реакции к открытому сотрудничеству с германским фашизмом. С приходом к власти кабинета Швеглы руководство страной сосредоточилось в руках партии, основным принципом которой во внутренней политике являлась поддержка всех антидемократических, антиреволюционных элементов, вплоть до самых правых, примыкающих к фашизму. Во внешней политике она служила интересам империалистических кругов Антанты и занимала резко антисоветскую позицию. Экономическая политика аграрной партии была направлена на укрепление чешского помещичьего и кулацкого землевладения. Национальная политика аграриев, обострившая противоречия между народами Чехословакии, была одной из главных причин, приведших к Мюнхену и германской оккупации. Аграрии нарушали договоры и декларации, предусматривавшие предоставление свободного и равноправного развития словакам и украинцам. В то же время они под лозунгом борьбы с коммунизмом и большевизмом поощряли крайне националистические, фашистского толка немецкие партии и элементы, открыто провозглашавшие высшим долгом каждого немца государственную измену по отношению к Чехословацкой республике. Кабинет Швеглы представлял собой коалицию тех же пяти партий, из представителей которых состоял и предыдущий кабинет. Но министерские портфели были распределены таким образом, что все решающие посты находились

в руках аграриев и национал-демократов, за исключением министерства иностранных дел, возглавляемого попрежнему Бенешем.

Начало деятельности правительства Швеглы ознаменовалось двумя мероприятиями, направленными к укреплению диктатуры чешской промышленной и сельской буржуазии.

Первым таким мероприятием явилось расширение «пятёрки» до 25 членов путём увеличения количества представителей от каждой входящей в её состав партии до пяти. Это должно было облегчить закулисной правительству руководство всеми основными участками государственной, экономической и политической жизни страны.

Вторым мероприятием явилось издание закона об охране республики, предоставлявшего кабинету неограниченные полномочия для борьбы со всеми противниками правительства и «подозрительными». В качестве повода для издания этого закона правительство использовало совершённое 5 января 1923 г. анархистом Шоупалом покушение на министра финансов национал-демократа Рашина, умершего вскоре от ран. Закон об охране республики был утверждён Национальным собранием 6 марта 1923 г. после продолжительной бурной дискуссии, в процессе которой даже часть народных социалистов объявила его опасным для демократии и «слишком далеко идущим». Опираясь на него, правительство повело решительную атаку на революционно-демократические элементы, в первую очередь на коммунистов. Оно фактически отменило записанные в конституции демократические свободы — печати, слова, собраний и др. — и произвело массовые аресты членов и сторонников КПЧ.

Проведение этих мероприятий облегчалось тем обстоятельством, что приход аграриев к власти совпал с началом перехода от периода революционного подъёма рабочего движения к периоду затишья, вызвавшему кризис в КПЧ. КПЧ, образовавшаяся на базе левого крыла социал-демократии, включала в себя весьма разнородные элементы. К середине 20-х годов в рядах КПЧ существовали различные группировки, борющиеся за признание своей политической линии генеральной линией партии.

В период перехода от подъёма рабочего движения к затишью главную опасность представляла правая группировка. Она переоценивала значение парламентской деятельности и профсоюзной работы и вела практически к сотрудничеству с буржуазией и к отрыву от рабочих масс. Одним из результатов выступлений этой группировки явилось предъявленное руководством профсоюзов транспортников, деревообделочников и строительных рабочих требование полной независимости союзов от партии. Опасность справа в этот период была наиболее серьёзной вследствие трёх главных причин.

«Во-первых. Переход от подъёма к затишью сам по себе, по самой своей природе увеличивает шансы опасности справа. Если подъем порождает революционные иллюзии, создавая левую опасность как основную, то затишье, наоборот, порождает социал-демократические, реформистские иллюзии, создавая правую опасность как основную...

Во-вторых. В чехо-словацкой компартии... имеется не менее 70 проц. бывших социал-демократов. Едва ли нужно доказывать, что социал-демократические рецидивы в такой партии не только возможны, но и неизбежны...

В-третьих. Чехо-Словацкое государство представляет собой государство национальной победы чехов»¹. Последнее обстоятельство имело следствием относительно лучшее положение чешских рабочих. Оно породило среди последних иллюзию национального мира и явилось причиной того, «что расхождение между правыми и левыми прошло по национальной линии»², причём чехи оказались на правом фланге.

Наряду с правыми в КПЧ имелась и «левая», анархистская группировка. Она отрицала необходимость борьбы за частичные требования, допустимость парламентской деятельности и необходимость работы в профсоюзах, ведя таким образом «к отрыву от масс и сектантству»³.

Кроме того, существовала группа, возглавлявшаяся Шмералем и стремившаяся занять позицию центра в борьбе правых и левых. Однако Шмералю «не удалось устоять на этой позиции, и он поплелся за правыми»⁴, ошибочно считая левую опасность главной и проводя тактику «поддержки, защиты правых от ударов со стороны левых»⁵.

Значительная часть членов КПЧ во главе с Готвальдом, Копецким, Швермой и др. вела борьбу за большевизацию партии, за очищение её рядов от реформистских и оппортунистических элементов, за переход на путь подлинно классово-борьбы. Это направление в КПЧ завоёвывает на свою сторону всё большее

¹ Сталин, Речь в чехо-словацкой комиссии пленума ИККИ, «Правда» № 72 (3003), 29 марта 1925 г., стр. 3.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

количество членов партии. В результате непримиримой борьбы с правыми и левыми оно становится с течением времени главным и руководящим и приводит КПЧ к 1929 г. на большевистский путь.

Партийный кризис был успешно преодолен КПЧ и завершился в 1929 г. на V съезде победой большевистского ядра и избранием К. Готвальда генеральным секретарём партии. Этот кризис совпал с обострением борьбы в правительственном лагере, имевшим своим следствием значительные изменения в составе и направлении буржуазных партий.

Ещё в период обсуждения в Национальном собрании закона об охране республики из народно-социалистической партии была исключена выступившая против этого закона группа Врбенского, позже вошедшая частью в состав КПЧ, частью в состав социал-демократической партии. В 1925 г. папский нунций в знак протеста против участия правительства в торжествах в честь Яна Гуса покинул Прагу. Часть членов народно-социалистической партии использовала этот демонстративный отъезд и решительно потребовала отделения церкви от государства. Другая группа, во главе с Энглишем, недовольная позицией руководства партии, его борьбой против президента республики и министра иностранных дел Венеца, вышла из рядов народно-социалистической партии.

Одновременно происходит усиление реакционной части в аграрной партии. Член этой партии Карл Прашек, возглавивший группу противников коалиции с социалистами, основал так называемую «чехословацкую аграрную и консервативную партию».

Изменения в коалиционных партиях привели к необходимости проведения новых выборов в Национальное

собрание. Они состоялись 15 ноября 1925 г. и принесли победу чисто буржуазным партиям, получившим в собрании большинство в 60,5% голосов. Образованное 6 декабря правительство было снова возглавлено Швеглой. Председателями обеих палат Национального собрания были избраны также аграрии (палаты депутатов — Ян Малипетр, сената — В. Донат). Однако правительство Швеглы не смогло преодолеть разногласия по ряду вопросов между коалиционными партиями и было на полгода заменено чиновничьим кабинетом Черного, задачей которого на этот раз явилось дать время буржуазным партиям привести в порядок свои ряды, чтобы снова занять места в кабинете. В этот период устанавливается сотрудничество между реакционными чешскими и немецкими партиями. Среди правого крыла чешской буржуазии возникает фашистское движение, представленное фашистской партией Гайды (организована в 1926 г.), образовавшейся из части членов национал-демократической партии, и фашистской Национальной лигой Стржибрного. Первая из них («*Národní obec fašistická*») имела немецкую и венгерскую секции и приближалась по своей идеологии к германскому фашизму. Вторая, проповедывавшая сословное государство, была ближе к итальянскому фашизму. В дальнейшем национал-демократическая партия слилась с Национальной лигой в так называемое Национальное объединение (*Národní sjednocení*), возглавленное Крамаржем.

Результатом перегруппировки сил буржуазии явилось образование 12 октября 1926 г. нового правительства Швеглы, в которое впервые вошли представители немецких аграрной и христианско-социалистической партий, а также словацкой партии Глинки. Аграрии

оказались во главе кабинета, объединившего представителей наиболее реакционных буржуазных партий, чешских, немецких и словацких. Единый фронт чехословацкой буржуазии образовался для решительной атаки на остатки демократии в государственной жизни республики. Этот факт подтверждается всеми мероприятиями правительства. 8 апреля 1927 г. был принят закон о лишении избирательных прав военнослужащих и жандармов. В январе 1928 г. заключается соглашение с Ватиканом (так называемый *Modus vivendi*), укрепившее позиции католической церкви в стране. В 1927 г. проведена административная реформа, делившая страну на земли и округа, в местные законодательные органы которых одна треть депутатов *назначалась* правительством.

Уход в отставку заболевшего Швеглы (1 февраля 1929 г.) не изменил антидемократической, профашистской политики аграриев, оставшихся во главе кабинета вплоть до германской оккупации. Ф. Удржал (февраль 1929 г. — январь 1932 г.), Ян Малипетр (февраль 1932 г. — ноябрь 1935 г.) и Милан Годжа (ноябрь 1935 — сентябрь 1938 г.) — все эти премьер-министры чехословацкого правительства принадлежали к аграрной партии и ни в чём не отклонялись от принципов, осуществлявшихся их партийным вождём А. Швеглой.

Экономическая политика этих кабинетов, проводившаяся в интересах крупных аграриев, наносила ущерб чехословацкому народному хозяйству, тормозила развитие промышленности и превращала сельское хозяйство в доходную статью аграриев-монополистов.

В результате продолжавшегося ограничения промышленного производства в Словакии к 1925 г. добыча угля сократилась на 70%, чугуна — на 50, производ-

ство металлургической промышленности — на 25, электрической — на 75, текстильной — на 71, цементной — на 64, спичечной — на 69, бумажной — на 65, стекольной — на 40, деревообделочной — на 80%. Сокращение словацкой промышленности было вызвано стремлением сохранить и укрепить чешскую промышленность. Такая политика тяжело отражалась на развитии промышленного производства в целом и замедляла процесс его восстановления от послевоенной разрухи, завершившийся лишь к 1927—1928 гг. Наряду с этим развитие промышленного производства тормозилось искусственными высокими ценами на основные промышленные продукты, устанавливаемыми могущественными железными и стальными картелями. После первой мировой войны Чехословакия продолжала оставаться в Рейнско-Вестфальско-Бельгийском железном картеле, диктовавшем высокие цены на чугун и сталь. В самой стране создавался картель в угольной промышленности, поднимавший цены на уголь и связанный с германской промышленностью.

Значительную роль в чехословацком народном хозяйстве играл французский капитал, захвативший почти полностью целый ряд крупнейших промышленных предприятий, например знаменитые заводы Шкода. Старался не отставать от французского и английский капитал, осуществлявший своё влияние через Англобанк. Все эти обстоятельства в значительной степени ухудшили создавшуюся в связи с мировым экономическим кризисом обстановку и вызвали резкое сокращение производства во всех областях чехословацкой промышленности. Уже в 1930 г. добыча угля в Чехословакии снизилась до 33,6 млн. т против 39 млн. т в 1929 г., производство кокса до 2,7 млн. т против 3,2 млн. т, а

в 1931 г. угля было добыто уже только 31,2 млн. т. Если в 1929 г. было выплавлено 1 642 тыс. т чугуна и 2 152 тыс. т стали, то в последующие кризисные годы их выплавка составляла соответственно в 1930 г. — 1 437 тыс. т и 1 835 тыс. т, в 1931 г. — 1 164 тыс. и 1 529 тыс. т, в 1932 г. — 451 тыс. и 682 тыс. т. Вся тяжесть кризиса отразилась прежде всего на положении рабочего класса. Заработная плата, по уровню которой Чехословакия и до кризиса находилась на 14-м месте в мире, упала в годы кризиса ещё на 50—60%. Количество безработных с 53 тыс. в 1929 г. увеличилось до 780 тыс. в 1933 г.

Не менее тяжёлым было положение крестьянства. Завершившееся в 1928 г. проведение аграрной реформы только укрепило сельскую буржуазию, кулачество и чешское помещичье землевладение. 4 млн. га пахотной земли и лесов, конфискованные у 1 873 владельцев, были распределены таким образом, что около 1 млн. га отошло к государству, столько же было возвращено чешским помещикам, а из остальной земли было нарезано 8 тыс. участков по 30 с лишним га, попавших в руки кулаков, 3,5 тыс. участков по 15 га передано бывшим легионерам и т. д.

Основная масса крестьян продолжала оставаться малоземельной и ещё более разорялась в результате проводившейся правительством аграриев политики аграрного протекционизма. В 1934 г. была введена хлебная монополия, установлены высокие внутренние цены. Мелкий крестьянин вытеснялся с внутреннего рынка, так как не выдерживал конкуренции с крупными землевладельцами.

Перед лицом наступления буржуазии на жизненный уровень рабочего класса и крестьянства КПЧ высту-

пает организатором сопротивления и возглавляет борьбу за хлеб и работу, за единый фронт трудящихся против атак буржуазии. Эта борьба выражается в массовом забастовочном движении пролетариата, в ряде волнений в сёлах и деревнях, направленных против сборщиков налогов, и в вооружённых выступлениях крестьян некоторых районов Словакии (Чертижне) и Закарпатской Украины. Правительство было вынуждено пойти на кое-какие уступки. В 1935 г. была временно прекращена принявшая до этого широкие размеры продажа крестьянской земли за неуплату налогов и сборов. Целый ряд забастовок в Чехии и Моравии завершился соглашениями, удовлетворявшими отдельные требования рабочих.

Обострение противоречий между капиталистическими странами вызывает стремление побеждённых государств к пересмотру версальской системы. Создаётся угроза агрессии со стороны Германии и оказавшихся под влиянием её внешней политики государств. Перед Чехословакией возникают новые внешнеполитические и внутривнутриполитические проблемы. Стремясь к стабилизации версальской системы, обеспечивавшей существовавшие границы республики, Чехословакия ищет новых гарантий этой системы. Продолжая укреплять Малую Антанту, она идёт на всё большее сближение с Францией, тесно связав с ней свою внешнюю политику договором от 25 января 1924 г. Чехословакия пытается добиться гарантий для своих границ от Италии, заключив в Риме 5 июля 1924 г. гарантийный договор, обязавший обе стороны «к поддержке друг друга и сотрудничеству с тем, чтобы сохранился порядок, установленный мирными договорами в Сен-Жермене, Трианоне и Нейи». Однако фашистская Италия Муссолини

всё более связывает свою борьбу с Германией и после установления в последней фашистской диктатуры открыто переходит в лагерь сторонников передела мира.

Германия и Италия пытались развалить Малую Антанту путём заключения сепаратных договоров с отдельными её членами; французское правительство предприняло ряд мер для сохранения Малой Антанты как своего союзника против стремящихся к ревизии версальской системы государств. 16 февраля 1933 г. представители стран Малой Антанты заключили в Женеве так называемый «организационный пакт», ещё более сблизивший их внешнюю политику с внешней политикой Франции. В связи с приходом к власти гитлеровцев в Германии происходят существенные изменения во взаимоотношениях между Францией и СССР. Франции приходится пересмотреть свою антисоветскую позицию и, опасаясь агрессии со стороны Германии, пойти на сближение с Советским Союзом, выразившееся в заключении франко-советского пакта о ненападении (1933) и договора о взаимопомощи (2 мая 1935 г.). Однако реакционные круги Франции и Англии, питавшие надежду на то, что Германия может быть удовлетворена в своих притязаниях за счёт малых стран и Советского Союза, не стали с самого начала на позицию решительного отпора агрессии, всячески попустительствуя Гитлеру в его планах пересмотра версальской системы. Политика Англии и Франции, всё возрастающая угроза независимости стран Малой Антанты со стороны агрессивных фашистских государств привели в конечном итоге к необходимости и для стран Малой Антанты пойти на сближение с СССР как стоящим на страже мира. Во исполнение решения происхо-

дившей в январе 1934 г. Загребской конференции страны Малой Антанты стали устанавливать с Советским Союзом нормальные дипломатические отношения. 16 мая 1935 г. был подписан советско-чехословацкий договор о взаимопомощи против неспровоцированной агрессии. Пункт 2 протокола подписания договора гласил, что «обязательства взаимной помощи будут действовать между ними, лишь поскольку при наличии условий, предусмотренных в настоящем договоре, помощь стороне — жертве нападения будет оказана со стороны Франции». Германия и Италия, видевшие в улучшении отношений между странами Малой Антанты и Советским Союзом серьёзное препятствие осуществлению своих агрессивных планов, усилили попытки разложения Малой Антанты и её окружения. Итало-югославский (от 25 марта 1937 г.) и болгаро-югославский договоры о дружбе явились первыми признаками развала Малой Антанты. Появились серьёзные колебания в сторону Берлина и Рима у Румынии. Только Чехословакия продолжала сохранять верность принципам Малой Антанты и в апреле 1937 г. сделала попытку дальнейшего её укрепления. Она предложила расширить оборонительный союз заключением между её участниками пакта о взаимопомощи. Однако это предложение не было принято Румынией и Югославией, правительства которых попадали всё более под влияние Германии и Италии. Изоляция Чехословакии была одной из первоочерёдных задач гитлеровской дипломатии, наметившей эту страну следующей за Австрией жертвой своей агрессии. Чехословакия лежала на пути германской агрессии на восток. Её захват был одним из подготовительных мероприятий к войне против СССР. Развязывая войну в Европе, Германия

рассчитывала использовать богатейшие чехословацкие промышленные, сельскохозяйственные и военные ресурсы для осуществления своих агрессивных намерений.

Подготавливая захват Чехословакии, германский фашизм стремился разложить её изнутри, используя для этого пангерманские и фашистские элементы и настроения среди немецкого населения Чехии и Моравии.

До 1933 г. в Чехословакии существовала немецкая национал-социалистская партия, филиал гитлеровской фашистской партии. После запрещения её, в октябре 1933 г., по указанию из Берлина была создана так называемая судето-немецкая партия. Она возглавлялась Конрадом Генлейном и являлась агентурой Гитлера в Чехословакии. Опираясь на финансовую и политическую поддержку Берлина и действуя по его указаниям, партия Генлейна начала развёртывать при попустительстве со стороны чешских аграриев большую организационную и агитационную работу среди немецкого населения Чехословакии. Её деятельность была направлена к расчленению и захвату Чехословакии Германией. Руководство чехословацкой аграрной партии, верное своей реакционной политике, ничего не предпринимало, чтобы запретить и обезвредить деятельность генлейновцев, занимавшихся открытым шпионажем в пользу Германии. Оно надеялось использовать судето-немецкую партию как орудие борьбы против демократических элементов в стране, в первую очередь против компартии, способствуя этим усилению влияния фашистов в ряде районов государства. Близорукая и антинациональная политика аграриев нашла поддержку в правительственных кругах Англии и Франции, вставших по сути дела на позицию поощрения агрессоров.

Проверив эту позицию ведущих европейских держав Запада на захвате 13 марта 1938 г. Австрии, фашистская Германия убедилась, что с их стороны она имеет полное «понимание» и возможность не стесняться в своих действиях. Ещё до захвата Австрии Гитлер произнёс 20 февраля 1938 г. в рейхстаге речь, в которой совершенно определённо заявил, что будет добиваться объединения всего немецкого народа, живущего за пределами Германии. Эта речь вызвала ряд мероприятий чехословацкого правительства по укреплению обороноспособности страны. Она же послужила сигналом для гитлеровской агентуры в Чехословакии к открытым выступлениям, проводившимся в первое время под лозунгами борьбы за территориальную и административную автономию Судетской области, где проживала основная масса чешских немцев. Так называемая Карлсбадская программа, принятая на съезде генлейновской партии в Карловых Варах (по-немецки Карлсбад) 24 апреля 1938 г., провозгласившая эти лозунги, выдвинула и требование пересмотра чехословацкой внешней политики по отношению к Германии. Это явилось по сути дела началом германского наступления на Чехословакию, приведшего уже в мае к серьёзному обострению чехословацко-германских отношений. Чехословацкое правительство, учитывая создавшуюся обстановку, выразило согласие на переговоры с судето-немецкой партией и пошло на ряд существенных уступок. Но позиция Германии, Англии и Франции сделала невозможным урегулирование создавшегося положения в рамках чехословацкого государства. Повышая по указке из Берлина с каждым днём свои требования, Генлейн фактически вёл дело на срыв переговоров и на создание повода для вмешательства Германии во внутренние

дела Чехословакии. Большую роль в достижении им этих целей сыграла посланная правительством Чемберлена в Чехословакию так называемая миссия Ренсимена, поддержавшая фактически Генлейна и оказавшая давление на Прагу, требуя от неё удовлетворения всех притязаний судето-немецкой партии. Когда президент Бенеш предложил свой план урегулирования спора путём предоставления всем национальным меньшинствам Чехословакии полного равноправия во всех государственных и административных органах страны, именно лондонская газета «Таймс» выступила 7 сентября с провокационным «советом» правительству Чехословакии передать Судетскую область Германии. Получив такую солидную поддержку, руководители гитлеровской Германии в ряде речей (Геринга — 10 сентября и Гитлера — 12 сентября) на Нюрнбергском съезде национал-социалистической партии выступили с прямыми угрозами по адресу Чехословакии и связанных с нею договорными обязательствами государств. Когда чехословацкое правительство 13 сентября оказалось вынужденным, в связи с рядом вооружённых провокаций генлейновцев, ввести осадное положение в некоторых районах страны, Генлейн передал премьеру Гожде ультиматум с требованием снятия осадного положения, вывода правительственных войск и полиции из населённых немцами районов и передачи власти в этих районах немцам. Это было наглой провокацией, и правительство вынуждено было распустить генлейновскую партию и издать распоряжение об аресте её главарей, которые, однако, успели бежать в Германию.

В результате этого сложилась благоприятная для выступления Германии обстановка. Гитлер принялся

брыцать оружием, Муссолини выступил с несколькими речами, призывавшими Германию раздавить Чехословакию. «Ангел мира» Чемберлен начал совершать свои полёты в Германию якобы для «умиротворения» Гитлера, а на деле для поощрения его агрессии. Франция совместно с Англией обратилась 19 сентября к Бенешу с рекомендацией передать Германии без плебисцита все районы, в которых немецкое население составляло более 50%. Правительство Годжи начало колебаться. В руководящих кругах аграрной партии зашевелились капитулянты во главе с Бераном, связанные с английской и французской реакцией. Они начали распространять в стране провокационные слухи о якобы подготовляемом коммунистами перевороте. Положение становилось всё более напряжённым.

В этой обстановке на весь мир прозвучал голос советского делегата в Лиге наций, выступившего 21 сентября с разоблачением политики поощрения агрессоров, проводимой Англией и Францией, и предложившего принятие немедленных коллективных мер против агрессии. При этом советский делегат заявил, что СССР готов выполнить свои обязательства, вытекающие из советско-чехословацкого пакта о взаимопомощи. Это выступление явилось серьёзным предупреждением для Германии, которая, кроме того, помнила, что когда 21 мая создавалось конфликтное положение на чехословацко-германской границе и Бенеш призвал население к оружию, то уже через 5 часов чехословацкая армия и народ были готовы к бою. Если бы члены Лиги наций в этот момент выняли голосу Советского Союза, Чехословакия могла бы быть спасена. Но предательская политика Чемберлена и Даладьё погубила её.

21 сентября правительство Годжи приняло под давлением Англии и Франции требование о передаче Судетской области Германии. Это вызвало страшное возмущение чехословацкого народа, ответившего на этот позорный шаг правительства повсеместными демонстрациями и всеобщей забастовкой протеста. В результате выступления народа правительство Годжи ушло в отставку и его место заняло правительство генерала Сыровы, оказавшегося впоследствии предателем. В стране была объявлена всеобщая мобилизация, прошедшая, как и в мае, с огромным подъёмом и в полном порядке. 23 сентября советский делегат в Лиге наций снова подтвердил готовность СССР выступить вместе с Францией на защиту Чехословакии. Однако ни Франция, ни Англия не собирались защищать Чехословакию и продолжали свою гнусную политику подталкивания Гитлера к её расчленению. Положение осложнилось спровоцированным Германией выступлением Польши с требованием территориальных уступок. Свои требования Польша подкрепила разрывом чехословако-польского договора 1925 г. и концентрацией войск на чехословацкой границе. Пражскому правительству пришлось уступить Польше Тешин. Когда Польша, не удовлетворившись этим, стала грозить вторжением в Словакию, Советский Союз, верный своим обязательствам, предупредил, что в случае нападения Польши на Чехословакию советско-польский договор о ненападении будет денонсирован без предупреждения. Полякам пришлось временно отступить. С «претензиями» выступила и Венгрия, полностью находившаяся в фарватере германской политики. Англия и Франция в ультимативной форме потребовали от Чехословакии капитуляции перед Германией, настаивавшей теперь на

удовлетворении также польских и венгерских притязаний. Бенеш отверг англо-французский ультиматум о передаче Германии большей части системы чехословацкой обороны и допущении германских войск в глубь страны. Но Гитлера, уверенного в поддержке Лондона и Парижа, уже нельзя было остановить. 26 сентября он выступил с речью, в которой заявил: «Если к 1 октября Судетская область не будет передана Германии, я, Гитлер, сам пойду как первый солдат против Чехословакии».

Даладье и Чемберлен, желая сломить сопротивление Чехословакии и удовлетворить Гитлера, выдвинули предложение о совещании четырёх держав — Англии, Франции, Германии и Италии — для разрешения чехословацкого вопроса. Конференция, состоявшаяся в Мюнхене 29 сентября, явилась венцом предательской политики Англии и Франции. Согласно подписанному Гитлером, Муссолини, Чемберленом и Даладье Мюнхенскому соглашению Чехословакия обязывалась передать Германии все пограничные с ней районы, очистив их от своих войск в 10-дневный срок и оставив в неприкосновенности все находящиеся на их территории военные сооружения. Чехословакия обязывалась «урегулировать» вопрос о польском и венгерском национальных меньшинствах. Пражское правительство не могло оказать сопротивления, и на следующий день германские войска заняли территорию в 28 291 кв. км с населением в 3 636 тыс. человек (среди них около миллиона чехов).

В результате мюнхенского предательства Чехословакия потеряла ряд районов с большинством чешского населения, всю тройную линию бетонированных пограничных укреплений и хребты, служившие естественной

границей. Ряд крупнейших промышленных центров оказался теперь у самой границы (Моравска Острава, Брно, Пльзен, Братислава). Чехословакия потеряла высокоразвитые промышленные районы, продукция которых оценивалась в 4 млрд. золотых крон, где были расположены такие важные экспортные отрасли промышленности, как текстильная, фарфоровая, стекольная, бумажная. В захваченных Германией районах находились крупнейшие залежи бурого угля (до 10—12 млрд. т), добыча которого составила в 1937 г. 16 млн. т, в то время как во всей остальной Чехословакии добывалось лишь около 1 млн. т. В общем Германией был захвачен 51% промышленных предприятий Чехословакии, в том числе 49% текстильной промышленности (Либерец, Аш, Варнсдорф), 99 фарфоровой (Карловы Вары), 63 стекольной (Яблонец, Теплице, Усти), 37% бумажной промышленности (Либерец) и т. д., а также 26% железнодорожных путей. Одновременно Польша заняла район Тешин — Фриштадт — Богумин, в котором находилось 50% залежей каменного угля Чехословакии, а Венгрия — район Кошице — Ужгород — Мукачево, с расположенными в нём значительными сельскохозяйственными площадями, сахарными, винокуренными, пивоваренными и тому подобными заводами. Понеся такие потери, Чехословакия была обескровлена, обезоружена и не могла существовать далее как суверенное государство. Мюнхенское предательство Англии и Франции вызвало возмущение во всём мире и обнаружило подлинное лицо их политики поощрения агрессии. Пытаясь оправдать себя, лондонские и парижские «миротворцы» попытались утверждать, что правительство СССР находилось в курсе мюнхенских переговоров и одобрило их.

Однако «Советский Союз не участвовал и не мог участвовать в сговоре империалистов фашистских и, так называемых, «демократических» правительств за счет Чехословакии. Советский Союз не участвовал и не мог участвовать и в расчленении Чехословакии для удовлетворения appetитов германского фашизма и его союзников»¹.

В действительности же одной из главных причин мюнхенской катастрофы явилась политика попустительства германскому фашизму со стороны правительств Англии и Франции, рассчитывавших направить его агрессию на малые страны и на Советский Союз и за их счёт удовлетворить притязания и appetиты Германии. Существовал вместе с тем целый ряд внутренних обстоятельств, приведших к расчленению Чехословакии.

В чехословацких правительственных кругах, возглавлявшихся аграриями, были сильны капитулянтские настроения. Аграрии не пожелали оказать сопротивление гитлеровской агентуре внутри страны. Опираясь на проведённый ими в 1933 г. закон о расширении полномочий, предоставлявший правительству право издавать законы и постановления без согласия Национального собрания, эти круги вели ожесточённую борьбу со всеми антифашистскими демократическими силами. Они опасались, что объединение демократических сил создаст угрозу для господства в стране чехословацкой буржуазии. Силы чехословацкого рабочего класса были ослаблены отказом социал-демократической и народно-социалистической партий от совместных действий с компартией

¹ *Молотов*, 21-я годовщина Октябрьской революции, Госполитиздат, 1938, стр. 14.

против фашизма. К созданию единого антифашистского фронта КПЧ призвала ещё в 1933 г. Сказалась и чрезвычайная распылённость и раздробленность рабочего профсоюзного движения, насчитывавшего десятки профцентров, находившихся под влиянием различных борющихся между собой партий. Немалую роль сыграло также наличие в руководящих кругах чехословацких буржуазных партий значительного количества откровенно профашистских и фашистских элементов, тесно связанных с германской промышленностью и банками и рассчитывавших в результате капитуляции перед Германией захватить в свои руки чехословацкую экономику и политическую власть.

Опираясь именно на эти элементы и действуя их руками, фашистская Германия сразу после Мюнхена начала подготовку к полному захвату Чехословакии. После отъезда в Америку президента Бенеша, отказавшегося признать мюнхенское соглашение, Национальное собрание в неполном составе (более трети «ненадёжных» депутатов не были допущены на заседание) под давлением гитлеровцев избрало президентом Гаху (ноябрь). 1 декабря премьером был назначен руководитель аграриев Беран. Первые мероприятия правительства «второй республики», как стали называть послемюнхенскую Чехословакию, были направлены против КПЧ, деятельность которой в Чехии и Моравии была запрещена уже 21 октября. 28 декабря было опубликовано распоряжение министерства внутренних дел о роспуске компартии и лишении её депутатов всех мандатов в Национальном собрании, а также в земских, окружных и общинных представительствах. КПЧ не прекратила, однако, своей деятельности, перенеся её в подполье и создав сеть нелегальных партийных

организаций, основой которых были пятёрки. Также нелегально продолжали выходить газеты компартии.

Иначе поступили другие чехословацкие партии, представители которых 27 октября приняли решение о самороспуске. Самораспустились и социал-демократическая и народно-социалистическая партии. При этом часть народных социалистов, возглавленная Зенклом, вошла вместе с фашистской «Национальной лигой» Стржибного, «Национальным объединением», народной и живностенской партиями в созданную аграриями профашистскую партию «Национального единства».

Другая часть народных социалистов вместе с социал-демократами образовала «партию труда», руководимую капитулянтом Рихтером.

По приказу из Берлина правительство Берана проводит ряд мероприятий по подготовке германской оккупации. Подобные мероприятия проводились и созданными в Словакии и Закарпатской Украине «автономными» правительствами, также руководимыми Берлином. Создавшееся положение вело к гибели Чехословацкой республики.

13 марта словацкие фашисты Тисо, Тука и Дурчанский, стоявшие во главе «автономного» правительства, получили из Берлина приказ немедленно созвать сейм и провозгласить независимость Словакии, что и было сделано 14 марта, несмотря на упорное сопротивление депутатов сейма. В ночь с 14 на 15 марта германские войска стали занимать оставшуюся часть Чехословакии. Одновременно вызванные в Берлин «президент» Гаха и министр иностранных дел Хвалковский были принуждены подписать документ, в котором говорилось, что чехословацкий президент «...с полным доверием

передаёт судьбу чешского народа и страны в руки фюрера германского государства».

В течение 15 марта немецкими войсками была занята вся территория Чехословакии, кроме её юго-восточной части, оккупированной Венгрией. 18 марта Гитлером был издан указ о ликвидации Чехословацкой республики и создании протектората Богемии и Моравии. «Самостоятельная» Словакия во главе с предателями Тука и Тисо превращалась в вассала Германии, а Закарпатская Украина отдавалась Венгрии. Таковы были результаты англо-французской политики «умиротворения» агрессоров. Англия и Франция ограничились протестом против того, что Гитлер «не проконсультировался» с ними прежде, чем захватить всю Чехословакию. Только Советский Союз выступил резко против совершившейся агрессии, указав на лживость заявлений о нежизнеспособности чехословацкого государства и о имевшейся якобы с её стороны угрозе европейскому миру. «На самом деле, — говорилось в ноте НКВД от 18 марта, — из всех европейских государств, после первой мировой войны Чехословацкая республика была одним из немногих государств, где были действительно обеспечены внутреннее спокойствие и внешняя миролюбивая политика». Отметив далее незаконность отмены Гахой самостоятельности Чехословакии без выраженной на то воли населяющих её народов, советское правительство отказалось признать включение Чехии и Моравии в состав Германии.

§ 3. ПЕРИОД ОККУПАЦИИ И БОРЬБА ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ЧЕХОСЛОВАКИИ. 1939—1945 гг.

Время германской оккупации надолго останется в памяти народов Чехословакии как один из самых мрачных периодов её истории. Теперь весь мир знает, во что превращали гитлеровские людоеды захваченные ими страны. Материалы Нюрнбергского процесса главных военных преступников раскрыли перед человечеством страшные картины варварства и дикости, воскрешённые немецкими фашистами, далеко превзошедшими в своей жестокости все ужасы средневековья.

Фашистские главари своими показаниями со скамьи подсудимых вынуждены были признать истинные цели захвата Чехословакии, явившегося лишь этапом в их политике «покорения мира». Эти цели состояли, как говорят нам материалы Нюрнбергского процесса, «в стремлении поработить чехословацкий народ, использовать чехословацкие промышленные и естественные ресурсы в целях увеличения германского военного потенциала и создать стратегические предпосылки для нападения на Польшу». Чешско-моравский бассейн должен был быть очищен от чехов, которых предполагалось переселить на восток, в район Сибири, и колонизован немцами. Целью вторжения в Чехословакию была ликвидация исторически сложившихся славянских государств. На состоявшемся 23 ноября 1939 г. секретном совещании главнокомандующих сухопутными, морскими и воздушными силами Германии Гитлер выступил с речью, в которой заявил: «Мне было заранее ясно, что я не могу удовлетвориться присоединением Судетской области. Мною было решено вступить в Богемию, после этого назначено было вступление в Польшу».

Заставив словацких фашистов провозгласить самостоятельность Словакии, гитлеровская Германия на деле превратила её в свою колонию. Премьер словацкого марионеточного «правительства» Тука заявлял: «Будущая государственная система Словакии явится сочетанием немецкого фашизма и римского католицизма». Действуя в духе этого заявления, Тисо, Тука и им подобные поставили всё словацкое народное хозяйство на службу Германии. 23 марта 1939 г. ими был подписан договор с гитлеровским правительством, согласно которому Германия принимала на себя «защиту интересов Словацкого государства». В договоре говорилось: «Основным принципом является то, что все ресурсы, в которых Словакия не ощущает потребности, будут предоставлены в первую очередь в распоряжение Германии. Все естественные ресурсы будут находиться под управлением германского ведомства по исследованию природных ресурсов».

В «протекторате Чехия и Моравия» тоже существовало «правительство», был и президент, которым остался за свои заслуги перед Германией Гаха. Фактически полными хозяевами протектората стали имперский протектор фон Нейрат и его ближайший помощник, бывший заместитель Генлейна в Судето-немецкой партии, Карл Франк, въехавший в Прагу вместе с Гитлером 15 марта. Первым «мероприятием» этих уполномоченных Гитлера явилось полное ограбление страны. Оккупанты крали всё — от предметов потребления до заводов и фабрик. Они вывезли из Чехословакии различных ценностей на миллиарды крон, значительную часть золотого запаса, 45% паровозного парка и 76% автомобилей. Ими были конфискованы и вывезены в Германию все военные материалы Чехословацкой армии стои-

мостью в 20 млрд. крон. Нужные им отрасли промышленности немцы забирали в свои руки, ненужные — закрывали. Оккупанты подчинили своему контролю всё чехословацкое сельское хозяйство, полностью вывезли запасы продовольствия в Германию, обрекая тем самым местное население на голод. Немцы не остановились на этом. Они стали вывозить из Чехословакии в Германию людей. За 6 лет гитлеровской оккупации туда было отправлено свыше 600 тысяч человек. Всякая политическая и культурная жизнь в протекторате была подавлена. Немцы ввели здесь свои законы и учреждения. Чехи были лишены всех прав. Им было запрещено говорить на родном языке. Делопроизводство велось только на немецком языке. Школы, театры, печать и издательства стали достоянием немцев. Университеты и большинство высших школ были закрыты, в оставшихся школах преподавали немцы. В стране установилось царство террора. Немецкие захватчики уничтожили в общей сложности 244 836 чехословацких граждан, из которых 200 тыс. погибло в концлагерях.

Но всё это не сломило чехословацкий народ. С самого начала германской оккупации начинается борьба чехов, словаков и закарпатских украинцев за своё освобождение. Эта борьба ведётся ими как внутри страны, так и вне её. С момента нападения Германии на СССР движение сопротивления приобретает ещё больший размах.

Организатором сопротивления немецким захватчикам на оккупированных территориях Чехословакии выступила чехословацкая компартия, поддержанная подавляющим большинством населения. Сопротивление выражалось в массовых актах саботажа, бойкоте всего немецкого, террористических актах и т. д. Руководили

этими действиями члены подпольной организации, издававшей свои газеты и листовки. В Словакии и Закарпатской Украине широкий размах приняло партизанское движение. Немецкие власти проводят целый ряд жесточайших репрессивных мероприятий. Они расстреливают чешских студентов и рабочих, сажают их в концлагери и тюрьмы. Но сопротивление всё возрастает. Интеллигенция вместе со всем народом всё активнее борется против германских захватчиков. В 1940 г. Карл Франк заявил, что «2 тыс. чешских заложников, находящихся в концлагерях, будут расстреляны, если видные чешские деятели откажутся подписать заявление о лояльности». Но борьба не прекращалась. Гитлер негодовал. Он сместил Нейрата и назначил протектором Гейдриха, приказав ему усилить террор. Чехи ответили на это убийством Гейдриха. В отместку гитлеровцы 10 июня 1942 г. стёрли с лица земли чешскую деревню Лидице, уничтожив её население, и расстреляли многих заложников. Чехи усилили акты саботажа. Оккупанты попытались возложить ответственность за поведение рабочих на администрацию предприятий, заставив директоров заводов и фабрик подписывать такое заявление: «Я принимаю к сведению то обстоятельство, что я буду немедленно расстрелян, если фабрика прекратит работу без уважительной причины». Такая же ответственность была возложена на школьных учителей за поведение учеников. Но и это не помогло. Чехи, словаки и украинцы вплоть до момента разгрома гитлеровской Германии не прекращали борьбы. Формы этой борьбы в зависимости от обстоятельств были различными. Чехи, которых немцы не брали в армию, считая опасным дать им оружие, широко практиковали акты саботажа и террора. Словаки, которые как «союз-

ное» государство имели воинские части, включённые в состав германской армии, применяли и другие способы сопротивления. Часть их, уклоняясь от призыва в армию, уходила в горы, создавая там партизанские отряды. Те, кто в составе германских войск оказались на советско-германском фронте, массами переходили на сторону Красной Армии, сдаваясь в плен при первом соприкосновении с её частями. Кульминационным пунктом борьбы словаков явилось вспыхнувшее 29 августа 1944 г. восстание всей словацкой армии, находившейся внутри страны. Центром восстания была Баньска Быстрица. Восставшие установили свой контроль над большей частью Словакии. Против них германским командованием были брошены крупные немецкие и венгерские соединения с большим количеством танков, самолётов и артиллерии. Словацкие войска, совершенно не имевшие тяжёлого вооружения, тем не менее свыше двух месяцев вели ожесточённые бои со значительно превосходящими их силами противника. Когда немцы после тяжёлых боёв заняли центр восстания Баньску Быстрицу, словаки не сложили оружия и ушли в горы, где вели партизанскую войну вплоть до прихода Красной Армии.

Наибольший размах партизанское движение приняло в Закарпатской Украине, где оно имело непосредственную связь с партизанскими отрядами Советской Украины, получая от них помощь и поддержку. Это движение возглавлялось героем закарпатско-украинского народа Миколой Барканюком. Под его руководством партизанские отряды Гавриила Лагойды, Михайлы Серко, Миколы Сокача, Василя Жупана действовали на коммуникациях немцев и венгров, громили их обозы и транспорты, уничтожали военные склады.

Одновременно с борьбой народов Чехословакии против немецко-венгерских оккупантов внутри страны большая работа проводилась и за границей.

Президент Бенеш, не признавший мюнхенского соглашения, уехал ещё 5 октября 1938 г. сначала в Америку, а затем в Англию, где в 1940 г. встал во главе созданного в Лондоне Чехословацкого национального совета. Национальный совет стал организационным центром чехословацкой эмиграции в Великобритании. Он образовал кабинет министров, возглавленный Шрамеком и признанный к лету 1941 г. великими державами законным правительством Чехословацкой республики. В первые годы войны под влиянием проанглийски настроенных и связанных с консервативными кругами Великобритании членов Национального совета президент и правительство Шрамека занимали выжидательную позицию. Они выступали против организации активного сопротивления немецко-венгерским оккупантам внутри страны, против развёртывания партизанского движения, расходясь в этих вопросах с позицией чехословацкой эмиграции в Советском Союзе. Чехословацкая эмиграция в СССР, возглавленная руководителем КПЧ К. Готвальдом, с первых дней оккупации явилась инициатором и руководителем движения сопротивления в чехословацких землях, создания подпольных радиоцентров в Чехии и Словакии, организации партизанских отрядов, актов саботажа и диверсий против оккупантов. После нападения гитлеровской Германии на Советский Союз и первых ударов советских войск по германской армии президент Бенеш вступает с правительством СССР в переговоры, завершившиеся 18 июля 1941 г. соглашением об обмене посланниками, о совместных действиях в войне против Германии и о создании на территории

СССР национальных чехословацких воинских частей. Одновременно лондонским чехословацким правительством предпринимаются некоторые шаги для организации воинских частей в других странах. Небольшая чехословацкая воинская часть приняла в конце войны участие в боях на западном фронте. Некоторые чехословацкие лётчики, находившиеся в Англии, участвовали в налётах английской авиации на германские города. Одновременно чешскими патриотами был создан батальон имени Яна Жижки, сражавшийся в составе югославской народно-освободительной армии.

Решающую роль в деле создания чехословацкой армии сыграли войска, сформированные в Советском Союзе. Заключённое в Лондоне 18 июля 1941 г. советско-чехословацкое соглашение предусматривало «...создание на территории Союза Советских Социалистических Республик национальных чехословацких военных частей под командованием лица, назначенного чехословацким правительством с согласия советского правительства». Соглашением от 22 января 1942 г. советское правительство предоставило для этой цели правительству Чехословакии заём, позволивший ему содержать на территории СССР воинские формирования.

Первое такое формирование — батальон под командованием подполковника Людвиг Свобода уже в марте 1943 г. вступил в бой плечом к плечу с войсками Красной Армии под Харьковом у Соколува. В ходе боёв батальон вырос в бригаду, отличившуюся в боях под Белой Церковью, принимавшую в октябре — ноябре 1943 г. участие в борьбе за Киев. Чехословацкая бригада пополнялась главным образом за счёт переходивших на сторону Красной Армии словацких частей, а также за счёт собиравшихся в неё отовсюду

чехов и словаков, бежавших от гнёта немецкой оккупации.

Заслуга руководителей чешского и словацкого народов состоит в том, что они правильно поняли и оценили роль Советского Союза в борьбе против фашистских агрессоров, в обеспечении мира и безопасности в послевоенный период.

В декабре 1943 г. в Москву прибыл президент Бенеш. В результате переговоров между ним и правительством СССР 12 декабря был подписан договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве, заключённый на 20 лет и установивший основные принципы советско-чехословацких отношений.

Наступление Красной Армии на советско-германском фронте продолжалось. К лету 1944 г. чехословацкая бригада была развёрнута в армейский корпус, командиром которого стал теперь уже генерал Свобода. Войска Красной Армии приблизились к границам Чехословакии. Корпусу генерала Свобода советским командованием была дана возможность принять участие, в составе войск 1-го Украинского фронта, в битве за Карпаты. К моменту начала этой битвы значительная часть личного состава корпуса имела уже двухлетний опыт совместных с советскими войсками боёв против германской армии. Это обстоятельство сыграло решающую роль в ходе операции. Вступив в бой 8 сентября 1944 г. северо-западнее Кросно (юго-восточная Польша), взяв затем штурмом города Дукля, Теодорувка и Ивля и десятки сёл и деревень, чехословацкий корпус в непрерывных кровопролитных сражениях, во взаимодействии с частями Красной Армии, упорно продвигался на юг и вышел к Дукельскому перевалу. 6 октября стремительным броском подразделений первой бригады,

поддержанных остальными частями корпуса, перевал был взят, и корпус вступил на территорию Словакии. Продвигаясь далее в глубь родной страны, корпус непрерывно пополнялся новыми контингентами из местного населения, превратившись в конечном итоге в армию Чехословацкой республики.

Внутренняя обстановка в Чехословакии в этот период характеризовалась подъёмом партизанского движения, восстанием словацкой армии и рядом других выступлений против фашистских оккупантов, осуществлявшихся по инициативе и под руководством чехословацкой эмиграции в СССР.

В связи со всеми этими обстоятельствами Бенеш и его сторонники в Лондоне пришли к выводу о необходимости тесного сотрудничества с чехословацкой эмиграцией в СССР. Встретив сопротивление со стороны некоторых антисоветских реакционных кругов лондонской эмиграции, Бенеш порвал с ними и в марте 1945 г. приехал с группой членов Национального совета в Москву для переговоров с руководителями чехословацкой эмиграции в СССР об образовании нового правительства и о принципах политического и государственного устройства освобождённой Чехословакии. Завершение этих переговоров совпало с освобождением войсками Красной Армии восточной части Чехословацкой республики, что дало возможность чехословацкому правительству вернуться на родину.

В начале апреля 1945 г. Бенеш, в сопровождении членов правительства, приехал из Москвы в словацкий город Кошице, избранный временной правительственной резиденцией. 4 апреля кабинет Шрамека подал в отставку. Президент назначил новое правительство во главе со Зденеком Фирлингером. В правительство вошли

представители всех демократических антифашистских чешских и словацких партий, проявившие себя в борьбе за свободу и независимость страны. В оглашённой 5 апреля премьер-министром Фирлингером на заседании словацкого Национального совета в Кошице декларации нового чехословацкого правительства говорилось, что оно явится «правительством широкого народного фронта чехов и словаков, составленным из представителей всех социальных слоёв и политических направлений, которые на родине и за границей вели освободительную борьбу за свержение немецкой и венгерской тирании».

В декларации выражена глубокая благодарность советскому народу и Красной Армии за освобождение страны и указано, что правительство будет воспитывать армию в духе искреннего и действенного союза с геронической Красной Армией. В декларации подчёркивается искренность и последовательность политики Советского Союза, имеющего целью обеспечение навсегда полной независимости и свободы славянских народов. В ней отмечается, что внешняя политика правительства будет определяться советско-чехословацким договором от 12 декабря 1943 г. и традиционными хорошими отношениями с остальными союзниками.

Во внутренней политике правительство обязывалось построить всю общественную жизнь на широко демократических и народных началах, «соблюдать целиком и последовательно все конституционные свободы и не допускать дискриминации граждан республики по расовым признакам», в то же время не допуская ослабления Чехословакии «нелойальной политикой чужих неславянских меньшинств, которые в большинстве случаев стали послушным орудием нацистской Германии и реакционной Венгрии Хорти против республики».

В декларации было сказано, что чешские и словацкие земли будут вырваны из рук немецкого и венгерского дворянства и изменников народа и переданы чешским и словацким крестьянам и безземельным лицам. Всё имущество, находящееся в собственности и владении граждан вражеских государств и лиц, сотрудничавших с врагом, будет передано народному управлению. В декларации предусматривалось, что вся денежная система, предприятия основных отраслей промышленности, природные и энергетические источники будут подчинены всеобщему государственному управлению и поставлены на службу народной экономике.

В декларации подчёркивалась необходимость предания суду и наказания всех военных преступников, коллаборационистов и изменников, а также чистки от них всех государственных, общественных и административных органов. Таким образом, новое чехословацкое правительство встало на подлинно демократический путь во внутренней, внешней и экономической политике.

В соответствии с провозглашённой декларацией правительство Чехословакии пошло навстречу желанию народа Закарпатской Украины о присоединении к Советской Украине. Это желание, уже давно многократно выражавшееся, было сформулировано на состоявшемся 26 ноября 1944 г. Первом съезде Народных комитетов Закарпатской Украины в манифесте, под которым были собраны сотни тысяч подписей. 29 июня 1945 г. в Москве был подписан советско-чехословацкий договор, согласно которому Закарпатская Украина «воссоединяется в согласии с желанием, проявленным населением Закарпатской Украины, и на основании дружественного соглашения обеих Высоких договаривающихся сторон, со своей издавней родиной — Украиной

включается в состав Украинской Советской Социалистической Республики».

Подписанием этого договора осуществилась вековая мечта закарпато-украинского народа. Впервые в истории весь украинский народ объединился в единое государство.

Стремительное наступление Красной Армии, оперативность её танковых и моторизованных соединений обратили фашистские войска в бегство и не дали им возможности разрушить и уничтожить чехословацкие города и столицу республики Прагу, население которой при приближении советских войск подняло восстание (5 мая). Победоносная Красная Армия освободила народы Чехословакии от фашистского рабства, спасла жизнь сотням тысяч чехов и словаков, дала им возможность свободного и независимого существования, скрепив этим навсегда дружбу между народами Советского Союза и Чехословакии.

16 мая 1945 г. президент Бенеш и правительство прибыли в освобождённую 9 мая Красной Армией Прагу.

Период борьбы за освобождение Чехословакии окончился. Начался период строительства новой Чехословакии, вставшей на путь последовательно демократических преобразований в экономической, политической, социальной и национальной жизни республики.

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

(НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ)

I. КЛАССИКИ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

Маркс К. и Энгельс Ф., Сочинения, т. V. Начало конца Австрии; т. VI. Революция и контрреволюция в Германии, Пражское восстание, Внешняя политика Германии и последние события в Праге; т. VII. Демократический панславизм; т. VIII. Крестьянская война в Германии.

Маркс К., Хронологические выписки.

Ленин В. И., Соч. изд. 3-е, т. XXIII. Речь на митинге в Сокольническом клубе 21 июня 1918 г., Речь на объединенном заседании В.Ц.И.К., Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы 29 июля 1918 года, Речь на митинге в Политехническом музее 23 августа 1918 г., Доклад о текущем моменте 27 июня 1918 г.; т. XXIV. Речь на митинге в народном доме в Петрограде 13 марта 1919 г.

Сталин И. В., Марксизм и национальный вопрос, Соч., т. 2.

Сталин И. В., О чехо-словацкой компартии. Речь в чехословацкой комиссии пленума ИККИ, «Правда» № 72 (3003), 29 марта 1925 г.

II. ОБЩИЕ РАБОТЫ

«Вековая борьба западных и южных славян против германской агрессии». Сборник под редакцией проф. З. Р. Неедлы, М. 1944.

Гильфердинг А., Очерк истории Чехии, Соч., т. I, 1893.

Державин Н., Славяне в древности, М. 1946.

«История средних веков», т. I, под ред. А. Д. Удальцова, Е. А. Косминского и О. Л. Войничтейна, М. 1941.

Любавский М., История западных славян (прибалтийских чехов и поляков), М. 1918.

Пушкаревич К., Чехи, М.—Л. 1942.

Томек В., История Чешского королевства, Спб. 1868.

Успенский Ф., Первые славянские монархии на северо-западе, М. 1872.

III. СПЕЦИАЛЬНЫЕ РАБОТЫ

- Аммон*, Чешский реформатор Иоанн Гус, «Книга для чтения по истории средних веков», под ред. проф. П. Г. Виноградова, вып. IV, М. 1914.
- Анненков Ю.*, Сочинения Петра Хельчицкого, Спб. 1893.
- Архангельский А.*, Свв. Кирилл и Мефодий и совершенный ими перевод св. писания, Казань 1886.
- Бауэр О.*, Австрийская революция 1918 г. М. — Л. 1925.
- Бах М.*, История австрийской революции 1848 г., М. 1923.
- Бильбасов В.*, Чех Ян Гус из Гусинца, т. I, Спб. 1901.
- Будилович А.*, К характеристике Палацкого, Юрьев 1889.
- Будилович А.*, К характеристике доктора Фрайтишка Ладислава Ригера, «Новый сборник статей по славяноведению по случаю 50-летия учёной деятельности Ламанского», Спб. 1905.
- Будилович А.*, Несколько мыслей о греко-славянском характере деятельности Кирилла и Мефодия, Варшава 1885.
- Будилович А.*, Несколько данных и замечаний из области экономической и общественной статистики Чехии, Моравии и Австрийской Силезии за последние годы, «Славянский сборник», т. I, Спб. 1875.
- Венгеров С.*, Табориты и их общественно-политические идеалы, «Вестник Европы» № 8—9, 1882.
- Венгеров С.*, Провозвестники гуситского движения, «Русская мысль» № 1, 1882.
- Вознесенский А.*, Послания магистра Иоанна Гуса, сожжённого римской курией в Констанце 6 июля 1415 г., М. 1902.
- Голубинский Е.*, Свв. Кирилл и Мефодий, первоучители славянские, Киев 1885.
- Гибль К.*, Пржемысл II, «Книга для чтения по истории средних веков», вып. 3.
- Гильфердинг А.*, Ян Гус. Его отношение к православной церкви, Спб. 1893.
- Грот К.*, Моравия и мадьяры с половины IX до начала XV в., Спб. 1881.
- Грот К.*, Из истории Угрии и славянства в XII в., Варшава 1889.
- Дени Э.*, Возрождение Чехии, Прага 1922.
- Дювернуа А.*, Юрий Подебрад, избранный чешского народа, М. 1868.
- Дювернуа А.*, Станислав Зноемский и Ян Гус, М. 1871.
- З—цкий Н.*, Франц Ладислав Челяковский, «Славянский ежегодник», 1878.

- Квачала И.*, Община чешских братьев, «ЖМНП» № 12, 1909.
- К...ин М.*, Славянский съезд в Праге в 1848 году, Спб. 1860.
- Клеванов А.*, Очерк истории чешского вероисповедного движения, М. 1867.
- Кочубинский А.*, Братья-подобои и чешские католики в начале XVII в., Одесса 1873.
- Лавровский П.*, Падение Чехии в XVII веке, «Чтения в обществе истории и древностей российских», кн. 2, 1868.
- Лавров П.*, Жизнь и учёная деятельность П. Шафарика, М. 1898.
- Лавров П.*, Учёная деятельность Иосифа Добровского, «Известия Отделения русского языка и словесности», ч. II, кн. 2, 1909.
- Лавров П.*, Свв. Кирилл и Мефодий, первоучители славянские, «Книга для чтения по истории средних веков», вып. 2.
- Ламанский В.*, Видные деятели западнославянской образованности в XV—XVIII веках, «Славянский сборник», т. I, Спб. 1875.
- Левин И.*, Социальная и национальная борьба в Австрии в 1848 году, «Книга для чтения по истории нового времени», под ред. Бердоносова, Дживилегова и др., т. IV, ч. I, История Западной Европы, М. 1913.
- Малый Я.*, Воспоминания и заметки старого чешского патриота, «Славянский ежегодник», Киев 1877.
- Масарик Т.*, Мировая революция. Воспоминания, т. I—II, Прага 1926.
- Мораван Г.*, Чехословакия, М. 1937.
- Неедлы Э.*, Бедржих Сметана, Прага 1924.
- Новиков Е.*, Гус и Лютер, т. I, II, М. 1859.
- Новотный В.*, Карл IV, «Книга для чтения по истории средних веков», вып. 3.
- Нотович Ф.*, Из дипломатической истории мюнхенского соглашения, «Вопросы Истории», № 5—6, 1945 г.
- Пальмов И.*, Вопрос о чаше в гуситском движении, Спб. 1881.
- Пальмов И.*, К вопросу о сношениях чехов-гуситов с восточной церковью в половине XV в., Спб. 1889.
- Пальмов И.*, Чешские братья в своих конфессиях до начала сближения их с протестантами в конце первой четверти XVI столетия, Прага 1904.
- Петр В.*, Ф. Л. Ригер, Киев 1904.
- Погодин А.*, Славянский мир. Политическое и экономическое положение славянских народов перед войной 1914 года, М. 1915.

- Погодин А.*, Очерк из истории славянской взаимности, «Московский еженедельник» № 10, 15, 20, 1910.
- Попов Н.*, Австрийская публицистика перед введением дуализма, Киев 1878.
- Радль Т. Г.*, Масарик, его жизнь и научная деятельность, 1922.
- Регель В.*, О хронике Козьмы Пражского, Спб. 1890.
- Ригер Ф.*, Краткий очерк истории чешского народа, Киев 1872.
- Ровинский П.*, Чехи в 1848 и 1849 годах, «Вестник Европы» № 1, 2, 1870.
- Томек В.*, Ян Гус, «Славянский ежегодник», 1880.
- Флайшманс В.*, Ян Гус, М. 1916.
- Францев А.*, Главнейшие моменты в развитии чешского славяноведения, Варшава 1901.
- Францев В.*, Очерки по истории чешского возрождения. Русско-чешские учёные связи конца XVIII и первой половины XIX столетий, Варшава 1902.
- Францев В.*, Русские в Чехии, Прага 1913.
- Францев В.*, Чехия и Моравия, Спб. 1871.
- Челяковский Ф.*, О началах городского устройства Старого Города Пражского, 1905.
- «Чехословацкая республика. Обзор духовной, политической, экономической и общественной жизни». Составлен под ред. О. Буттера и В. Доразыла, Прага 1924.
- Щепкин В.*, Славянское возрождение, «Книга для чтения по истории нового времени», вып. IV.
- Ягич И. В.*, История славянской филологии, «Энциклопедия славянской филологии», вып. I, Спб. 1908.
- Яреш Ф.*, О чешско-немецком соглашении 1890, Киев 1890.
- Ясинский А.*, Основные черты развития права в Чехии XIII—XV вв. Историко-юридический очерк, Юрьев 1902.
- Ясинский А.*, Очерки и исследования по социальной и экономической истории Чехии в средние века, т. I, Юрьев 1901.
- Ясинский А.*, Падение земского строя в Чешском государстве (X—XIII века), Юрьев 1912.
- Ясинский А.*, Присяга крестьян по чешскому средневековому праву, Спб. 1904.
- Ястребова Н.*, Этюды о Петре Хельчицком и его времени, Спб. 1908.
- Ящуржинский X.*, Социально-политическое учение Гуса, Варшава 1878.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
<i>Глава I. Дофеодальный период . . . . .</i>	<i>5</i>
§ 1. Территория, заселённая чешско-моравскими племенами, и возникновение союза племён	—
§ 2. Великоморавский союз племён	8
§ 3. Образование чешского государства	15
<i>Глава II. Феодальная Чехия . . . . .</i>	<i>25</i>
§ 1. Феодализация Чехии	—
§ 2. Феодальная раздробленность	29
§ 3. Феодальная монархия	40
§ 4. Немецкая колонизация	43
§ 5. Внешнеполитическое положение Чехии при последних Пржемысловичах	48
§ 6. Господство феодальной знати	51
§ 7. Возрождение Чехии при Карле I	57
<i>Глава III. Реформация в Чехии . . . . .</i>	<i>65</i>
§ 1. Чехия накануне гуситского движения	—
§ 2. Ян Гус и чешская реформация	73
§ 3. Гуситские войны и их последствия	84
<i>Глава IV. Феодально-крепостническая Чехия . . . . .</i>	<i>97</i>
§ 1. Внутренняя политика Габсбургов	—
§ 2. Экономический и культурно-политический упадок Чехии	103
§ 3. Крестьянский вопрос	108
<i>Глава V. Возникновение капитализма и национальное возрождение Чехии . . . . .</i>	<i>111</i>

<i>Глава VI</i> , 1848 г. в Чехии	186
<i>Глава VII</i> . Чехия в 1860—1914 гг.	161
<i>Глава VIII</i> . Чехословацкая республика.	179
§ 1. Мировая война 1914—1918 гг. и образование Чехословацкой республики.	—
§ 2. Чехословацкая республика между первой и второй мировыми войнами.	198
§ 3. Период оккупации и борьба за освобождение Чехословакии 1939—1945 гг.	243
Краткая библиография	255

Редактор А. Бочкарев

Переплет, титул,
вставки, концовки и инициальные буквы
работы художника
Н. А. Себальникова
Технический редактор
А. И. Тюнгва

Подписано к печати 26 апреля 1947 г. А02685. Объем 16¹/₂ п. л. Тираж 20 тыс. экз.
Заказ № 7110. Цена 6 руб.

1-я Образцовая тип. треста «Полиграфкнига» Огиза при Совете Министров СССР,
Москва, Валуевая, 28